

ТАЙНА,

которая ведет

ПАПУ

Аура Мигель

*Фатимское явление
в понтификате
Иоанна Павла II*

Аура Мигель

ТАЙНА, КОТОРАЯ ВЕДЕТ ПАПУ

ФАТИМСКОЕ ЯВЛЕНИЕ
В ПОНТИФИКАТЕ ИОАННА ПАВЛА II

Культурный центр
«Духовная Библиотека»
Москва

Название оригинала:

Aura Miguel. O Segredo que conduz o Papa
— *A Experiência de Fátima no Pontificado de João Paulo II*

©

2000, by PRINCIPIA – Publicações Universitárias e Científicas.
S. João do Estoril (Portugal)

©

2001, Культурный центр «Духовная Библиотека», Москва

Перевод с португальского языка:

Александр Базин

Редакция и корректура:

Ольга Карпова и Ольга Карташова

Дизайн обложки:

Ирина Свиридова

Верстка:

Юрий Сипицын

Центр распространения:

Культурный центр «Духовная Библиотека»
127434, Москва, Дмитровское шоссе, 5/1 – 130
тел. (095) 977-08-70

Выражаем благодарность Фатимскому санктuariуму
и Ассоциации «Свет Востоку»
за участие в настоящем издании

ISBN 5-94270-012-5

Отпечатано в типографии

Благотворительного культурно-информационного центра
«Путь, Истина и Жизнь»
тел. (095) 742 7807

От издателя

Первое португальское издание этой книги вышло в свет еще до визита Папы в Фатиму. Автору еще не было известно содержание третьей части Тайны. Аура Мигел также не знала и о том, что Папа решил обнародовать последнюю часть Фатимского Послания. Однако богатый событиями период — между маем и октябрём 2000 года — подтвердил главный тезис книги, сохранившей свою актуальность вплоть до наших дней. Эти события с новой силой подчеркнули тезис о существовании таинственного единства Иоанна Павла II и Фатимы.

Поэтому во втором португальском издании полностью сохранен текст первого. Были добавлены лишь некоторые сноски, заключение стало более подробным, а предисловие написано заново. С него и осуществлен перевод настоящего русского издания.

Текст сопровождают документы, относящиеся к обнародованию третьей части Тайны. С нашей точки зрения, этого вполне достаточно для нового издания книги, облегчающей понимание Фатимского послания и раскрывающей его связь с Иоанном Павлом II.

Предисловие к первому изданию

Впервые я летела на папском самолете в январе 1990 года, через несколько месяцев после падения Берлинской стены. Европа переживала серьезные политические потрясения, события развивались с головокружительной быстротой. Советская коммунистическая империя распадалась.

Едва войдя в самолет, я поняла, что главным здесь будет тот момент, когда, после набора лайнером высоты, Иоанн Павел II выйдет к нам, журналистам, на пресс-конференцию. Святейшего Отца постоянно сопровождают пятьдесят журналистов. В самолете каждый из нас пытался занять место в первых рядах. И мне, единственной португалке, летевшей на самолете компании «Ал-Италия», удалось, несмотря на то, что я застряла где-то в дальних рядах, задать Папе вопрос о Фатиме. Сопровождавшие Иоанна Павла II кардиналы были удивлены длинным, обстоятельным ответом, показавшимся им загадочным, который позже будет прокомментирован сестрой Лусией.

В последующих многочисленных поездках с Папой я не раз убеждалась в том, что между Иоанном Павлом II и Фатимой существует тесная связь. Папа без устали повторяет — и во время частных встреч во дворце Ватикана, и во время пастырских поездок по миру, — что обязан жизнью Богоматери Фатимской, чье послание так органично вписалось в весь его Понтификат.

Пуля, 13 мая поразившая его тело, а ныне помещенная в корону статуи Богоматери в Кова-да-Ирия — лишь одно из многих осязаемых доказательств существования тесной связи, о которой я и попытаюсь рассказать на страницах этой книги.

Предисловие ко второму изданию

За всю свою историю статуя Богоматери Фатимской лишь на четыре дня покинула Кова-да-Ирия, где Богородица являлась трём пастушкам. Она отправилась в гости к Папе. Это было второе свидание Иоанна Павла II с Богоматерью Фатимской, Которой он препоручил судьбы Церкви и человечества.

В Ватикане с ней обошлись, как с царицей — встречали с воинскими почестями под звуки духового оркестра. Статуя Богоматери с устланным белоснежными цветами пьедесталом была выставлена во дворике Сан-Дамазо. «И вновь Ты показала Святому Отцу, что, если и есть обитель, о коей печешься Ты с истинно материнской любовью, то это дом Папы, Преемника Петра», — говорил в прощальной речи госсекретарь Ватикана кардинал Анджело Содано. Те, кому посчастливилось стать свидетелями этих необыкновенных событий в Риме, могли ощутить тесную загадочную связь, существующую между Папой и Фатимой.

В соборе св. Петра скульптура «Жены, Облеченной в Солнце» (ср. Откр 12, 1), была установлена у алтаря, возведенного над гробницей апостола, где ее могли почитать верующие. Как и в часовне Явлений Богоматери в Кова-да-Ирия, эта небольшая скульптура привлекла сюда толпы паломников. Верующие группами собирались перед статуей, чтобы помолиться или в молчании созерцать образ столь близкой и родной Богородицы. Некоторые держались позади, поближе к центральному нефу, откуда белую статую, так органично смотревшуюся в окружении блестящих шедевров Микеланджело и Бернини, было видно особенно хорошо. 7 октября — день Богоматери Святого Розария — в 2000 г.

совпал с первой субботой месяца. Поэтому скульптуру торжественно вынесли на площадь св. Петра, где был совершен молебен, в котором вместе с Папой принимали участие 1500 епископов, прибывших в Рим, на Юбилейные торжества, с пяти континентов земного шара. «Аве, Фатима», — звучало на разных языках. А когда с экранов, расставленных вокруг огромной площади, зазвучал голос сестры Лусии, читавшей молитвы пятой тайны Розария в стенах монастыря кармелиток в Коимбре, все присутствующие словно перенеслись в Кова-да-Ирия. Она молилась в интенциях Святого Отца, как и просила ее Дева Мария в 1917 г. «Сегодня мы возносим молитву под знаком Фатимского послания, содержание которого помогает нам размышлять над историей XX века», — скажет Иоанн Павел II по окончании чтения Розария. Далее он продолжил: «Позвольте от лица всей Церкви высказать нашу признательность за ту материнскую заботу, с которой Дева Мария всегда относилась к Своим чадам на протяжении всех времен. Не было ни одного века и нет ни одного народа, который Она обошла бы Своим вниманием, неся верующим и, прежде всего, людям простым и бедным, свет, надежду и утешение». Далее Святейший Отец, верующий в особое заступничество Девы Марии Фатимской, объявил о том, что на следующий день состоится акт посвящения Церкви Непорочному Сердцу Марии¹; а Розарий, — напомнил он, — «готовит нас к этому, подобно апостолам, собрав-

¹ «Посвящение Непорочному Сердцу Девы Марии состоялось 25 марта 1984 г. Однако 7 октября 2000 г. Иоанн Павел II вновь препоручит заступничеству Богоматери Церковь и, в особенности, епископов-пастырей, прочитав новую молитву, составленную в Юбилейном году». (Из интервью, взятого автором у архиепископа Тарчизио Бертоне, секретаря Конгрегации вероучения, для радиостанции «Ренашсенса» 4 октября 2000 г. Более подробно о событиях 1984 года см. в главе 5).

шимся в Иерусалимской горнице, где пребывали они в единодушной молитве с Марией».

На следующий день площадь св. Петра была переполнена. Статуя Богоматери Фатимской — у алтаря, подле огромного старинного распятия, под знаком которого проходит празднование Юбилейного года. Такого числа епископов, собравшихся вместе, Рим не видел со времен II Ватиканского Собора (1962-1965). «Ныне площадь св. Петра напоминает огромную горницу, — сказал в своей проповеди. — Вспоминая апостола Петра у его гробницы, помещенной под алтарем великой ватиканской базилики, духовным взором обратимся к Иерусалимской горнице, где происходил первый Собор апостолов». Окруженный преемниками первых апостолов Христа, Иоанн Павел II взывает: «Почитаемый образ Богоматери Фатимской, близ которого мы пребываем с радостью, да поможет нам заново пережить то, что пережили апостолы на своем первом Соборе, единодушно молившиеся с Марией, Матерью Иисуса²».

В заключение мессы Папа становится на колени перед образом Богородицы Фатимской. В единении со всеми епископами — как с теми, кто собрался в Риме, так и с теми, кто по разным причинам не смог приехать и молился в этот момент в своих епархиях — Иоанн Павел II переживает то, что пережил Христос на кресте, когда поручил заботам Марии любимого ученика, а с ним — и все человечество. «Церковь сегодня, взывая голосом Преемника Петра, с которым слилась молитва пастырей, призванных прийти сюда со всех уголков планеты, ищет защиты под Твоим благодатным покровом от бед грядущего века³». Вначале Папа вве-

² Проповедь от 8 октября 2000 г.

³ Акт посвящения Пресвятой Деве Марии 8 октября 2000 г. Полный текст см. в Приложении.

ряет Ее заступничеству Юбилейный год: «Окружи нас, о Мать, покровом Своей молитвы, дабы не расточили мы втуне плодов Года Святого, и, приняв семена благодати, в святости возросли, познав свое призвание». Далее Святейший Отец посвящает Ей будущее — «восхитительное и противоречивое» — ведь теперь «у человека в руках оказались орудия, дабы превратить этот мир в сад, либо низвергнуть его в пропасть распада».

Пребывая в окружении епископов, Иоанн Павел II переживает то, что в Иерусалимской горнице пережили Мария с апостолами... Глядя на Фатимский образ, он молит Марию о заступничестве: «Жено, се, дети Твои! Мы здесь, пред Тобою, дабы посвятить Твоей материнской опеке нас самих, нашу Церковь и все человечество. Моли о нас Возлюбленного Сына, дабы Он в избытке излил на нас Духа Святого [...]». Она знает о страданиях и чаяниях Церкви и мира, и поэтому Епископ Рима просит, чтобы Богородица помогала Своим чадам «в ежедневных испытаниях, кои уготовала им жизнь», «дабы общие усилия направлялись на то, чтобы тьма не затмила свет». В заключение Иоанн Павел II провозглашает Деву Марию Звездой, освещающей путь в новое тысячелетие, ибо лишь с Ее «помощью люди открывают для себя Христа, Свет миру и Единственного Спасителя».

Над площадью св. Петра звучит гром аплодисментов, и уже в следующий миг она словно превращается в площадь перед храмом в Кова-да-Ирия: когда над людским морем поплыли портшез со скульптурой, верующие подняли над головами белые платки и запели фатимский гимн, посвященный Пресвятой Богородице. Кто-то из паломников протискивался поближе к небольшой статуе, кто-то взбирался на стулья, как обычно происходит, когда проезжает «папамобиль». Только на сей раз Иоанн Павел II следовал за Богородицею Фатимской. Именно Ей были адресованы аплодисменты,

именно Ей возносили хвалы. Сам Папа, сидя рядом с алтарем, внимательно и спокойно смотрел на проплывающий портшез. Ватикан был пронизан духом Кова-да-Ирия. Многие епископы, размахивая белыми платками, присоединились к паломникам. Те же, кто никогда не был в Фатиме, с волнением наблюдали за этим свидетельством веры.

Атмосфера Фатимы вновь наполнила Ватикан вечером, когда Иоанн Павел II на площади св. Петра принял участие в ежедневной вечерней молитве, готовящей к Юбилею паломников, прибывающих в Рим. На сей раз в центре внимания находился образ Богоматери Фатимской, установленный у алтаря. Папа встал рядом с ним, так, чтобы видеть статую. Богослужение возглавил кардинал Бернардин Гантэн. Архипастырь возблагодарил Богоматерь Фатимскую за неустанное попечение о человечестве, впервые явленное в 1917 г. Он напомнил, что Ее послание — молитва и покаяние — стало предметом заботы Иоанна Павла II в текущем Юбилейном году. Старейшему кардиналу Римской Курии внимали тысячи верующих. Молившиеся на площади св. Петра держали в руках зажженные свечи. «Причислив 13 мая сего года к лику блаженных Франишку и Жасинту и огласив третью часть Тайны, Папа указал Церкви основное направление пути в третье тысячелетие, открытое этим детям», — продолжает он. После благословения, под пение фатимского гимна, портшез вновь проплыл над площадью, превратившейся в безбрежное море огоньков, — так, как это бывает во время процессии со свечами в Кова-да-Ирия. Наконец, статую внесли в Апостольский дворец и далее — в личную часовню Папы, где она и находилась всю ночь⁴.

⁴ Статуя Богоматери покинула санктуариум на три ночи: две

«Жизненная сила Святого Отца — это Богоматерь Фатимская», — заявил Архиепископ Кельнский кардинал Иоахим Майснер, подводя итоги Юбилея епископов. — Поэтому Фатима «оказалась» в Риме, сердце Католической Церкви». В эти дни на деревянной статуе появляется новое украшение — с руки, держащей четки, теперь свисает тонкая золотая цепочка с небольшим предметом. Это — драгоценное кольцо, подаренное Богородице Иоанном Павлом II во время его последней поездки в Фатиму. В этой книге мы расскажем вам и о других тайнах, объединяющих Папу и Фатиму.

Октябрь 2000 г.

из них она находилась в личной часовне Иоанна Павла II, а третью — в монастыре «Mater Ecclesia», расположенном в Ватиканских садах, где монахини-кармелитки беспрестанно молятся за Святейшего Отца.

Акт посвящения Пресвятой Деве Марии

(Иоанн Павел II, 8 октября 2000 года,
Юбилей епископов,
перед статуей Девы Марии Фатимской)

1. «Жено, се, сын Твой»! (Ин 19, 26)

На исходе Года Святого, в который
снова, о Матерь, Ты нам даруешь Иисуса,
чистейшего чрева Плод благословенный,
Слово, ставшее плотью, Спасителя мира,
Призыв Его наши сердца наполняет
сладостным эхом

завета, отдавшего нас под покров
Твоего Материнства:

«Жено, се, сын Твой»!

Поручая Тебе апостола Иоанна,

Он Тебе посвятил чад Церкви

и весь род человеческий;

этим Христос не уменьшил, а яснее открыл
цену Жертвы Своей, принесенной во спасение мира.

Ты — сияние, не затмевающее Света Христова,
ибо Ты живешь в Нем и через Него.

Ты — смирение «fiat», Непорочная Дева,
зерцало преизбытка благодати.

Вот, мы, дети Твои, стоим пред Тобою
на рассвете новой эпохи.

Церковь сегодня, взывая голосом

Преемника Петра,

с которым слилась молитва пастырей, призванных
прийти сюда со всех уголков планеты,

ищет защиты под Твоим благодатным покровом
от бед грядущего века.

2. Многие в Год Святой благодатный

стали причастны неизмеримой радости

о милосердии, дарованном Отцом во Христе.

В поместных Церквях, рассеянных по всему миру,

и еще более здесь, в сердце христианского мира,

разные люди
этот приняли дар от Бога благого.
Здесь звенела вдохновенная песнь молодежи,
здесь же звучала мольба больных.
Сюда приходили пресвитеры и монахи,
художники и журналисты,
люди труда и работники мысли научной,
дети и взрослые,
и все узнали в Возлюбленном Твоем Сыне
Божие Слово, плоть принявшее
в тишине Твоего лона.
Окружи нас, о Мать, покровом Своей молитвы,
дабы не расточили мы втуне плодов Года Святого,
и, приняв семена благодати, в святости возросли,
познав свое призвание.

3. Ныне мы стремимся посвятить Тебе все то,
что нас ожидает в будущем;
молим, пребудь с нами на нашем нелегком пути.
Мы, люди, живущие в необычное время —
восхитительное и противоречивое.
Ныне у человека в руках оказались орудия,
дабы превратить этот мир в сад,
либо низвергнуть его в пропасть распада.
Мы теперь можем вмешаться даже
в исток человеческой жизни:
дабы служить благу, принимая моральный закон,
либо в ослеплении гордыней,
оправдываясь научными целями, растоптать
достоинство, дарованное каждому человеку.
Сегодня человек стоит на распутье,
на котором он до сих пор не оказывался.
И снова, о Дева Пресвятая, полноту спасения
он обретает лишь в Сыне Твоем Иисусе.

4. Поэтому, Мать, подобно апостолу Иоанну,
мы хотим взять Тебя в наш дом (ср. Ин 19, 27),
дабы учиться Твоему упованию
на Возлюбленного Сына.
«Жено, се, дети Твои!»
Мы здесь, пред Тобою,
дабы посвятить Твоей материнской опеке
нас самих, нашу Церковь и все человечество.
Моли о нас Возлюбленного Сына,

дабы Он в преизбытке излил на нас Духа Святого,
Духа истины, Источник животворящий.

Прими Духа ради нас и с нами,
словно с первой Иерусалимской общиной,
пребывавшей с Тобой

в день Пятидесятницы (Ср. Деян 1, 14).

Дух открывает сердца для справедливости и любви,
ведет человека и народы к взаимопониманию
и жажде мира.

Тебе вверяем всех людей, особенно беззащитных:
детей, еще не увидевших этого мира,
и тех, кто рожден в нищете и страданиях,
молодежь, ищущую смысл жизни,
безработных, истощенных голодом и болезнями.
Тебе вверяем разбитые семьи,
стариков, о которых никто не печется,
одиноких и потерявших надежду.

5. О Матерь, Ты знаешь страдания
и упования Церкви и мира,
помоги Своим детям в повседневных проблемах,
с которыми их сталкивает жизнь,
сделай, дабы общие усилия направлялись на то,
чтобы тьма не затмила свет.

Тебе, Заря Спасения, мы посвящаем
наш путь в новое тысячелетие,
ибо лишь с Твоей помощью
люди открывают для себя Христа,
Свет миру и единственного Спасителя,
царствующего с Отцом и Духом Святым
во веки веков.

Аминь.

J. + M.

Pax Christi

Senhora D. Aura Miguel

Recebi a sua carta e venho responder:

Concordo plenamente com o que disse o Santo Padre João Paulo II, em resposta à sua pergunta sobre os acontecimentos recentes ocorridos na Europa de Leste e na Rússia.

Creio que se trata duma actuação de Deus no mundo, para libertá-lo do perigo de uma guerra atómica que podesse vir a destruí-lo. E de um apelo premente à Humanidade para uma fé mais vivida, uma esperança mais confiante, um amor a Deus e ao próximo mais operante no respeito mútuo pela dignidade, direitos e vida da pessoa humana, com a observância dos Mandamentos da Lei de Deus tal como por Ele foram promulgados desde o princípio: "Não mataras. Não cometeras adultério. Não roubaras. Não darás falso testemunho contra o teu próximo. Não cobiçarás a casa do teu próximo ... nem desejarás a sua mulher ... nem coisa alguma que lhe pertença." (Dt. 5-6) "Amarás ao Senhor teu Deus. ... (e) Amarás ao teu próximo como a ti mesmo." (Mt. 22)

Em união de orações.

Coimbra, 19-II-1990

Irmã Lúcia

L. Lúcia

Л. + М.

Мир Христов!

Уважаемая Аура Мигел!

Я получила Ваше письмо, на которое отвечаю.

Я полностью согласна с тем, что сказал Святой Отец Иоанн Павел II, отвечая на Ваш вопрос относительно последних событий в Восточной Европе и в России.

Я считаю, что это — проявления вмешательства Бога в дела мира с целью оградить его от угрозы атомной войны, которая может его уничтожить. Это — и настойчивый призыв к человечеству, с тем, чтобы оно укрепило свою веру, имело надежду и возлюбило Господа и ближнего своего; это — призыв к уважению прав, жизни и достоинства человека, основанному на соблюдении Заповедей Божиих в том виде, в каком они впервые были Им изложены: «Не убивай. Не прелюбодействуй. Не кради. Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего. Не желай жены ближнего твоего, и не желай дома ближнего твоего... ни всего, что есть у ближнего твоего» (Втор 5, 17-21). «Возлюби Господа Бога твоего... (и) Возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Мф 22, 37-39).

Соединенная с Вами в молитве

Коимбра, 19.02.1990

Сестра Лусия

I

«ВСТРЕЧА»

ИОАННА ПАВЛА II С ФАТИМОЙ

Из архивов Ватикана в больницу

Первый, кого увидел Папа в клинике «Джемелли», открыв глаза после продолжительной операции, длившейся пять часов и двадцать минут, был его верный друг и секретарь Станислав Дзивиш. Именно Дзивиш подхватил Иоанна Павла II накануне, 13 мая, когда тот падал на площади св. Петра, сраженный пулями. Теряя сознание и истекая кровью, Папа пробормотал по-польски: «Мария, Мать моя! Мария, Мать моя!» Пульс его едва прощупывался. Понимая опасность ситуации, монсеньор Дзивиш преподал Папе таинство елеосвящения, пока врачи готовили Понтифика к операции, после которой личный секретарь не отходил от Иоанна Павла II до тех пор, пока тот не пришел в сознание. Из операционной Папу перевезли в реанимационную палату на десятом этаже клиники «Джемелли». Монсеньор Дзивиш, понимая, что жизнь Епископа Рима в опасности, не отходил от изголовья его кровати все эти долгие тревожные часы.

Было около полудня. «На следующий после покушения день, едва открыв глаза, он спросил: “Все молитвы произнесли?”» — вспоминал позже монсеньор Станислав Дзивиш в разговоре с французским писателем Андре Фроссаром⁵. Несмотря ни на что, Иоанн Павел II настаивает на том, чтобы все молитвы были произнесены по требнику, как следует. Тогда секретарь рассказывает ему, что произошло накануне и напоминает, что покушение было совершено именно в день первого явления Богородицы в Фатиме. Папа тут же потребовал, чтобы ему доставили из архивов Ватикана все документы, относящиеся к явлению Богородицы в Кова-да-Ирия. Несмотря на тяжелое состояние, пребывая в реанимационной палате, Иоанн Павел II начинает знакомиться со всеми документами, относящимися к событиям в Фатиме.

Аргентинский кардинал Эдуардо Пиронио, одним из первых навестивший Иоанна Павла II в больнице, застал его в кровати с целым ворохом бумаг^{5а}. Бывший председатель Папского Совета по делам мирян заявил, что Папа, потрясенный совпадением двух дат, внимательно изучил все документы, относящиеся к событиям в Фатиме, несмотря на слабость, в которой пребывал в течение нескольких дней. Вот так Иоанн Павел II подробно познакомился с содержанием третьей Тайны⁶.

⁵ Frossard A, «N'ayez pas peur!», dialogue avec Jean-Paul II. Paris, 1988, p. 219. (Андре Фроссар. «Не бойтесь!» Диалог с Иоанном Павлом II.)

^{5а} См. Интервью кардинала Эдуардо Пиронио итальянской газете «Джорно» 7 мая 1994 г. и португальской радиостанции «Радио Ренансенса» 12 мая того же года, в Фатиме.

⁶ *Третья тайна*, как ее зачастую называют, представляет собой часть откровений, данных Богородицей во время явления 13 июля 1917 г. Позже слова Девы Марии были записаны сестрой Лусией и в июне 1944 г. переданы епископу Лейры-Фатимы. В 1957 г. описание Тайны письмом было отправлено в Рим. См. главу 7.

Хирурги, сделавшие Понтифику операцию, сообщили ему, что пуля, выпущенная из «Браунинга» девятого калибра, повредила ободочную и тонкую кишку и прошла через крестец. Но в нескольких миллиметрах от аорты пуля почему-то изменила траекторию и не затронула жизненно важные центры — подвздошную аорту, мочеточник и нервные центры. Турецкий террорист Али Агджа⁷ до сих пор не понимает, как Папа выжил, ведь смертельная пуля была выпущена ему в живот с расстояния не более трех метров. Если бы пуля не изменила траектории, то Иоанн Павел II истек бы кровью и умер уже через несколько минут после покушения. «Одна рука стреляла, другая оберегала», — скажет позже Папа Андре Фроссару⁸.

Папа был убежден в том, что начинается новый период в его жизни, — период, неотделимый от Фатимы. «Святой Отец во всем видел Божий Промысел, — вспоминает монсеньор Дзивиш. — Во всем он видел присутствие незримой длани. О чуде никто не говорил, но думали о нем все»⁹.

В долгие месяцы выздоровления Святой Отец не теряет присутствия духа. В следующее после покушения воскресенье, еще находясь в реанимационной палате клиники «Джемелли», Папа слабым, прерываю-

⁷ 13 июня 2000 г. президент Итальянской Республики Карло Чампи помиловал Али Агджу, приговоренного к пожизненному заключению, и выдал его Турции, где он был арестован за другие преступления, совершенные у себя на родине. Папа с радостью воспринял новость о помиловании, в особенности потому, что президент принял свое решение во время празднования Великого Юбилея (*Бюллетень Пресс-центра Святого Престола*, 19 июня 2000 г.).

По последним данным информационных агентств, велика вероятность того, что Али Агджа, благодаря усилиям адвокатов, может быть освобожден досрочно (по амнистии). — *Прим. ред.*

⁸ Frossard A., *Opus cit.*, p. 239.

⁹ *Ibidem*, p. 21.

щимся от боли голосом произносит молитву «*Небесная Царица*», которую транслирует «Радио Ватикана». Понтифик прощает Агджу («молюсь за брата, ранившего меня, которого я искренне простил») и говорит о своей вере в Божественное Провидение¹⁰.

Кардинал Карло Конфалоньери — в то время декан Коллегии кардиналов — ежедневно навещая Иоанна Павла II, был просто потрясен «присутствием духа и сосредоточенностью», с которыми Папа часами «размышлял о своем неожиданном участии в осуществлении Божественной воли посредством страдания, ниспосланного ему Господом»¹¹. Действительно, физическая и моральная жестокость, жертвой которой Епископ Рима стал 13 мая, заставило его по-новому взглянуть на тайну человеческого страдания. Этими размышлениями будет отмечено все пребывание Иоанна Павла II на Престоле св. Петра.

Андре Фроссар, рисуя нам образ Иоанна Павла II, пишет, что Кароль Войтыла всегда сопереживал страданиям больных, ибо «в них заключена страшная тайна».

Позже, уже будучи священником и епископом, во время пастырских поездок он не раз встречался с неизлечимо больными. Были среди них и молодые инвалиды, прикованные к постели либо к коляске, которые ясно осознавали, что с ними происходит. «Они медленно умирали. Как может человек вынести подобное?» — мучился вопросом Кароль Войтыла. Постепенно он пришел к выводу, что «подобную ужасную неизбежность следует считать не злым роком, а печатью избранности и особого призвания. Осознание этого рождает в душе внутренний мир и вселяет в нее радость, свойственную

¹⁰ Молитва «*Небесная Царица*», 17 мая 1981 г.

¹¹ Domenico del Rio, *I Fioretti di Papa Wojtyla*, p. 28.

человеку, открывающему для себя смысл жизни и познающему самого себя, то есть имя, коим зовет его Господь».

Кароль Войтыла тоже носит сегодня другое имя — Господь зовет его Иоанном Павлом II. Но он до сих пор поражен самообладанием больных, с которыми познакомился много лет назад: «Это — явный знак вмешательства Бога и присутствия Святого Духа в сердце человека»¹².

Со столь же удивительным присутствием духа сам Иоанн Павел II переживает дни, что ему приходится проводить в клинике. Врачи и монахини-медсестры, которые работали тогда в клинике, утверждают, что не слышали от Святого Отца ни единой жалобы, ни одного стога. Превозмогая боль, он с миром в душе воспринял произошедшее с ним несчастье. Во второй раз выступая из клиники по радио, Папа говорил, обращаясь к паломникам, собравшимся на площади св. Петра, о ни с чем не сравнимом вкладе, который страдание вносит в осуществлении Замысла о спасении¹³.

Пять месяцев спустя, вернувшись к делам, Епископ Рима посвятил катехетические беседы, проведенные во время первых пяти общих аудиенций (начиная с 7 октября) своим размышлениям в тот период, когда «подвергся великому Божественному испытанию»¹⁴. Несколькими годами позже, в Послании о христианском значении страдания¹⁵, Папа вновь подтверждает, что в полной мере осознал значение слов св. Павла: «...восполняю недостаток в плоти моей скорбей Христовых...»

¹² Frossard A, Opus cit, p. 28.

¹³ Молитва «Небесная Царица», 24 мая 1981 г.

¹⁴ Речь, произнесенная на общей аудиенции 14 октября 1981 г.

¹⁵ Апостольское послание *Salvici Doloris*, 11 февраля 1984 г.

Иоанн Павел II проник в суть тайны человеческого страдания благодаря поразившей его пуле, ставшей доказательством веры и самопожертвования во имя Христа.

«Totus Tuus»

Папа, будучи поляком по происхождению, не мог знать всего о Фатиме. Безусловно, во всех епархиях его родины было развито почитание первых суббот месяца¹⁶, однако будущий Понтифик был связан с Богородицей, прежде всего, благодаря санктуарию на Ясной Горе. Речь идет о монастыре в г. Ченстохова, в котором хранится древняя икона «Черной Мадонны». Начиная с XVII века, этот чудотворный образ играл огромную роль в истории Польши.

После избрания Кароля Войтылы на Престол св. Петра в 1978 г., «визитной карточкой» его глубокого почитания Богоматери становится девиз «Totus Tuus». Произнесен впервые 22 октября на площади св. Петра свою впоследствии ставшую известной фразу «Не бойтесь!», Иоанн Павел II принес в Ватикан некое глубоко личное чувство, рождающееся из почитания, которым окружена Пресвятая Дева Мария на его родине.

В свете покушения 13 мая его любовь к Богородице приобретает новые грани. «Я тогда мало знал о Фатиме, — признается Иоанн Павел II в книге, написанной им совместно с Витторио Мессори¹⁷. — Но вот

¹⁶ Почитание первых суббот каждого месяца, о котором говорила Богородица в Фатиме, было введено в Польше Конференцией епископов в 1946 г. посредством пастырского послания и до сих пор соблюдается во всех епархиях страны.

¹⁷ Иоанн Павел II, *Переступить порог надежды*, М., 1995, с. 205.

настало 13 мая 1981 г.. Когда меня сразила пуля, пущенная рукой совершившего покушение на площади св. Петра, я не сразу осознал, что произошло это в день явления Святой Девы Марии трем пастушкам в Фатиме, в Португалии, к которым Она обратилась со словами, обретшими окончательное воплощение в конце века». Лишь позже Папа поймет, что его пребывание на Престоле св. Петра самым неразрывным образом связано с Фатимой: «Не хотел ли тем самым Христос еще раз сказать нам: «Не бойтесь!»? Не повторил ли Он свою заповедь Папе, Церкви и, посредством их, всему роду человеческому?»¹⁸

Почитание Богоматери, столь характерное для Иоанна Павла II, восходит еще ко дням его отрочества, когда он жил с родителями в Вадовицах. В день рождения Кароля, 18 мая 1920 г., его мать попросила акушерку распахнуть окна комнаты, чтобы новорожденный услышал вечерние песнопения в честь Девы Марии, доносившиеся с улицы.

Семья Войтылы снимала квартиру на втором этаже скромного домика, расположенного прямо перед приходской церковью. Кароль рано лишился матери. «Мать я потерял еще до своего Первого Причастия. Мне было тогда девять лет. Поэтому у меня нет четкого представления о том, какой вклад — наверняка, немалый — внесла она в мое религиозное воспитание»¹⁹. Именно мать научила его первым молитвам. В приходском храме была часовня, в которой хранилась икона Богородицы Неустанной Помощи. Папа вспоминает, что рано утром и в течение всего дня туда заходило много студентов, как по дороге на занятия,

¹⁸ *Ibidem*, p. 206.

¹⁹ Иоанн Павел II, *Dono e Mistero*, p. 29.

так и на обратном пути. Кароль Войтыла тоже часто молился там.

А на горе Вадовице стоит кармелитский монастырь, в котором особым почитанием окружен скапулярий Богоматери Кармелитской²⁰. Маленький Кароль (или Лолек, как звали его друзья) вместе с другими получил скапулярий в десять лет и носит его до сих пор. «Так, в детстве и отрочестве, до самого окончания школы, сначала в приходе, а затем в храме кармелитов, во мне формировалось почитание Девы Марии»²¹.

Но испытания семьи не закончились со смертью матери Кароля. Брат Кароля, Эдмунд, который был на четырнадцать лет старше будущего Папы, умер во время эпидемии скарлатины в своей же больнице. Каролу Войтыле было тогда двенадцать лет. «Смерть матери произвела на меня глубокое впечатление. Но смерть брата потрясла меня, может быть, даже больше, в силу трагических обстоятельств, окружавших ее, а также в из-за того, что сам я был уже старше»²². Он потерял мать и остался единственным ребенком в семье. Несмотря на жестокое потрясение, мальчик прекрасно держит себя в руках и еще больше укрепляется в вере. Сыновняя преданность Деве Марии только растет. В Богородице он обрел свою Матерь.

²⁰ Обычный скапулярий представляет собой два маленьких кусочка шерстяной ткани, соединенные ленточками. На ткани изображают Богородицу, а также пишут краткую молитву. Скапулярий носят на шее. Эта форма благочестия берет свое начало от св. Симона Стока, главы ордена кармелитов. В 1251 г. он удостоился видения Девы Марии Кармелитской, которая, протянув монаху скапулярий, обещала вечное спасение каждому, кто будет носить его с верой. — *Прим. ред.*

²¹ *Ibidem*, p. 37.

²² Андре Фроссар, *Указ. соч.*, с. 16.

Отец часто возил его в санктуариум в Кальварии Зебжидовской, что в двенадцати километрах от Вадовиц. До сих пор еще шестикилометровый Крестный Путь с 44 часовнями притягивает к себе толпы верующих. Папа сам отмечает влияние, которое эти поездки оказали на его формирование: «С юных лет почитание Девы Марии во мне было самым тесным образом связано с почитанием Христа. В этом смысле меня воспитывал санктуариум в Кальварии Зебжидовской»²³.

Закончив школу, Кароль вместе с отцом переезжает в Краков, где поступает в университет, занимается в театральных студиях, участвует в молитвенных встречах группы Живого Розария, которые проходили недалеко от его дома, в приходе, окормляемом салезианцами. В это время Кароль, уже уверовавший в то, что Мария ведет ко Христу, уверовал и в то, что и Христос ведет к Своей Матери. Эта уверенность росла по мере укрепления веры и, в конце концов, привела его к девизу «Totus Tuus» — «Я весь Твой». Этими словами в день своего избрания Епископом Рима Кароль Войтыла выразил свою безграничную преданность Богоматери, которую он сохраняет и по сей день²⁴.

Со смертью отца будущий Понтифик оказался совсем один. «Мне никогда не было так одиноко», — признается он позже. Юноше тогда было двадцать лет. Вскоре он принимает решение посвятить себя служению Церкви.

Покровительница Благая, Царица Польши

Во время оккупации Польши нацистами учеба в семинарии грозила концлагерем либо расстрелом. Но Ка-

²³ Иоанн Павел II, *Переступить порог надежды*, с. 199.

²⁴ Иоанн Павел II, *Dono e Mistero*, p. 38.

роль все равно тайно посещает семинарию: днем он работает на заводе по производству каустической соды, а вечерами тайно встречается с преподавателями.

В минуты отдыха на предприятии он не просто читает, а буквально «поглощает» книги по философии и богословию. Среди них — «Трактат об истинном почитании Пресвятой Девы Марии», написанный св. Людовиком Марией Гриньоном де Монфором. Книга эта, не раз перечитанная Папой, помогла ему «открыть для себя все величие почитания Девы Марии, глубоко уходящего корнями в тайну Троицы и Воплощения Слова Божия»²⁵.

Однако во время одной из облав на улицах города гестапо арестовывает Кароля Войтылу. Вместе с другими заключенными его держат в помещении одного из кафе. Вскоре пленника отпускают, поскольку у него оказалось удостоверение рабочего предприятия, которое немцы считали жизненно важным для производства вооружения. Остальных гестапо отправляет в Освенцим.

Несмотря на бесчинства, чинимые нацистами, и на запрещение паломничеств, Войтыла часто ездит в Ченстохову, к «Черной Мадонне». В некогда укрепленном монастыре монахов ордена св. Павла, расположенном на самой вершине Ясной Горы, до сих пор хранится известная византийская икона, по преданию, написанная самим св. Лукой на доске от стола, за которым трапезничало Святое Семейство в Назарете. «Черная Мадонна» (черная, потому что Ее лик потемнел с течением времени) держит Дитя; на щеке Девы видны следы от двух ударов сабли неверных, нанесенных в 1430 г., когда Польша была захвачена врагом. Спустя два столетия, в 1655 г., в канун Рождества в бою под Ченстоховой поляки разбили численно превосходивших

²⁵ *Ibidem*, pp. 38, 39.

их шведов-протестантов, взявших к тому времени Варшаву. По их глубокому убеждению, победы они достигли благодаря заступничеству Девы Марии, поскольку сравнительно небольшое ополчение, состоявшее из монахов-насельников обители и конных повергла шведов в бегство именно у стен Ясногорского монастыря. Это чудо укрепило решимость поляков биться за освобождение своей Родины. Король Ян Казимир объявил «Черную Мадонну» Царицей Польши. Так Ее именуют и по сей день²⁶.

Папа считает эту икону «...святыней нации. В своем духовном возрождении Польша опиралась и опирается на свою Покровительницу и Царицу»²⁷. Помолиться перед иконой Ченстоховской Богородицы — и по сей день цель многих паломников. Чем с большими трудностями сталкивается Польша, тем с большим пылом ее жители почитают Деву Марию.

Войтыла всегда любил молиться у «Черной Мадонны». Став священником, он начал организовывать паломничества, иногда на велосипедах, из Кракова в Ченстохову. Позже, будучи епископом и кардиналом, он не забывает о Ясногорском санктuariуме.

С разгромом Германии Восточная Европа постепенно подпадает под советское влияние. Коммунисты приходят к власти в Чехословакии, в Восточной Германии, в Румынии, в Болгарии, в Венгрии, в Албании и в Югославии. В Польше начинается преследование Церкви. Часть восточных территорий страны переходит к Советскому Союзу. Епископов и священников арестовывают

²⁶ Несколькими годами раньше подобный акт был совершен королем Португалии в знак благодарности Деве Марии за восстановление независимости страны. В 1646 г. в Вила-Висоза Хуан IV провозгласил Деву Марию Непорочно Зачавшую Покровительницей и Царицей Португалии и возложил к Ее ногам корону.

²⁷ Иоанн Павел II, *Переступить порог надежды*, с. 199.

по обвинению в «предательстве и шпионаже в пользу англо-американского империализма».

Несмотря на то, что большая часть населения страны — практикующие католики, правительство Польши развязывает антиклерикальную кампанию. Однако главной целью новых правителей было не столько разрушить Церковь, сколько взять ее под контроль.

В соседних странах положение было еще хуже. В Чехословакии три епископа и тысячи священников отправлены на каторгу, а архиепископ Пражский Йозеф Беран подвергнут четырнадцатилетнему тюремному заключению. В Югославии кардинал-хорват Алоизий Степинац²⁸ был приговорен к пожизненному заключению; такому же наказанию в Венгрии подвергся ее Примаас кардинал Йозеф Миндженти. Оба процесса были унизительно-помпезными. В Польше, однако, ситуация несколько иная. Правительство, опасаясь прямых столкновений с верующими, не трогает церковные структуры. Не переставая преследовать и угрожать Церкви (даже сам кардинал Стефан Вышинский, Примаас Польши, провел три года в тюрьме), государство, тем не менее, никогда не прекращало с ней диалога.

Коммунисты «закрывали глаза» на паломничества в Ченстохову. До сих пор ежегодно 26 августа до миллиона поляков совершают национальное паломничество на Ясную Гору. Несмотря на все политические коллизии и трудности, переживаемые Церковью, католики оставались тверды в своей вере.

В 1957 г., через год после освобождения из тюрьмы, кардинал Вышинский препоручает поляков заступничеству «Черной Мадонны». На следующий год тридцативосьмилетний Кароль Войтыла был назначен вспо-

²⁸ 3 октября 1998 года Папа Иоанн Павел II причислил кардинала Алоизия Степинаца к лику блаженных.

могательным епископом Краковской епархии. Он выбрал себе эмблему: это буква «М», расположенная рядом с крестом, и латинское изречение «Totus Tuus». С тех пор в правом верхнем углу всех своих писем и заверяемых документов Войтыла ставит эти слова, вспоминая о Ясногорском санктuariуме, где он любит молча молиться перед «Черной Мадонной», Которой поверяет свои надежды и заботы.

Уже в своем первом радиообращении «*Urbi et Orbi*», последовавшем за избранием его на Римскую кафедру 17 октября 1978 г., он заявляет о своем безграничном почитании Девы Марии²⁹. В свой первый официальный визит в Польшу в июне 1979 г. Войтыла подтверждает свою теснейшую связь с «Черной Мадонной». Огромная толпа собралась тогда в Ченстохове, дабы впервые приветствовать его в сане Епископа Рима. Больше всех тронут был он сам. Голосом, дрожащим от переполнявшего его сердце чувства, Понтифик благодарил Божественное Провидение за то, что Оно таким образом распорядилось его судьбой: «Что могу сказать я, первый неитальянец среди пап за последние 455 лет? Что могу сказать я, Иоанн Павел II, первый в истории Церкви и нашей Родины Папа-поляк? Я, — Папа-славянин? Вот что я скажу: ...то, что сын польского народа был избран на Престол св. Петра, имеет самое непосредственное отношение к этому месту и этому санктuariumu великих надежд. «*Totus Tuus*», —

²⁹ Радиообращение от 17 октября 1978 г.: «В сей час, который застал нас врасплох и наложил на нас новую ответственность, мы не можем не обратиться с сыновним почитанием к Деве Марии, живущей вечно и вечно пребывающей Матерью в таинстве Христа и Церкви. Мы повторяем трогательные слова «Totus Tuus», которые двадцать лет тому назад, по возведении в сан епископа, выгравировали в своем сердце и на своем гербе».

шептал я столько раз в молитве перед сим образом»³⁰. С тех пор всякий раз, посещая Польшу, Святой Отец ездит в Ченстохову, чтобы встретиться с бесценной иконой. В этой маленькой часовне, со стенами, сплошь покрытыми вотивными досками, потемневшими от свеч и ладана, Иоанн Павел II не отрывает глаз от своей Матери и Царицы. Когда Папа-поляк падает на колени перед прекрасным ликом «Черной Мадонны», между ним и этой святыней устанавливается такая связь, что всякий сторонний наблюдатель чувствует себя лишним. И, несмотря на привилегию, которой пользуемся мы, некоторые журналисты, мы не перестаем чувствовать себя лишними.

Заблуждения России

Теперь Иоанну Павлу II предстояло открыть новую главу в истории его удивительных отношений с Девой Марией. Своего рода новая инаугурация Папы-славянина состоялась 13 мая 1981 г.

Еще в клинике, где он внимательно изучил все материалы, относящиеся к Фатиме, Иоанн Павел II, наконец, узнал самого себя в послании Девы Марии, о «политических подробностях» он до тех пор не знал: «Если же не откликнетесь на Мои просьбы, то Россия распространит свои заблуждения по всему миру, сея в нем войны и гонения против Церкви; праведники станут мучениками; Святой Отец будет сильно страдать; целые народы будут стерты с лица земли»³¹.

Иоанн Павел II вспоминает бесчисленное множество священников, своих преподавателей и друзей,

³¹ *Воспоминания сестры Лусии*, с. 105.

³⁰ Проповедь в Ченстохове, 4 июня 1979 г.

пострадавших от советского режима: он вспоминает осужденных епископов и Примаesa Польши кардинала Стефана Вышинского³², арестованного коммунистами. Целые народы утратили свой суверенитет и были превращены в сателлитов СССР.

«Россия распространит свои заблуждения по всему миру, сея в нем войны и гонения против Церкви», — эти слова оказались пророческими по отношению ко всей Европе. Ватикан то и дело получал сообщения о новых успехах коммунистов в Китае, Вьетнаме, Корее, Камбодже, Лаосе, на Кубе, в Никарагуа, Анголе, Мозамбике и Гвинее-Биссау... «Святой Отец будет сильно страдать»... Иоанн Павел II прочитал предсказание Девы Марии еще в клинике и был потрясен силой Ее предвидения. Таким образом, первый Папа-поляк вступает в новую борьбу, о которой он уже имеет хорошее представление. Власти Варшавы еще хорошо помнят его как епископа и кардинала. Они всегда обвиняли его в «негативном влиянии на польское общество».

Благодаря своим проповедям и пастырским поездкам, встречам со студентами и рабочими, беседам с преподавателями университета и представителями творческой интеллигенции, архиепископ Кароль Войтыла стал путеводной звездой для католиков Польши. Он не ограничивался одним Краковом, посещал все без исключения уголки своей огромной епархии, активно участвуя в жизни приходов. Вначале пожилые прихожане сельских районов страны сомневались в том, сможет ли известный ученый и интеллигент наладить контакты с деревенским людом. Но очень скоро своими пастырскими поездками Кароль Войтыла переубедил

³² Кардинал Вышинский скончался в Варшаве 28 мая 1981 г. Иоанн Павел II в это время еще находился в клинике «Джемелли».

даже самых больших скептиков: он запросто беседовал с людьми разных сословий, всех выслушивал, его все понимали. Наблюдательный и внимательный человек, он задавал много вопросов и давал дельные советы. А, встретившись за обеденным столом со священниками, много говорил и даже шутил; единственное, чего он не допускал, так это критики других священников.

Коммунисты не зря его опасались. Все более вникая в жизнь своей епархии, новый епископ превратился в ярого правозащитника. И всякий раз, как режим угрожал свободе религии, Кароль Войтыла бросал ему вызов. Он организовал несколько известных столкновений с коммунистическими властями.

Следуя примеру других просоветских стран, польское правительство распространило инструкцию, запрещающую при обращении к пастырю употреблять слово «отец». Отныне ко всем священникам надлежало обращаться «пан», как к остальным гражданам. Кароль Войтыла тут же отреагировал, приказав своим священникам протестовать при первой возможности. Обеспокоенный дискриминацией католиков со стороны властных структур, молодой епископ не раз пытался объяснить властям, что вера в Бога и проявление ее в разного рода процессиях и религиозных празднованиях является не привилегией, а элементарным правом.

К этому же аргументу он прибегал и при строительстве новых храмов. Варшава всячески противилась этому и под разными предлогами отказывала в просьбах о выделении участка земли для постройки церкви даже тогда, когда этот участок и так принадлежал епархии. И как-то под Рождество Войтыла поставил режим в очень неудобное положение. Холодной зимой 1963 г., вместо того, чтобы совершать Рождественскую мессу в Вавельском соборе, монсеньор Войтыла возглавил литургию под открытым небом. Богослужение прошло на

морозе, под падающим снегом, в полной темноте: молящиеся мерзли на открытом участке земли в городе Новая Гута, где могла бы стоять церковь, если бы не запрет властей. Через пять лет коммунистические власти сдались и дали разрешение на строительство храма.

Когда Войтыла стал митрополитом Краковским³³, он организовал совершенно необычное шествие. 1966 г. ознаменовался мощным религиозным и патриотическим подъемом; Церковь в тот год отмечала тысячелетие Крещения Польши. Центром торжественных мероприятий был выбран, как и следовало ожидать, Ченстоховский санктuariум. Епископы хотели отметить юбилей процессиями в честь Ясногорской Богоматери. Для этого список с иконы «Черной Мадонны» надо было провезти по всем приходам страны, где она должна была участвовать в торжественных мероприятиях. Полиция «не выпустила» икону, но Кароль Войтыла не сдался. Он собирал верующих своего и соседних приходов и выводил их на центральные улицы Кракова, по которым они под удивленными взглядами представителей коммунистических властей, шли с проповедями в честь Заступницы Польши, неся над собой пустые рамы, в которых, не будь запрета властей, красовалась бы икона.

Ознакомившись с содержанием пророчеств Девы Марии, Святой Отец еще больше укрепился в своем намерении бороться с «заблуждениями России». Папа-поляк решил сделать все, чтобы исполнить просьбу Девы Марии, высказанную Ею в Фатиме.

³³ Кароль Войтыла сменил на этом посту архиепископа Евгения Базяка, чьим помощником являлся. Архиепископом он был назначен 30 декабря 1963 г.; торжественное возведение в сан состоялось с Вавельском соборе 3 марта 1963 г. Ему тогда было 43 года.

II

ПРИЗЫВ ПОСЛАНИЯ

Первые решения

Иоанн Павел II торопится выйти из клиники. Он изучил все документы, касающиеся Фатимы, и поэтому не хочет терять времени. Как он сообщил одному из своих многочисленных посетителей: «За те три месяца, что я провел между жизнью и смертью, я понял, что единственная возможность спасти мир от новых войн и катаклизмов, единственная возможность спасти его от атеизма — это обращение России, о котором говорится в Фатимском послании».

Святой Отец ищет пути обращения России к Непорочному Сердцу Марии. «Он хотел встретиться с сестрой Лусией, думал о том, чтобы привезти ее в Рим, но потом решил сам поехать в Фатиму», — рассказывает словацкий епископ монсеньор Павел Гнилица. Монсеньор Гнилица был рукоположен подпольно, за что отсидел срок в коммунистическом лагере. Он внимательно следил за всеми событиями, связанными с Фатимским посланием и именно через него все доку-

менты, связанные с явлением Богородицы, многие — в оригинале, поступали на десятый этаж клиники, где лежал Папа³⁴.

Но самые удивительные заявления о достоверности Фатимских предсказаний Понтифик делает в письме к Витторио Мессори, в котором пишет о крахе коммунизма: «А что сказать про трех португальских ребятшек, которые накануне свершения Октябрьской революции услышали: «Россия придет ко Мне. В конце концов, Мое Непорочное Сердце восторжествует»?.. Они ведь не знали ни истории, ни географии, а уж социальных движений и идеологий — и подавно. Однако случилось именно так, как они говорили»³⁵. Лусии, Франсишку и Жасинте в момент явлений было, соответственно, десять, девять и семь лет. Они не умели ни читать, ни писать, и целыми днями пасли овец в забытой Богом деревеньке. Иоанн Павел II не сомневался в искренности их слов, что позже было подтверждено самой сестрой Лусией: «Когда Богоматерь впервые заговорила с нами про Россию, мы не знали, что это такое. Мы думали, что Россия — это женщина, мы думали, что это грешница, за которую нам придется страдать»³⁶.

Факты говорили сами за себя. Они произвели сильное впечатление на Папу-поляка, который постепенно понял, насколько тесно события, произошедшие в Фатиме, связаны с его личной жизнью и его пребыванием на Святом Престоле.

³⁴ Интервью монсеньора Павла Гнилицы итальянскому журналу «30 джорни», март 1990 г. (Stefano M. Paci, *Miracolo all'Este? E la Vergine Promise...*).

³⁵ Иоанн Павел II. *Переступить порог надежды...* сс. 122-123. О крахе коммунизма, см. глава 6.

³⁶ Рассказ монсеньора Павла Гнилицы о встрече с сестрой Лусией в Фатиме 13 мая 1967 г. во время визита Святого Отца. Епископ-словак сопровождал Иоанна Павла II и разговаривал с провидицей.

Иоанн Павел II вышел из больницы 3 июня 1981 г., проигнорировав советы врачей. Четырьмя днями позже, во время торжеств по случаю празднования Пятидесятницы, он участвует в экуменической встрече. Из своего окна Папа приветствует делегатов, собравшихся в Риме на торжества по поводу годовщины Эфесского и Первого Константинопольского Соборов. Но, несмотря на огромное желание, сам он не смог препоручить мир заступничеству Деве Марии. Это пришлось сделать в его отсутствие в базилике Санта Мария Маджоре в присутствии делегаций от всех епископских конференций мира, в присутствии епископов Запада, Востока, как католиков, так и православных³⁷.

Несколько дней спустя, 20 июня, Иоанн Павел II, который чувствовал себя все хуже и у которого поднялась температура, вновь оказался в больнице с вирусной инфекцией — цитомегаловирусом — ставшей результатом переливаний крови (ему было перелито около трех литров) во время первой операции. Он не хотел проводить много времени в больнице и сам назначил день 5 августа для второй операции по удалению имплантата, вживленного 13 мая и соединявшего кишку со стенкой брюшной полости. Иоанн Павел II выписывается из клиники «Джемелли» через неделю и проводит в Ватикане торжества по случаю празднования Успения Богородицы.

Выйдя из клиники 14 августа, он, войдя в собор св. Петра, долго молился в одиночестве перед гробницей апостола. Затем он задержался перед гробницами Павла VI и Иоанна Павла I, прекрасно отдавая себе

³⁷ В тексте посвящения, оглашенном 7 июня 1981 г. явно чувствуется забота о России. В нем содержится просьба к Богородице взять под свою защиту «людей и народы, коим эта защита нужна больше всего и, прежде всего, тех, чей приход к Себе Ты так ждешь».

отчет в том, что если бы 13 мая не свершилось чудо, он лежал бы сейчас рядом со своими предшественниками. «Но Господь распорядился иначе. И в этом «иначе» чувствовалась рука Богоматери, потому что все мы помним, что случилось это 13 мая. «*Misericordia Domini, quia non sumus consumpti*»³⁸ — «Милостью Господней не был я убит» — говорит Папа тем, кто пришел встретить его у Ватиканского дворца.

Двумя днями позже Иоанн Павел II отправляется отдыхать в свою летнюю резиденцию Кастельгандольфо, в 30 км от Рима, на побережье озера Альбано, что находится в районе замков.

У виллы его тепло встречает небольшая толпа. Папа, импровизируя, вновь выражает свою благодарность и возносит молитву в честь тех, кто пришел его встречать и «в особенности, в честь Матери, Которая уберегла меня от опасности и позволила мне вернуться к вам»³⁹.

Святой Отец задерживается в Кастельгандольфо до 30 сентября, а, едва вернувшись во дворец, совершает знаменательный поступок. Он принимает статую Богоматери Фатимской из рук паломников, находившихся в день покушения на его жизнь в Кова-да-Ирия. Святой Отец благословляет скульптуру и просит установить ее в небольшой церкви в Белостокском приходе Польши, на самой границе с Советским Союзом, лицом к России. Статуя так там и стоит до сих пор.

Несколько откровений

После пяти месяцев отсутствия Папа возвращается в Рим, где его тепло встречают на площади св. Петра. Впервые после покушения Иоанн Павел II проходит там,

³⁸ «*L'Osservatore Romano*», порт. издание 23.08.1981, с. 3.

³⁹ *Ibidem*, с. 8.

где его пытались убить. Тысячи паломников, собравшиеся сюда со всего света, горячо аплодируют ему. Впервые охрана, пропуская паломников в Ватикан, прибегает к суровым мерам безопасности. В то воскресенье, 4 октября, Святой Отец, уже полностью поправившись, проводит трехчасовую службу, в ходе которой состоялась церемония канонизации пятерых святых.

С той же недели на площади св. Петра по средам вновь начинают проходить общие аудиенции. Последняя перед тем злосчастным событием так и не состоялась. «Все вы знаете, почему...» — объясняет Папа. Но в тот день «...возобновляя, после пятимесячного перерыва, столь дорогие мне и вам встречи, я не могу не сказать несколько слов о том дне — 13 мая». Иоанн Павел II вновь говорит о своей связи с Фатимой, впервые проявившейся в том таинственном совпадении. «Разве можно забыть, что события на площади св. Петра произошли в день и час, когда, более шестидесяти лет назад, в Фатиме, в Португалии, Мать Христова впервые явилась бедным пастушкам? В том, что произошло в тот самый день, я чувствовал проявление необыкновенной материнской заботы и опеки, которые оказались сильнее смертоносной пули»⁴⁰.

В следующую среду Иоанн Павел II опять вспоминает эту дату и вновь выражает благодарность Божественной силе, взявшей его под свою опеку. «Господь позволил мне в эти месяцы испытать страдание, Он позволил прочувствовать опасность потери жизни. В то же время, Он дал мне ясно и четко понять, что это было проявлением Его особой милости по отношению ко мне как к человеку и по отношению ко всей Церкви, поскольку я являюсь Епископом Римским и Преемником св. Петра».

⁴⁰ Общая аудиенция в среду, 7 октября 1981 г.

Нелегко говорить о себе и о своем страдании. Иоанн Павел II замечает, что «об этом трудно говорить без внутренней дрожи и трепета». Он — человек крепкий, с самого детства привыкший к лишениям, но ничего подобного раньше ему испытывать не приходилось. «Нелегко говорить об этом обычными человеческими словами, — поясняет Войтыла. — Но говорить надо».

Папа вообще мало говорит о себе, о своей жизни, о своем призвании: «Я здесь тоже паломник. Я чужеземец, по воле Церкви оставшийся здесь и принявший в свои руки Римскую Церковь из рук стольких выдающихся Пап и Епископов Римских. Я глубоко чувствую свою человеческую слабость и потому с верой повторяю слова апостола — «*virtus in infirmitate perficitur*» — «сила Моя свершается в немощи» (см. Кор 12, 9) — и посему, с великой благодарностью к Святому Духу, я думаю о той немощи, кою даровал Он мне почувствовать в тот день 13 мая; я верю и смиренно полагаю, что это будет способствовать укреплению Церкви и моей человеческой личности»⁴¹.

На протяжении нескольких лет Иоанну Павлу II было суждено глубоко прочувствовать благодетие человеческой немощи. За время пребывания на Святом Престоле он пережил покушение, несколько серьезных болезней и шесть хирургических операций. Но из всех превратностей судьбы одна привела его к очень глубоким размышлениям. 28 апреля 1994 г. Папа сломал правую ногу и в бедренную кость ему вживили имплантат. С тех пор Понтифику, спортсмену, влюбленному в лыжи, совершавшему длительные прогулки по горам, стало трудно даже просто передвигаться без палки. Иоанн Павел II сравнивает это Божественное испы-

⁴¹ Общая аудиенция в среду, 14 октября 1981 г.

тание с покусением 13 мая: «Я понимал, что должен ввести Церковь в третье тысячелетие молитвой и начинаниями. Но тут мне стало ясно, что этого недостаточно. Я понял, что нужно страдание, и оно было дано мне через покусение, предпринятое тринадцать лет назад, и через это новое испытание»⁴².

В тот же месяц, еще находясь в больнице, Иоанн Павел II объявил о неожиданном решении устроить в садах Ватикана монастырь для затворниц. С тех пор обитель «*Mater Ecclesiae*», расположенный в непосредственной близости от Апостольского дворца и в нескольких метрах от гробницы апостола Петра принимает монахинь, ведущих созерцательный образ жизни и исполняющих особую миссию, определенную уставом как молитва «в тиши и одиночестве в помощь Святому Отцу в его ежедневных заботах о Церкви». Монастырь был открыт 13 мая 1994 г., в день, «отмеченный для Верховного Понтифика особым смыслом и ознаменованный проявлением материнской заботы Девы Марии во время покусения 1981 г.»⁴³.

В последние годы к страданиям Иоанна Павла II прибавилась еще и болезнь. Недуг прогрессировал, Папе все труднее ходить, говорить... Но разум его работает прекрасно; Понтифик не снижает ритма жизни и не скрывает свои физические недостатки, ибо «Господь ждет от нас проявления талантов наших в любом возрасте. Служение Евангелию не зависит от возраста, — поясняет он в Послании пожилым людям, — уже хотя бы потому, что дух человеческий, хоть и страдающий от стареющего тела, останется всегда молодым, ежели будет он обращен в сторону вечности». И по-

⁴² Молитва «Небесная Царица», 29 мая 1994 г.

⁴³ «*Accanto a Pietro Una Preghiera Incessante*» in *L'Osservatore Romano*, ed. italiana 10-05-94.

тому апостольская деятельность Папы Войтылы не ослабевает. Возможно, именно из-за этого заразительного азарта и проистекает его популярность среди молодежи. «Несмотря на ограничения, накладываемые на меня возрастом, я люблю жизнь. И благодарю Господа. Как хорошо растратить себя всего во имя Царствия Божия!»⁴⁴

Мало кто выдержал бы напряженный график жизни и деятельности Папы. Очень часто во время пастырских поездок журналисты просто падают от усталости и мгновенно засыпают, едва опустившись в кресло в салоне самолета. Как-то раз, когда мы уже возвращались из Австралии, из очередной поездки, одна из журналисток спросила его, насколько оправданы такие нагрузки и затраты, связанные с выездом из Рима. Папа ответил: «Оправданы, и еще как! Я — носитель вести о спасении мира. Вести, за которую заплачено, не более и не менее, как кровью Христовой. Какая усталость, какие деньги могут это оплатить?»⁴⁵

Кто-то, обеспокоенный его болезнью, просит его пожалеть себя, снизить ритм жизни, отдохнуть. Иоанн Павел II в таком случае обычно отвечает, что Церковью нельзя руководить «на полставки», что Церкви нужен полноценный Папа. Тем же, кто говорит о возможной отставке, он приводит в пример апостола Петра, который уже в преклонном возрасте последовал завету Христа и принял мученическую смерть. Именно поэтому Войтыла не скрывает своих слабостей, как и Петр их

⁴⁴ Письмо Иоанна Павла II к пожилым людям, 1.10.1999, сс. 18, 25 и 36.

⁴⁵ Borrero P. G., *Juan Pablo, Amigo*, La Vida Cotidiana en el Vaticano. Barcelona, 1996, p. 125 (Борреро П. Дж. Иоанн Павел, друг. Повседневная жизнь в Ватикане).

не скрывал, ибо, как заявил Папа кардиналам Римской Курии, власть «миропомазания братьев в вере» происходит не из личных способностей, а их «власти, данной Христом, молящимся за него. Именно благодаря этой данной Христом власти может Преемник Петра осуществить миропомазание братьев своих, несмотря на личные слабости»⁴⁶.

Заботы Иоанна Павла II

Папа окончательно поправился и в полную силу приступил к работе накануне Нового, 1981 г. Он был полон решимости ввести некоторые инновации, с тем, чтобы сделать более явным присутствие Девы Марии в Ватикане. Самой заметной мерой была установка иконы Пресвятой Девы Марии, Матери Церкви, на возвышении со стороны Апостольского дворца. Цветная мозаика с надписью внизу «Totus Tuus, Mater Ecclesiae», расположена таким образом, что создается впечатление, будто Дева Мария склоняется над площадью св. Петра. «На этой чудесной площади явно не хватало образа Той, Которую Католическая Церковь почитает как Матерь, — пояснил Папа 8 декабря, в день открытия мозаики взору молящихся. — Хочется надеяться, что Она не перестанет с нежностью заботиться о братьях Сына Своего, кои еще совершают паломничества, сталкиваются с опасностями и пребывают в тоске («*Lumen Gentium*», 63), и даст возможность и нашему поколению прочувствовать всепобеждающую силу Своего Материнского покрова»⁴⁷.

⁴⁶ Аудиенция, данная сотрудникам Римской Курии по случаю Рождества, 21.12.1999 г.

⁴⁷ «Angelus», 8 декабря 1981 г.

День 8 декабря 1981 г. был отмечен визитом Иоанна Павла II в базилику Санта Мария Маджоре. Там, в первой церкви Запада, освященной во имя Девы Марии, он хотел быть еще в июне, вместе с епископами всего мира, возглавляя церемонию вручения Церкви и мира заступничеству Девы Марии. Но тяжелая вирусная инфекция не позволила тогда это сделать, приковав его к больничной койке.

«Я не имел возможности лично присутствовать на том историческом торжестве, — посетовал Папа полгода спустя в одной из проповедей. — Но я работал не жалея себя, подготавливая их. Я понимал, что этот акт должен отразить не только нашу двухтысячелетнюю веру, но и тот особый диалог, полный любви и самозабвения, каковой Церковь в наши дни ведет со Святым Духом предстательством Непорочного Сердца Божией Матери».

На сей раз, однако, Иоанну Павлу II удастся осуществить свой замысел. За последние месяцы он прочитал про Фатиму все и подготовился к этому событию. И теперь молится за Церковь и за человечество, которые «переживают тяжелые испытания и лишения». Он вспоминает почин Пия XII, который во время Второй мировой войны «посвятил весь род человеческий Сердцу Непорочной Девы» и, по прошествии нескольких лет, включил в это посвящение народы, особенно любимые Богоматерью: народы России. Затем Иоанн Павел II вспоминает Второй Ватиканский Собор и выражает надежду на внутреннее обновление Церкви. Однако он признает, что «осуществление этой надежды наталкивается на различные трудности, поскольку человечество живет в постоянной угрозе миру. «Приметы времени, — считает Иоанн Павел II, — указывают на то, что мы оказались вовлеченными в орбиту великой борьбы между добром и злом, между утверждением и отрицанием Бога, Его присутствия в

мире и спасения, которое имеет в нем свое начало и конец». Каков смысл всего этого? В той же проповеди Папа поясняет, что эти приметы указывают нам на «Женщину, с коей предстоит нам спуститься по кромке времени между веком и тысячелетием»; с Ней должны мы «встретить тревоги, кои переполняют наше время»⁴⁸.

В самый разгар холодной войны, на пике противостояния между Западом и Варшавским договором, «Папа, пришедший с Востока», говорит о России. Он — единственный Папа наших времен, который пережил покушение, по убеждению многих подготовленное в Кремле, хотя ни одного достоверного подтверждения тому нет⁴⁹. Простив покушавшихся на него и не держа на них зла, Иоанн Павел II, однако, видит и необходимость «встретить тревоги, кои переполняют наше время». И потому, несмотря на почины его предшественников, он решает возобновить акт посвящения Церкви и мира Деве Марии.

Проведя службу, Папа становится на колени в одном из приделов собора перед известным старинным образом Девы Марии «*Salus Populi Romani*» и молит Ее вступить за Церковь, за «всех верующих, которые столь болезненно переживают драму раскола христианства», и за всех тех, кто ищет пути обновления, «не позволяя обманывать себя ни той, ни другой стороне, а, усердно пытаясь разглядеть среди примет времени те, что предвещают приход Царствия Божия». Ясно видя «борьбу между добром и злом, между све-

⁴⁸ Проповедь, произнесенная 8 декабря 1981 г. в базилике Санта Мария Маджоре.

⁴⁹ В интервью радио и телевидению Италии кардинал Казароли сказал, что, если верить людской молве, то речь идет о широком заговоре, чьи нити, похоже, ведут в Кремль.

том и тьмой, которая сотрясает мир», он молится за людей и народы и просит Ее принять в Свое Материнское Сердце «народы, кои более других нуждаются в Твоей поддержке, те, чьего посвящения ждешь Ты с особой надеждой». В заключение, Иоанн Павел II просит Богородицу «о мире и свободе для всех, о приходе времени истины, справедливости и надежды»⁵⁰.

В тот же день 8 декабря Папа повторяет эти слова, только теперь в сердце Рима, перед статуей Непорочного Зачатия, что на площади Испании.

Эти шаги, сделанные Иоанном Павлом II уже через несколько месяцев после покушения, подтверждают его решимость исполнить Фатимские заветы до окончания пребывания Папы-поляка на Римской кафедре.

⁵⁰ Акт посвящения, 8 декабря 1981 г.

III

ФАТИМА И ДРУГИЕ ПАПЫ

Первое признание

В год явления Богородицы в Фатиме Преемником ап. Петра был Бенедикт XV. Шла Первая мировая война, а в России только что свершилась Октябрьская революция. В том же году Большая масонская ложа, отмечая двухсотлетие своего образования, организовала шествие на площади св. Петра, под окнами Святого Отца, с плакатами и штандартами с надписями: «В Ватикане будет править сатана, а Папа будет у него на услужении». Эту манифестацию видел св. Максимилиан Кольбе, тогда еще молодой семинарист⁵¹. В условиях политических потрясений Церковь вела себя осторожно и осмотрительно. Бенедикт XV не упоминал о явлениях Богородицы, уповав на тщательность, с каким иерар-

⁵¹ Lubich G., *Maximiliano Kolbe Numero 16670*. San Paolo, 1984, p. 45 (Любич Дж., *Максимилиан Кольбе, заключенный №16670*).

хи Церкви оценивают подлинность откровений, сделанных частным лицам⁵². Однако Папа стал главным действующим лицом одного очень важного события: 13 мая 1917 г., в тот самый день, когда Дева Мария явилась трем пастушкам в Кова-да-Ирия, Бенедикт XV возглавлял в Сикстинской капелле процедуру возведения в сан епископа Эудженио Пачелли, будущего Пия XII, которого многие будут называть «Папой Фатимы».

Пий XI, избранный в 1922, также не сделал ни одного официального заявления о явлениях Богородицы, но по поступкам его можно было понять, что он признает все, что произошло в Фатиме. Сообщения, которые он получал от нунция в Португалии, носили положительный характер. 1 ноября 1926 г. его дипломатический представитель монсеньор Гаэтано Никотра неожиданно отправился в Кова-да-Ирия, где «перед бедной часовней, возведенной на месте явления Богородицы, около шестидесяти человек с трогательной набожностью и почитанием стоя на коленях читали по четкам молитвы». Местная газета «Вож-да-Фатима» писала 13 ноября, что «нунций провел там немало времени в молитве» и, «будучи явно тронут, очень лестно отзывался о присутствующих верующих; он высоко оценил

⁵² Однако кое-кто полагает, что Бенедикт XV делает ссылку на Фатиму, хоть и не прямую, в Послании португальским епископам от 29 апреля 1918 г., где пишет о политических изменениях, вызванных государственным переворотом во главе с Сидониу Пайсом, в результате которого были восстановлены дипломатические отношения со Святым Престолом. Папа расценил эти изменения как знак надежды, как проявление преданности португальцев Деве Марии. Он пишет: «Подобное почитание не могло обойтись без особой поддержки Богоматери». Большинство авторов все же полагает, что Бенедикт XV говорит здесь не о Фатиме, а о почитании португальцами догмата о Непорочном Зачатии. См.: Videira T. M., OP. Pio XII e Fátima. Fátima, 1957, p. 5. (Видейра Т. OP. Пий XII и Фатима.).

их преданность Богородице и попросил их почитать о нем молитву «Радуйся, Мария»⁵³.

На следующий год, 21 января 1927 г., Пий XI решил священникам совершить паломничество в Фатиму, а помощникам паломнических групп — читать в Фатиме молитвы Святого Розария. Явления были официально признаны декретом епископа Лейрийского Жозе Алвеша Коррейя да Силва от 13 октября 1930 г.⁵⁴. В том же году Папа даровал индульгенцию всем паломникам в Фатиму, а в 1931 году — и добровольцам за их неустанную помощь пилигримам⁵⁵. Условия, с которыми сталкивались в те годы паломники, нельзя было назвать благоприятными. Вот как Апостольский нунций кардинал Джованни Беда, присутствовавший на паломничестве 13 мая 1932 г., описывает события: «Сознаюсь, что никогда ранее не приходилось мне присутствовать при зрелище, кое видел я в Фатиме... С точ-

⁵³ Santos J. dos., *A Mensagem de Fátima e os Papas*. Cucujães, 1986, p. 20 (О. Ж. душ. Сантуш *Фатимское послание и Папы*).

⁵⁴ Декрет о признании явлений Богородицы в Фатиме: «Настоящим постановляем: 1. Объявить достойным веры видения детей в Кова-да-Ирия Фатимского прихода нашей епархии тринадцатого числа каждого месяца от мая до октября 1917 г.; 2. Официально разрешить культ Богоматери Фатимской».

⁵⁵ Добровольцы появились тогда, когда в Фатиму потянулись первые паломники. Первоначально это были добровольцы, женщины и мужчины, которые отправлялись в Фатиму помогать тем, кто приходил туда с паломничеством, особенно больным. Как организация они были признаны в 1924 г., то есть до того, как Церковь признала явления Богородицы. Ныне они стекаются сюда со всех уголков страны и работают самозабвенно и преданно. Своей миссией они считают поддержание и распространение Фатимской вести и выполняют всяческую работу по оказанию помощи паломникам в санктuariуме. Их отличительным знаком является голубая эмалированная звезда, которую женщины, одетые во все белое, носят на платье, а мужчины — на ремнях, которые они носят на руках и поясе и которые до недавнего времени использовались при переноске носилок с больными.

ки зрения обыкновенного человека, в нем нет ничего привлекательного. Паломничество в Фатиму представляет собой тяжелое испытание, но, несмотря ни на что, число паломников постоянно растет. В это благословенное место их привлекает некая внутренняя сила»⁵⁶.

А тем временем в Риме 9 января 1929 г. Пий XI уже принял у себя наставников и учеников Португальского колледжа и подарил им изображения Богородицы Фатимской с надписью: «Мать Милосерднейшая, спаси Португалию». В том же году, в декабре 1929 г., Пий XI благословляет образ Богородицы Фатимской, который и по сей день находится в часовне Португальского колледжа.

В течение всех этих лет сестра Лусия делала все, чтобы довести до сведения Пия XI наказания Богородицы, потому что они касались и самой Папской власти, и всех епископов мира. Многие из того, о чем просила Богородица 13 июля 1917 г., было объяснено сестре Лусии позже, уже во времена Пия XI, в 1925, 1926 и в 1929 г.⁵⁷. Ясновидящая поведала о своих видениях своему духовнику с просьбой передать это Папе.

⁵⁶ Santos J. dos., *Opus cit*, p. 25

⁵⁷ 13 июля 1917 г. Дева Мария сказала: «Я приду потребовать посвящения России Моему Непорочному Сердцу и причастия в воздаяние за грехи в первую субботу каждого месяца». То, как должны были осуществляться эти наказания, было сказано Лусии несколько лет спустя:

а) 10 декабря 1925 г. и 15 февраля 1926 г. в Понтеведра Богомать просила покаяния по первым субботам: «Взгляни, дочь Моя, на Сердце Мое, утыканное шипами. Неблагодарные люди каждое мгновение ранят его своим кощунством и проклятьями. Утешь Меня хотя бы ты, скажи всем, что тем, кто будет исповедоваться в первую субботу в течение пяти месяцев, принимая Святое Причастие, молясь по четкам и посвящая Мне пятнадцать минут размышлений о пятнадцати тайнах Розария, дабы облегчить

И действительно, сестра Лусия получила разрешение Небес на огласку этой части Тайны (покаянные молитвы Непорочному Сердцу Марии по первым субботам и посвящение России): 17 декабря 1927 г. ясновидящая молилась у дарохранительницы, спрашивая Иисуса, что ей нужно делать, дабы исполнить адресованную ей просьбу, поскольку суть молитвы Непорочному Сердцу Марии была сокрыта в Тайне, которую открыла ей Пресвятая Дева Мария. Иисус так ответил ей: «Дочь Моя, пиши то, о чем тебя просят; и все, что открыла тебе Пресвятая Дева Мария в то явление, когда Она говорила об этом почитании, тоже опиши; что же до остальной Тайны, продолжай хранить молчание». Два года спустя, 13 июня 1929 года, Богоматерь предупреждала сестру Лусию о том, что «пробил час, и Я желаю, чтобы ты поведала Святой Церкви о Моем желании посвящения мне Россия и о Моем обещании обратить ее»⁵⁸.

Португальские епископы присоединились к просьбе и 13 мая 1931 г. торжественно совершили посвящение португальского народа Непорочному Сердцу Девы Марии. Позже, в 1936 г., собравшись в Фатиме, они дали обет вернуться в часовню Явлений Богородицы и организовать национальное паломничество, если Португалия не допустит установления у себя коммунистического режима, из-за которого в Испании лились реки крови. Обет был исполнен 12 и 13 мая 1938 г.,

участь Мою, обещаю Я быть с ними в час смертный со всеми благодатными дарами, необходимыми для спасения душ их».

б) 13 июня 1929 г. в Туйе Богоматерь просила посвящения Ей России: «Пробил час, в каковой Господь обращается к Святому Отцу и всем епископам мира с просьбой совершить посвящение России Моему Непорочному Сердцу, обещая сим спасти ее». // *Воспоминания сестры Лусии...* сс. 230-233.

⁵⁸ *Ibidem*, сс. 224-232.

когда в Фатиме собрались 500 000 паломников. В те дни португальские епископы вновь совершили посвящение Португалии Непорочному Сердцу Девы Марии.

Но сестра Лусия не сдается и настаивает на том, чтобы все это было доведено до сведения Папы. И тогда епископ Лейрийский Жозе Алвеш Коррейя да Силва пишет в 1937 г. Пию XI: «Сия монахиня просит меня сообщить Вашему Святейшеству о том, что, по Небесному откровению, Всемиловитейший Бог обещает положить конец преследованиям России в случае, если Ваше Святейшество соизволит совершить торжественный и публичный акт прощения и посвящения России Священным Сердцам Иисуса и Марии, и повелит сделать то же своим епископам всего католического мира, и одобрит и учредит практику покаянного почитания первых пяти суббот (...)»⁵⁹.

Папа не ответил на послание, и только два года спустя, уже во времена Пия XII, епископ Лейрийский решил огласить наказ Богородицы о посвящении ей первых пяти суббот.

Усилия Пия XII

С избранием 12 марта 1939 г. Эудженио Пачелли на Святой Престол открывается новая глава в признании и распространении по миру Фатимской вести. 13 мая 1917 г., день явления Богородицы и рукоположения Эудженио Пачелли в епископы, навсегда осталось для Папы Пия XII «великой и замечательной датой в нашей жизни», которая «приближает тот замечательный

⁵⁹ Guerra L., Fátima e o Romano Pontífice // *Apelo e Resposta*, juillet 1983, p. 44 (Геппа Л. Фатима и Римский Понтифик // *Призыв и ответ*).

день, когда Господь возложит на наши плечи заботу Вселенской Церкви». Отмечая двадцатипятилетие возведения в сан епископа, Святой Отец признал эту таинственную связь, «словно Благочестивейшая Матерь хотела показать нам, что в бурные времена, с коими совпадет наш Понтификат, ознаменованные величайшими кризисами в истории человечества, нас всегда будет окружать, оберегать и направлять Материнская забота Победительницы всех битв Господних»⁶⁰.

В конце 1939 г. Европа уже увязла в войне. В письмах своим духовникам сестра Лусия выражает свою глубокую озабоченность будущим и настаивает на том, чтобы у Папы было испрошено одобрение на почитание первых суббот и на посвящение России, ибо «от практики данного почитания и от посвящения Непорочному Сердцу Девы Марии зависит вопрос войны и мира на земном шаре»⁶¹.

Провидица так настаивала, что в конце 1940 г. епископ Лейрийский позволяет сестре Лусии написать письмо непосредственно Папе. «Святейший Отец, я вновь обращаюсь к Вам с просьбой, коя уже не раз была высказана вашему Святейшеству. Это просьба, Святейший Отец, от Господа Нашего и от нашей Небесной Матери». Лусия объясняет все Пию XII. Она напоминает, что в разные периоды Дева Мария разрешила ей раскрыть часть Тайны — о причастии в воздаянии за грехи в первую субботу каждого месяца, и что Господь наш несколько раз настаивал на посвящении России,

⁶⁰ Santos J. dos. Opus cit. pp. 46, 48. Аудиенция, данная Пием XII делегации португальских паломников, прибывших в Рим для официальной передачи алтаря Богородицы Фатимской церкви св. Эудженио, 4 июня 1951 г.

⁶¹ Martins A. M. SJ Cartas da Irmã Lúcia. Porto, 1979. P. 87. (О. Мартинш А. М. SJ. *Письма сестры Лусии*). Отрывок из письма отцу Жозе Апарисиу да Силва SJ, написанного в Туе 19 марта 1939 г.

«пообещав, под конец, что если Ваше Святейшество сподобится совершить посвящение мира Непорочному Сердцу Девы Марии, с особым упоминанием России, и повелит, чтобы одновременно с Вашим Святейшеством это сделали и епископы всего мира, то Он сократит дни скорби, коими вознамерился Он наказать народы за преступления их посредством войны, голода и гонений на Святую Церковь и Ваше Святейшество!»

В подтверждение своих слов сестра Лусия приводит Португалию, в которой, по ее убеждению, войны не будет (а ведь мировой конфликт закончился лишь через несколько лет после того, как провидица написала это письмо): «Если я правильно истолковываю единение души моей с Богом, то Господь Наш обещает моей Родине особое заступничество в этой войне за то, что португальский епископат посвятил португальский народ Непорочному Сердцу Девы Марии; и это покровительство Он обещает распространить и на другие нации, кои, как Португалия, будут Ему посвящены»⁶².

Вскоре после прочтения этого письма Пий XII посвящает мир Непорочному Сердцу Девы Марии. Сначала он сделал это по радио, 31 октября 1942 г., обращаясь к португальцам по случаю 25 годовщины Фатимских явлений. Позже, 8 декабря, это посвящение было торжественно повторено в соборе св. Петра: «Тебе, Твоему Непорочному Сердцу, в этот трагический час истории человечества доверяем, вручаем и посвящаем не только Святую Церковь, Мистическое Тело Твоего Иисуса, кое страждет и кровоточит от стольких несчастий, но и весь мир, раздираемый жестокими распрями, горящий в пламени ненависти, страждущий от собственной несправедливости. (...) Народам, разде-

⁶² Письмо, направленное Святому Отцу из Туи, 2 декабря 1940 г. — *Ibidem*, pp. 57-59.

ленным по ошибке или из-за распрей, и, прежде всего, тем, кои особенно Тебя почитают и где нет дома, где бы ни почитали Твоей иконы (ныне, быть может, припрятанной до лучших времен), дай им мир и верни их в единое стадо Христово, где есть только один истинный Пастырь»⁶³.

Когда Вторая мировая война подошла к концу, Папа решил публично выразить свою благодарность Богоматери Фатимской. Он распорядился увенчать образ, почитаемый в часовне Явлений. Корона была изготовлена 13 октября 1942 г. на средства, с энтузиазмом собранные женщинами Португалии, которые сдали собственные драгоценности ради Богоматери Фатимской⁶⁴. Португальские епископы, желая сделать эту церемонию более торжественной, обратились к Риму с просьбой направить на торжества Папского легата. 13 мая 1946 г. Понтифик направляет в Фатиму кардинала Бенто Алоизио Мазелла, дабы тот, от его имени,

⁶³ Santos J., dos. Opus cit, pp. 35-36.

⁶⁴ Корона, которая и ныне украшает Деву Марию в дни празднований 13 мая и 13 октября, была изготовлена Лиссабонской ювелирной мастерской «Лейтон и Брат», некогда выполнявшей заказы королевского двора. Двенадцать лучших ювелиров работали над ней несколько месяцев. Венец, высотой 24 сантиметра и диаметром 25 сантиметров весит 1,2 килограмма и украшена 313 жемчужинами и 2679 драгоценными камнями, среди которых: 950 бриллиантов – 76 карат; 1400 розовых опалов — 20 карат; один крупный изумруд – 1,97 карат; 13 мелких изумрудов, 33 сапфира, 17 рубинов, 260 камней бирюзы, 1 аметист и 4 аквамарина. «Мы придумывали и изготавливали корону, исходя из частей и камней, которые были нам доставлены, — рассказывает нынешний владелец ювелирной мастерской Жоржи Лейтон, сын одного из владельцев, которым в те времена было поручено это дело. — По большому счету, корона была собрана по частям португальскими женщинами, которые и передали ее своей Царице. Вот почему это воистину царская корона. В ней восемь звезд и, по правилам геральдики, она закрытая». (Из высказываний Жоржи Лейтона автору, Лиссабон, 15 февраля 2000 г.)

торжественно увенчал Деву Марию. Но в заключение церемонии Пий XII сам обратился по радио к португальским паломникам⁶⁵.

Но самое яркое событие за время Понтификата Папы Пачелли случилось в 1950 г., когда Пий XII объявил Святой год мира и постановил, что заключительные торжества по случаю окончания Юбилея будут проходить в Фатиме. С этого момента послание, переданное Девой Марией трем детям в Кова-да-Ирия, приобретает особое, поистине всемирное значение.

Главной же причиной, побудившей Папу выбрать Фатиму «алтарем мира», стало еще одно чудесное событие: четыре раза подряд Пий XII видел «пляску Солнца». То есть, Пий XII много лет спустя наблюдал в Ватикане то же самое чудесное явление, что имело место в Фатиме 13 октября 1917 г. Необыкновенное предзнаменование повторилось четыре раза в течение 1950 г., когда был провозглашен догмат о Взятии Богородицы в Небесную славу.

Эти необыкновенные события были расценены как знак одобрения решения Понтифика. Пий XII так рассказывал о них: «30 октября 1950 г., канун великого и столь долгожданного для всего католического мира дня торжественного провозглашения догмата о Вознесении Пресвятой Девы Марии на Небеса. Около четырех часов дня я, как обычно, прогуливался по Ватиканскому саду, читая и изучая официальные письма

⁶⁵ Радиообращение от 13 мая 1946 г.: «Триста лет тому назад монарх эпохи Реставрации, в знак любви и признания от имени своего народа, возложил царскую корону к ногам Непорочной, объявленной Царицей и Заступницей. Ныне вы все, весь народ Земли Святой Марии, собрали эту драгоценную корону и украсили ею чело Богоматери Фатимской здесь (...), где все вы чувствуете совсем близко биение болеющего за вас и за весь мир безгранично нежного Непорочного Сердца».

и послания. По аллее вдоль крепостной стены я поднимался от площади Богоматери Лурдской на холм, как вдруг, оторвав на мгновения глаза от бумаг, что держал в руках, я стал свидетелем явления, до тех пор мне неизвестного. Солнце, находившееся еще довольно высоко, вдруг предстало передо мной в виде желтого шара, обрамленного светящимся ореолом, который, однако, не мешал мне спокойно смотреть на светило. Перед ним висело небольшое облачко. Матовый шар слегка двигался то по кругу, то слева направо и наоборот. Внутри шара я четко и без всяких помех видел сильнейшие всполохи. Это же явление повторилось и на следующий день, 31 октября, а потом и 1 ноября, в день провозглашения догмата и, наконец, на восьмой день торжеств, то есть 8 ноября. Более я этого явления не видел. После того? я несколько раз, в тот же час и при тех же или очень схожих атмосферных условиях, смотрел на Солнце в надежде увидеть ту же картину, но тщетно — я даже на долю секунды не мог сфокусировать на Солнце взгляд, глаза мои тут же начинали слезиться. Это чистая правда, переданная в нескольких искренних словах»⁶⁶. В 1951 г., по завершении Святого года, в Фатиме устанавливается статуя Пия XII, «Папы Фатимского». В следующем году, 7 июля 1952 г., Пий XII вновь совершает посвящение Непорочному Сердцу Девы Марии, на сей раз обращаясь конкретно «ко всем людям России»⁶⁷. Позже, 31 мая 1954 г., он учреждает праздник Богоматери-Царицы Мира и в течение всего своего Понтификата всячески выражает

⁶⁶ Так Пий XII описал это событие кардиналу Фредерико Тедескини, который прибыл в Фатиму в качестве Папского легата на торжественное закрытие Святого года 13 октября 1951 г. Кардинал Тедескини рассказал об этих чудесах с разрешения Святого Отца. (*Ibidem*, сс. 57 и 61).

⁶⁷ Это посвящение было совершено в письменном виде, в Апо-

свою глубочайшую связь с Богоматерью Фатимской, которую он любил называть *Regina Mundi* (Царица Мира).

Во времена собора

28 октября 1958 г. Пия XII сменил на Святом Престоле Иоанн XXIII. Через три месяца после своего избрания новый Папа потрясает католический мир, созывая Второй Ватиканский Собор.

Перед лицом новых трудностей, с которыми сталкивалась в те времена Церковь и ее пастыри, Папа не мог уделять Фатиме пристального внимания. Но именно Иоанн XXIII первым использует выражение *Фатимское послание* в телеграмме от 16 мая 1960 г. епископу Лейрийскому. Новый Папа побывал в Кова-да-Ирия в 1956 г., будучи еще Патриархом Венеции. Кардинал Анджело Ронкалли возглавил тогда торжества 13 мая, которыми была отмечена двадцать пятая годовщина посвящения Непорочному Сердцу Девы Марии. Став Папой, Иоанн XXIII вспоминает это событие «с волнением души», как он пишет в нескольких своих посланиях и говорит на аудиенциях.

8 октября 1961 г. Иоанн XXIII пишет кардиналу Сережейре письмо по поводу паломничества 13 октября, которое организовывалось в том году Женским

стольском послании от 7 июля 1952 г. «*Sacro Vergente Anno*», посвященном просветителям славян свв. Кириллу и Мефодию. «Дабы лучше были услышаны наши и ваши пылкие молитвы и дабы выказать особым образом наше доброе расположение, так же, как несколько лет назад мы посвятили весь род человеческий Непорочному Сердцу Девы Марии, Матери Божией, так же и сегодня мы особым образом предаем и посвящаем всех людей России тому же Непорочному Сердцу».

католическим действием. Думая о Фатиме, Папа подчеркивает, «что Матерь Небесная призывает» верующих «к молитве и покаянию» и просит Деву Марию «откликнуться на общую страстную молитву о Царствии Божием [...] и о Втором Ватиканском Соборе»⁶⁸. На следующий год, 11 октября 1962 г. началось величайшее церковное событие XX века.

Второй Ватиканский Собор продолжался четыре года. Закрытие его состоялось уже во времена другого Папы. На второй сессии Собора Павел VI узнает о существовании петиции, в которой его просят во время работы Собора совершить посвящение, на котором настаивала Богоматерь Фатимская. Под обращением стоят подписи пятисот епископов, присутствовавших тогда в Риме. В петиции, в частности, говорилось: «Принимая во внимание желание, высказанное Пресвятой Девой во время Ее явлений в Фатиме, о том, чтобы Верховный Понтифик совместно со всеми католическими епископами совершил посвящение мира Святейшему Сердцу Девы Марии с особым упоминанием России [...] покорнейше просим Ваше Святейшество совершить посвящение Непорочному Сердцу Девы Марии мира и, в особенности и в частности, России и других стран, живущих в условиях нетерпимого коммунизма; и повелеть, чтобы в день и час, когда это будет сделано Верховным Понтификом, с ним вместе посвящение мира и этих стран было совершено всеми католическими епископами мира»⁶⁹.

Джованни Монтини, принявший имя Павла VI, хорошо знал Фатимское послание — задолго до того, как он был избран на Римскую кафедру, он работал в Ватикане рядом с Пием XII. На закрытии третьей сессии

⁶⁸ Freire J. G., *Os Papas e Fátima* // *Fátima 75 Anos*. 1992, p. 118.

⁶⁹ Guerra L., *Opus cit.*, pp. 45-46.

Собора он решил продемонстрировать свою преданность Богородице Фатимской. В речи, произнесенной 21 ноября 1964 г., Павел VI провозгласил Пресвятую Марию *Матерью Церкви* и просил ее «благословения Вселенскому Собору и всей Церкви», не отводя взгляда от «бесконечных горизонтов мира». Папа напоминает архипастырям, собравшимся на Собор, о посвящении, совершенном Пием XII, и объявляет о решении отправить в Фатиму золотую розу⁷⁰. Павел VI доверяет «заботам Матери Небесной всю семью человеческую, со всеми ее трудностями и заботами, стремлениями и страстными желаниями». В присутствии 2148 епископов, принимавших участие в этой сессии Собора, Папа просит за всех тех, кто живет в печали, нужде и опасностях, «и, прежде всего, за тех, кто страдает от гонений и лишен свободы за веру». В заключение своего выступления он посвящает Деве Марии весь род человеческий: «Твоему Непорочному Сердцу, о Мария,

⁷⁰ Золотая роза появилась еще во времена Папы Льва IX (1049-1057); она вручается церквям, странам, городам, правителям и другим лицам, оказавшим особое усердие в вере. В мистическом смысле Золотая роза представляет собой радость двойного Иерусалима (Церковь победоносная и Церковь воинственная); она является собой чудесный Иерихонский цветок, считающейся радостью всех святых.

Некоторые политики того времени усмотрели в этом жесте нечто вроде компенсации Португалии за решение Павла VI отправиться в следующем месяце в Бомбей для участия в Международном Евхаристическом Конгрессе. В то время, когда Португалия еще сильно переживала потерю в декабре 1961 г. Португальской Индии и когда португальские епископы в пастырском послании в начале 1962 г. признали, что среди всех потерь Родины «потеря Гоа — все равно, что пропажа самого драгоценного камня из сокровищницы», это решение вызвало недовольство в правительстве и озабоченность в некоторых кругах Церкви. См. Франку Ногейра, *Салазар, Том V, Сопротивление (1958-1964)*, с. 389 и последующие; с. 594 и последующие.

предаем мы весь род человеческий; доведи это до сведения единственного и истинного Спасителя Иисуса Христа; избавь человечество от наказаний за грехи его, дай ему покой в истине, справедливости, свободе и любви»⁷¹.

Доставить Золотую розу в Фатиму Павел VI поручил кардиналу Фернандо Ченто. В предписании своему легату Святой Отец постановляет, что «как наш предшественник, светлой памяти Пий XII, в годину черной печали посвятил род человеческий Непорочному Сердцу Пресвятой Девы, так же и мы, принимая во внимание величайшие трудности, с которыми мы сегодня сталкиваемся, передаем его на попечение Богоматери». Золотая роза была торжественно доставлена в Фатиму 13 мая следующего года⁷². Папский посланник был принят со всеми почестями; Ватикан и Португальское государство обменялись дарами и почетными знаками, хотя правительство и не разделяло прогрессивной политики Ватикана⁷³.

Первый Папа в Фатиме

С приближением пятидесятилетия явлений Богоматери Центральный комитет по подготовке Юбилейных мероприятий разработал обширную национальную и международную программу. Святой Отец с самого начала поддерживал этот почин и назначил своего ле-

⁷¹ *Второй Ватиканский Собор*, Соборные и Папские документы, Эдиториал А.О., 9-е издание, сс. 487 и 488.

⁷² На Золотой розе выгравировано на латыни следующее послание Папы: «Папа Павел VI, испрашивая для всей Церкви покровительства Божией Матери, вручает Фатимскому санктuariуму золотую розу. 13 мая 1965 г.». Santos J. dos., *Opus cit*, pp. 83-84.

⁷³ 4 октября 1965 г. Павел VI сделал доклад на Генеральной

гата кардинала Жозе да Кошта Нунеша, бывшего Патриарха Гоа, в то время проживавшего в Риме. Но португальским епископам этого мало, и они зовут в Фатиму самого Папу. Первые попытки привезти Павла VI в Португалию были сделаны еще годом раньше, в 1966. Салазар тогда не пошевелил и пальцем, чтобы пригласить Папу, но позволил португальскому послу в Ватикане, Антониу де Фария, дать Римской Курии понять, что если Понтифик посетит Португалию, то «правительство и португальский народ почтут это за великую честь». Через несколько месяцев в коридорах Ватикана заговорили о возможном визите Папы в Фатиму⁷⁴.

В ноябре 1966 г. португальские церковные иерархи посылают Павлу VI официальное приглашение. Под ним поставили свои подписи и кардинал Мануэл Гонсалвеш Серейра, и епископ Лейрийский Жуан Перейра Венансиу. Жозе да Кошта Нунеш, назначенный Павлом VI легатом в Кова-да-Ирия, тоже поставил свою подпись.

ассамблее ООН в Нью-Йорке, в котором заклеил конфликты, проистекающие из политики превосходства, колониализма и эгоизма, и призвал к мирному сосуществованию страны и нации, живущие по законам разума, справедливости, права и диалога, а не силы, насилия и войны. Несколько дней спустя, 21 октября, Оливейра Салазар явился на заседание Кабинета министров Португалии, на котором правительство пыталось выработать свою позицию по отношению к речи Папы, с журналом «Матч» с огромной фотографией Павла VI в момент произнесения речи на Генеральной ассамблее ООН. Глава правительства пустил журнал с фотографией по кругу со словами: «Это отвратительно». Последняя энциклика Павла VI, *Populorum Progressio*, тоже была охарактеризована Салазаром как «достойный сожаления демагогический документ, опасный с политической точки зрения».

* Салазар Антониу ди Оливейра (1889-1970), глава правительства Португалии в 1932-1968 гг. Основатель (1930) партии Национальный союз.

⁷⁴ *Ibidem*, сс. 124 и 170-172.

До поездки в Фатиму оставалось меньше месяца, а Павел VI все еще сомневался в том, поедет он или нет, опасаясь, что его поездка может быть отрицательно воспринята в некоторых католических кругах итальянской прессы, которая резко критиковала колониальную политику Салазара. Святому Отцу приходится также считаться с сильным давлением послов Испании и Франции в Ватикане, которые настаивали на том, чтобы понтифик не ограничился только поездкой в Португалию, а посетил и другие страны, в которых есть места, связанные с почитанием Девы Марии.

В эти же дни Епископ Рима получает тревожные сообщения о войне во Вьетнаме, о голоде в Биафре, о неминуемом вводе советских войск в Чехословакию и, прежде всего, о конфликте, который грозит перерасти в Мировую войну. Беспокойство о мире взяло в нем верх, и 3 мая 1967 г. Павел VI объявляет о своем намерении совершить паломничество в Фатиму.

Эта краткая однодневная поездка, во время которой Папа даже не заехал в португальскую столицу, стала сугубо пастырским визитом⁷⁵. Павел VI сам объясняет причины визита: «Беспредостановочное, дозволенное и вежливое давление со стороны епископов Португалии», которые сделали невозможным его отказ; желание присутствовать на празднованиях по случаю пятидесятилетия явлений Богородицы и двадцатипятилетия посвящения мира Непорочному Сердцу Девы Марии,

⁷⁵ Кардинал Жак Мартэн, бывший тогда префектом Папского дома, пишет в своих мемуарах, что по распоряжению самого Павла VI поездка в Фатиму продолжалась один день и носила сугубо религиозный характер: «У власти тогда еще находился Салазар и политическая подоплека дела могла оказаться для Церкви более неблагоприятной, чем при визите в любую другую страну». Martin J. *Oltre il Portone di Bronzo, Dagli Appunti Segrei di un Cardinale Vissuto a Fianco di Sei Papi*. Milan, 1996. P. 118.

совершенному Пием XII; и, прежде всего, желание помолиться за мир⁷⁶.

В день отправления в Фатиму Павел VI публикует «Призыв ко всей Церкви о культе и подражании Пресвятой Деве Марии». Документ многозначительно датирован 13 мая. В нем делается особое упоминание о двадцатипятилетию посвящения, совершенного Пием XII 31 октября 1942 г. и о возобновлении акта посвящения Павлом VI 21 ноября 1964 г., когда Епископ Рима призывал «всех сынов Церкви возобновить свое личное посвящение Непорочному Сердцу Матери — Церкви»⁷⁷.

Фатима живет восторженным ожиданием. В Ковада-Ирия и вокруг нее собрался почти миллион паломников со всей страны и из-за рубежа. Серый тоскливый день резко контрастирует с твердой уверенностью в том, что Папа приедет. В десять утра в Монте-Реал, несмотря на дождь, приземляется самолет португальской авиакомпании «ТАП» с Павлом VI на борту.

⁷⁶ Одной из главных причин, приведших Павла VI в Фатиму, было стремление к миру. Он сам заявил на своей аудиенции: «Должен ли призрак скептицизма заправлять судьбами человечества, заставляя его забывать о великом насущном долге своевременного предотвращения величайшей беды научной войны, которая может стать фатальной для всего человечества? [...] Неужели мы ничего не можем сделать? Конечно, можем. [...] Пусть специалисты разбираются в хронологической зависимости. Мы же, не теряя веры в людей, давайте будем уповать на надежду, которая проистекает из другой зависимости, вечно близкой: это — доброта Господа, Отца нашего; и, дабы заручиться решающим заступничеством этой таинственной и всевидящей причинности, [...] падем ниц в молитве. И попросим покровительства Той, Которая, ради целостности нашего мира, показала Свое материнское лицо, нежное и сияющее, порекомендовав детям и беднякам в качестве главного средства исцеления молитву и покаяние. Такова причина нашего паломничества». Аудиенция в среду 3 мая 1967 г. Santos J., dos. Opus cit, pp. 91-95.

⁷⁷ Апостольский призыв «*Signum Magnum*», См. Santos J., dos. Opus cit, p. 99.

Поскольку визит не был политическим, первые лица страны лишь приветствовали Понтифика, и после коротких речей все направились прямо в Фатиму. Но при входе из-за огромной толпы, собравшейся чтобы посмотреть на Святого Отца, началось сущее столпотворение.

Количество собравшихся паломников произвело на Павла VI сильное впечатление. В своей проповеди он говорит о необходимости бороться за мир «в самой Церкви и в тех странах, где свободы вероисповедания практически нет» и за мир во всем мире, который «не знает ни счастья, ни покоя». Папа говорит о серьезном историческом моменте, переживаемом человечеством. С одной стороны, «оно накопило огромный арсенал смертельного оружия», с другой — «духовное развитие отстает от научно-технического. Кроме того, большая часть человечества прозябает в нищете и голоде, в то время как другие думают только о своих потребностях и купаются в роскоши. Именно поэтому мы и говорим о том, что мир — в опасности. Именно поэтому мы приехали сюда, чтобы припасть к ногам Царицы и просить у нее покоя, благодати, которую может дать только Господь». В заключение Павел VI обращается со страстным призывом ко всем людям доброй воли посвятить себя строительству мира: «Люди, будьте людьми [...] подумайте о величии сего часа, который может стать решающим для нынешнего и будущих поколений; подойдите друг к другу с намерением построить новый мир [...] дай Бог, чтобы наш мир больше не знал усобиц, трагедий и катастроф, а чтобы знал он лишь любовь и мир»⁷⁸.

Толпа аплодирует под дождем, при этом не выпуская из вида незаметную фигуру сестры Лусии, принимающей причастие от рук Святейшего Отца. Па-

⁷⁸ Проповедь в Фатиме, 13 мая 1967 г.

вел VI просил ее приехать из монастыря кармелиток в Коимбре (где она живет в уединении и по сей день) для участия в мероприятиях⁷⁹. В конце мессы «народ потребовал, чтобы она предстала пред ним, и Святой Отец взял ее за руку и вывел ее к толпе, вызвав рукоплескание всех, кто, находясь недалеко от алтаря, видел этот жест⁸⁰. Приблизившись к Папе, сестра Лусия просила у него разрешения высказать свои мысли, но Павел VI не был к этому расположен и посоветовал ей изложить все епископу, который ему передаст все ему. Сестра Лусия не упускала ни малейшей возможности, чтобы наилучшим образом выполнить просьбу Девы Марии, желавшей, чтобы посвящение Ее Непорочному Сердцу было совершено Папой совместно с епископами всего мира. Известный французский философ Жан Гиттон подтверждает, что на просьбу сестры Лусии Святой Отец ответил довольно резко: «Обратись к своему епископу». Друг и доверенное лицо Монтини вспоминает, что «у него было какое-то неприятие ясновидящих. Он считал, что после того, как об откровении стало известно, Церкви не стоит больше прибегать к услугам ясновидящих»⁸¹.

После обеда 13 мая Павел VI принимает гражданских и военных руководителей, членов правительства

⁷⁹ Салазар, узнав накануне прилета Папы, что сестра Лусия тоже будет в Фатиме, впал в раздражение и расценил этот «публичный показ человека, присутствовавшего при необыкновенных событиях», как «демагогический и достойный осуждения факт». Салазар даже подумывал о том, чтобы вернуться в Лиссабон «сразу после мессы, не встречаясь с Папой». Но министрам удалось отговорить его от такого шага. Они объяснили ему, что это «внутренние трудности Церкви, от которых правительству следует держаться подальше. Салазар смирился». Франку Ногейра. Салазар.- т. VI, с. 280.

⁸⁰ Guerra L., Opus cit, p. 56.

⁸¹ Stefano M. Pad, *Miracolo all'Est?...* 30 giorni, marzo 1990.

и представителей дипкорпуса. Помимо этого, у Папы состоялись аудиенции с португальскими епископами, с представителями Католического действия и других христианских Церквей. На военно-воздушной базе в Монте-Реал он помолился в монастыре Батальи. В Лейрии его вновь встречают бурными овациями. «С сожалением покидаем мы гостеприимную португальскую землю после столь краткого, но незабываемого паломничества», — заявил Папа на прощание.

По дороге домой Павел VI беседует на борту самолета с журналистами, которые сопровождают его от самого Рима. Папа доволен, у него блестят глаза; он говорит, что «день был прекрасный» и что посещение Батальи тоже «не было напрасным». Высокопоставленный чиновник из Госсекретариата доверительно заявил журналистам, что «Понтифик впечатлен достоинством португальцев и их духом самопожертвования»⁸².

Павел VI несколько раз высоко отозвался о своем «прекрасном» визите в Фатиму. Он считал, что в Фатиме был указан «путь к перестройке мира в соответствии с нашими желаниями». Эта поездка запомнилась ему настолько, что по прошествии года он вновь вспоминает во время беседы с новым португальским послом: «Редко приходилось нам видеть столь сильное проявление веры и религиозного рвения!»⁸³ Для португальцев эта встреча с Павлом VI тоже стала незабываемой. В память о ней на самом высоком месте рядом с крестом была поставлена статуя. Своим паломниче-

⁸² Bergette M., *Six Papes, Un Journaliste*. Paris 1979, p. 152. (Бержер М. Шесть Пап, один журналист).

⁸³ Заявление, сделанное по прибытии в Рим вечером 13 мая 1967. Речь перед новым послом Португалии в Ватикане, Эдуарду Бразаном, при вручении верительных грамот 21 декабря 1968 г. Santos J., dos. Opus cit, pp. 113-123.

ством в Фатиму Папа подчеркнул важность санктуариа, актуальность и международную значимость послания, которое Дева Мария оставила в Фатиме⁸⁴.

⁸⁴ Совет министров, собравшись 23 мая 1967 г., тоже положительно отозвался о визите Павла VI. Франку Ногейра, бывший тогда министром иностранных дел, рассказывает, что Салазар (пришедший к власти за 37 лет до описываемых событий) заявил, отвечая на вопрос о том, что больше всего впечатлило его в визите: «Бешенство наших врагов», и с улыбкой добавил: «Я, естественно, обращался к Понтифику “Ваше Святейшество”. А вы знаете, как он назвал меня? Он назвал меня “Ваша Вечность”». Франку Ногейра. Салазар. — т. VI, с. 288.

ОСОБОЕ ПОКРОВИТЕЛЬСТВО

Папа-поляк в Фатиме

Вскоре после избрания Кароля Войтылы на Престол св. Петра епископ Лейрийский отправляется в Рим на аудиенцию к Понтифику. Епископ Алберту Кожме ду Амарал рассказывает Иоанну Павлу II о Фатиме, о ходе процесса беатификации пастушков и просит нового Папу сделать заявление по поводу шестидесятидвухлетней годовщины явлений⁸⁵. Во время этой аудиенции Иоанн Павел II попросил епископа Лейрийского показать ему на карте местоположение Фатимы. Сердце епископа сильно забилося. Ему уже виделось паломничество Войтылы в Кова-да-Ирия. Он прекрасно понимал, какое значение будет иметь визит Папы, пришедшего с Востока, туда, где Пресвятая Дева говорила о заблуждениях России... Однако Иоанн

⁸⁵ Первое послание Папы Иоанна Павла II о Фатиме было направлено епископу Лейрийскому 28 апреля 1979 г. См. Santos J., dos. Opus cit, pp. 136-138.

Павел II только что вернулся из Мексики и готовился к еще одной, не менее важной поездке: через два месяца Папе-поляку предстояло пробить «железный занавес» и совершить историческую поездку на свою Родину; более того, в его планы уже были включены папские поездки в Ирландию и Соединенные Штаты в сентябре, и в Турцию в ноябре.

В октябре 1979 г. Мария де Лурдеш Пинтасилгу, тогдашний премьер-министр Португалии, была принята Папой и передала ему приглашение посетить страну. К тому времени уже стало ясно, что нынешний Понтифик не ограничится коридорами Апостольского дворца. Иоанн Павел II с неутомимой энергией ездил по миру с папскими визитами. Он постоянно искал новые формы деятельности, привлекая на свою сторону новых и новых сторонников. Так, только в 1980 г. Папа побывал с папскими визитами в пяти странах африканского континента, пересек огромную Бразилию, посетил Францию и Германию. В этом же году президент Португальской Республики генерал Рамалью Эанеш побывал в Ватикане, где был официально принят Святым Отцом и от имени правительства вновь передал ему предложение посетить Португалию. Иоанн Павел II принял приглашение, но ничего не мог сказать относительно даты предполагаемого визита. В 1981 г., прежде всего, ему надо было побывать на Дальнем Востоке и в Африке. И вдруг произошло то, чего никто не ожидал: 13 мая 1981 г. на площади св. Петра на Папу было совершено покушение.

Необъяснимое совпадение даты покушения с днем явления Богородицы в Фатиме придало словам Девы Марии еще больше таинственной значимости. В 1917 г. Она сказала трем детям: «Святой Отец будет много страдать»⁸⁶. В те дни многие вспоминали слова малень-

⁸⁶ Явление 13 июля 1917 г. См. *Воспоминания сестры Лусии*,

кой Жасинты: «Бедный Святой Отец! За него надо усердно молиться!»⁸⁷

По всему миру прокатились манифестации и митинги в поддержку Папы. Иоанн Павел II был тронут до глубины души.

«Надо что-то делать», — сказал он кардиналу Эдуардо Пиронио вскоре после того, как выписался из клиники. Позже, в ноябре, узнав, что его аргентинский друг собирается в Кова-да-Ирия, Иоанн Павел II объявил ему: «Я обязан жизнью Богоматери Фатимской»⁸⁸. Через несколько дней после этого разговора он совершил в Риме посвящение Церкви и мира Непорочному Сердцу Девы Марии — о чем мы уже говорили⁸⁹ — и серьезно задумался о поездке в Фатиму.

с. 105.

⁸⁷ Жасинта особенно почитала Папу. Она вечно молилась за него и любила его настолько, что, «принося жертвы Иисусу, всегда добавляла: «И за Святого Отца». Как-то, когда Лусия с Франсишку ходили в лес за медом, Жасинта сказала своей двоюродной сестре: «Я не знаю, как это получилось, но я видела Святого Отца в огромном доме. Он стоял на коленях перед столом, спрятав лицо в руках, и плакал. А на улице было много народа, и кто-то кидал в него камнями, другие изрыгали проклятья и говорили много плохих слов. Бедный Святой Отец! За него надо много молиться!»//*Ibidem*. сс. 34, 109.

В связи с этим знаменательно следующее замечание сестры Лусии, которое мы читаем в ее книге *Третье воспоминание*: «Это “видение” Святого Отца Жасинтой очень похоже на посвящение Непорочному Сердцу Девы Марии, которое было осуществлено Папой Пием XII в Соборе святого Петра 8 декабря 1942 г. “На улице”, то есть в различных регионах Европы, его всячески поносили. Это видение в равной степени могло относиться как к “прошлому”, так и к “будущему”. Мы полагаем, что это было видение будущего» (Замечания о Жуакиня Алонсу СМФ., и о Лусиану Криштину)//*Ibidem*, С. 115.

⁸⁸ Кардинал Эдуардо Пиронио возглавлял торжественную совместную церемонию в торжество Христа-Царя в Фатимском соборе 22 ноября 1981 г. // «*Вож-да-Фатима*», 13.12.81., с. 1.

⁸⁹ См. главу 2, сноска 46, и все, относящееся к ней.

Тем временем португальские епископы и Патриарх Португалии кардинал Антониу Рибейру засыпали Папу приглашениями посетить страну. В январе 1982 г. епископ Лейрийский вновь отправляется в Рим, на сей раз, полный надежд. В среду, 27 января, Алберту Кожме ду Амарал в зале Павла VI во время общей аудиенции садится в первом ряду, по ее окончании он идет приветствовать Папу. На сей раз Иоанн Павел II сообщает ему о долгожданном решении. Фатима может начинать приготовления к папскому визиту.

26 февраля того же года Франсишку Пинту Балземон был принят Святым Отцом. Вернувшись в Лиссабон, премьер-министр сообщил о том, что Иоанн Павел II официально принял приглашение посетить Португалию. Но свое решение Папа огласил сам — в одно из воскресений, на площади св. Петра: «В следующее 13 мая я собираюсь в Фатиму, дабы отблагодарить Пресвятую Богородицу за материнскую заботу во время покушения на меня и, естественно, чтобы попросить Ее помощи и благословения Церкви и человечества⁹⁰.

Пока Иоанн Павел II готовится к паломничеству, в Ватикан от епископов и Епископских конференций Соединенных Штатов, Швейцарии, Аргентины, Германии, Польши и Франции приходят просьбы о том, чтобы Папа вновь посвятил мир и Россию Непорочному Сердцу Девы Марии. Иоанн Павел II серьезно размышляет над этим и приходит к выводу, что о посвящении, осуществленном Пием XII, архипастыри были извещены несвоевременно и не все смогли к нему присоединиться; а при посвящении, совершенном на Втором Ватиканском Соборе Павлом VI 21 ноября 1964 г., не было выполнение одно из условий, а именно не была упомянута Россия — ни прямо, ни кос-

⁹⁰ Обращение после «Angelus» 7 марта 1982 г.

венно. И поэтому Святой Отец, дабы его поездка в Фатиму не оказалась бесплодной, решает направить письмо епископам всего мира.

В письме от 20 апреля 1982 г., подписанным гос-секретарем Ватикана кардиналом Агостино Казароли, сообщалось епископам, что Папа отправляется в Фатиму с паломничеством, во время которого он повторит акт посвящения, совершенного Пием XII и Павлом VI. К письму, в котором, помимо всего прочего, подчеркивалось, что Акт посвящения должен совершаться в духовном единстве со всеми епископами мира, прилагались фотокопии текстов молитв посвящений, совершенных предыдущими Понтификами»⁹¹.

О своих намерениях Иоанн Павел II сообщает и паломникам, собравшимся на площади св. Петра в воскресенье, накануне его поездки в Португалию. Он поясняет, что отправляется в Фатиму, прежде всего, для того, чтобы возблагодарить Деву Марию за свою собственную жизнь; «я подчиняюсь зову сердца, которое в первую годовщину покушения неодолимо влечет меня к ногам Богоматери в Фатиму, дабы отблагодарить Ее

⁹¹ Отрывок из письма от 20 апреля 1982 г., разосланного епископам католического мира: «Государственный секретариат (N.85 685): [...] Исполняя возложенные на меня почетные обязанности, настоящим сообщаю, что, отправляясь 13 мая с паломничеством в Фатиму с намерением возблагодарить Деву Марию за то, что Она спасла его жизнь при покушении 13 мая прошлого года, Святой Отец намерен также повторить, в духовном союзе со всеми епископами мира, оба акта посвящения, совершенные Папой Пием XII. Взывая к Вашему Преосвященству с просьбой сопровождать молитвой его паломничество в Фатиму, дабы было оно успешным, преумножило почитание Богоматери Церковью и вернуло Пресвятой Троице бывшее поклонение. Его Святейшество от всего сердца посылает Вам, свое особое Апостольское благословение [...]» Кардинал А. Казароли, государственный секретарь.// Freire J. G., A João Paulo II Peregrino de Fátima Documentário Descritivo, Fátima 1983, pp. 103, 161-162 (Фрейре Ж. Ж. *Иоанн Павел II, паломник в Фатиме*).

за заступничество, проявившееся в том, что Она спасла мне жизнь и дала мне здоровья, чтобы выжить».

Но в Фатиму Иоанн Павел II едет еще и потому, что его беспокоят судьбы человечества и пути обновления Церкви после Собора. Он едет в санктuariум с намерением выполнить все указания Богородицы. «Соборная программа обновления побуждает меня вновь совершить посвящение, сделанное Папой Пием XII сорок лет назад, о котором тридцать лет назад вспомнил Павел VI, — закрывая третью сессию Собора, он провозгласил Марию «Матерью Церкви»... Современному миру угрожает много опасностей. И, возможно, даже более, чем когда-либо в истории. Посему необходимо, чтобы Церковь бодрствовала у ног Того, Кто является Единственным Господином истории и Царь будущего века. Я хочу сделать это, вознеся совместно со всей Церковью глас свой к Сердцу Непорочной Матери»⁹².

Таким образом, в своем багаже Преемник ап. Петра везет в Фатиму все заботы, связанные с управлением Церковью. В день отъезда, в среду 12 мая, Папа-поляк находит время для общей аудиенции, во время которой разъясняет, что совершает паломничество в Кова-да-Ирия не только для того, чтобы выразить благодарность Богородице, но и для того, чтобы «выслушать вновь, во имя всей Церкви, послание, кое прозвучало 65 лет назад из уст нашей общей Матери, обеспокоенной судьбами детей Своих. Послание это ныне звучит еще более актуально и животрепещуще, чем когда-либо». Принимая во внимание злободневность Фатимского послания, Иоанн Павел II говорит перед паломниками, собравшимися в Риме о своих заботах и волнениях: «распространение мирского духа и все-

⁹² Молитва «Небесная Царица», 9 мая 1982 г.

дозволенности, ловушек для христианской морали»; «грустное зрелище множества наших братьев, умирающих от голода, болезней и наркотиков»; насилие и безнадежное ожидание «справедливого и долгого мира. [...] С этими мыслями и с этими заботами, волнующими мое сердце, я с мольбой материнском заступничестве преклоню свои колена перед Марией и от имени всех чад Церкви в своем сердце принесу Ей обет молитвы, раскаяния и покаяния»⁹³.

По окончании аудиенции Иоанн Павел II на вертолете отправляется в аэропорт Фьюмичино. В 11.50 самолетом компании «Алиталия» он вылетает в Лиссабон.

С четками в руках и именем Марии на устах

В тот миг, когда, спустившись по трапу, Понтифик ступил на португальскую землю, в церквях всей Португалии зазвонили колокола. Вся страна внимательно следит за каждым шагом Папы. «Цель моего паломничества — Фатима», — поясняет Папа в первой же речи. «Отправляясь в Фатиму, или, вернее, возвращаясь в Фатиму, несу я в сердце своем благодарность за деяния Богоматери, за то, что Господь спас мне жизнь во время покушения 13 мая прошлого года»⁹⁴, — говорит Епископ Рима на правильном португальском языке; он не торопясь читает речь, разговаривает с руководителями страны и со всеми присутствующими на языке Камозэнса⁹⁵.

⁹³ Обращение на общей аудиенции 12 мая 1982 г.

⁹⁴ Отрывки из речей подбирала автор. Полностью слова, произнесенные во время пастырского визита, приведены в книге *«Речи Иоанна Павла II в Португалии»* (Издание конференции епископов Португалии: Лиссабон, 1982).

⁹⁵ Португальский язык перед паломничеством Святой Отец

В этот день весь Лиссабон высыпал на улицы, дабы приветствовать Иоанна Павла II. А тем временем в Фатиме собиралось все больше народа. До начала торжеств оставалось всего несколько часов. На протяжении нескольких дней сюда прибывали паломники разных возрастов со всех концов страны и из-за рубежа, как обычно бывает 12 и 13 мая. Фатима, как и следовало ожидать, остается верна себе; с Папой или без него, но в Кова-да-Ирия на свидание с Царицей Небесной всегда собираются целые толпы. Но, все же, на сей раз, есть некоторые отличия. В памяти всех еще свежи воспоминания об ужасе, обуявшем верующих при сообщении о покушении на Папу, жизнь, которого тогда висела на волоске. И вот он теперь у всех перед глазами!

Паломники торопятся занять места поудобнее. Вот-вот приедет. К вечеру прилетает вертолет, но, прежде чем сесть, он облетает весь санктuariум. Иоанн Павел II видит толпу, которая машет ему белыми платками.

Встреча Папы с Фатимской Девой Марией должна состояться в 21 час. Но энтузиазм толпы настолько велик, что белый «джип» Папы едва продвигается вперед, спускаясь от Высокого креста, где находится статуя Павла VI, к часовне Явлений Богородицы⁹⁶. Когда, наконец, добирается до места явлений Богороди-

изучал с монсеньором Мариу Силвейра Рибейру, работавшим тогда в Государственном секретариате Ватикана. Языковой практикой Иоанн Павел II занимался во время обедов и ужинов, а произношение усовершенствовал, совершая в течение нескольких недель заутреню в своей маленькой часовне. Таким образом, Папе удалось избежать влияния бразильского акцента. Иоанн Павел II, обладающий особым даром к языкам, до сих пор говорит по-португальски со всеми, кто приезжает к нему из Португалии, Бразилии и португалоязычных стран Африки.

⁹⁶ «И пусть поставят здесь в Мою честь, Пресвятой Девы Розария, часовню», — сказала Дева Мария в Фатиме 13 октября. (*Воспоминания сестры Лусии*, стр. 172). Первую часовню народ начал возводить 28 апреля 1919 г., но 6 марта 1922 г. она была

цы, хор запекает «Tu es Petrus». Иоанн Павел II подходит к образу Богородицы, становится на колени и молча молится⁹⁷. Через несколько минут он поднимается, открывает шкатулку и достает оттуда золотые четки, которые вкладывает в руку Девы Марии, и целует крест⁹⁸. Папа кланяется и вновь становится на колени, забываясь в молитве. Он настолько поглощен этим, что ему пришлось напомнить о необходимости продолжать торжество. Его секретарь, монсеньор Станислав Дзивиж, знает о том, как молится Иоанн Павел II. Он знает, что Папа настолько внутренне сосредотачивается на молитве, пребывая «в непосредственной связи с Небесами», что может абстрагироваться от всего, что происходит вокруг него⁹⁹. Секретарь очень осторожно подает знак, и Понтифик поднимается с колен. Епископ Лейрийский начинает свое приветствие.

разрушена взрывом бомбы, подложенной врагами Церкви. Несколько месяцев позже часовня была восстановлена под небольшим навесом, который позже был Папа заменен на больший. Она остается такой же простой, как и прежде, несмотря на архитектурный ансамбль, открытый во время пастырского визита Иоанна Павла II.

⁹⁷ Образ Богородицы Фатимской, почитаемый в часовне Явлений Богородицы с 13 июня 1920 г., был создан церковным скульптором Жозе Феррейра Тедином, из Сан-Мамеде ду Коронаду (Санту-Тирсу), со слов самой Лусии. Скульптура стоит на мраморном постаменте, отмечающем место, где рос вечнозеленый дуб (увы, разрубленный жителями на реликвии), на котором и являлась Дева Мария.

⁹⁸ Золотые четки имеют 1,05 м в длину и весят 200 граммов. Ажурные бусинки изготовлены в форме масляной косточки размером в 1 см. С обратной стороны распятия, изготовленного из золота, выгравировано: на вертикальной планке — «Фатима»; а на горизонтальной перекладине — «1981 – 13 мая 1982».

⁹⁹ Иоанн Павел II «молится, как дышит. Во время молитвы, если необходимо коленопреклонение, он может по несколько минут оставаться на коленях: молодые церемониймейстеры не отваживаются дернуть его за рукав и не знают, как вернуть его в этот мир, и церемония оказывается «в подвешенном» состоянии». (См. Frossard A., *Portrait de Jean-Paul II*, Paris 1988, p. 77.)

«Нигде вас не будут так любить, как здесь, — заявил растроганный Алберту Кожме ду Амарал. — От Алжуштрелских пастушков, которые строго следовали Божественным призывам, мы научились любить Святого Отца, молиться и приносить себя в жертву за него». (Аплодисменты паломников.) «Ваши белые одеяния обагрились кровью из-за Вашей любви ко Христу, Церкви и человечеству. В вашем лице мы приветствуем мученика, преданного пастыря, готового отдать жизнь свою во имя паствы своей».

Установилось полное молчание, все ждали, что скажет Папа. «Я хочу сделать одно признание», — начал Иоанн Павел II. Он уже давно хотел приехать в Фатиму, и сейчас объясняет, почему. Он вспоминает тот миг, когда пришел в себя после операции сразу после покушения: «Едва я пришел в себя, как мысли мои тут же полетели сюда, дабы вложить в сердце Царицы Небесной мою благодарность за то, что Она уберегла меня от опасности. Во всем, что произошло со мной, я видел — и не устаю это повторять — проявление особой Материнской заботы Девы Марии. И в совпадении — а в Божественном Провидении не бывает случайных совпадений — я услышал призыв, а, возможно, и просьбу прислушаться к Посланию, разлетевшемуся отсюда по всему свету шестьдесят пять лет назад благодаря “трем детям скромных крестьян Фатимы”, — как их называют во всем мире». Затем он повторяет перед толпой слова, произнесенные им во время первой после покушения аудиенции: «По милости Господа мы не исчезли, ибо милосердие Его не истощилось» (Плач 3, 22). Папа любит повторять эти слова из Библии, поскольку они, «как эхо, отразили события 13 мая прошлого года».

Папе хорошо в Фатиме. Здесь он чувствует себя как дома. И он считает себя таким же паломником, как и те, кто собрался на площади. «Я приехал в Фатиму, как и большинство из вас, дорогие мои палом-

ники, с четками в руках, с именем Марии на устах и с молитвой о Милосердии Божиим в сердце». Войтыла с юношеского возраста привык доверять Деве Марии и совершать паломничества. С этим опытом он прибыл в храм св. Петра, это проповедует в Папа своих пастырских поездках: «Самые яркие встречи с Народом Божиим состоялись у меня во время паломничеств в места, связанные с Девой Марией [...]. И, как обычно, с чувством великого волнения, с тем самым волнением, какое я испытал в первый раз, предаю в руки Пресвятой Девой Марии все то, что доброго я сделал или еще сделаю, служа Святой Церкви. В этот час, здесь, в Фатиме, я хочу вновь повторить перед вами всеми: «Totus Tuus!» — «Я Твой, о Матерь!»

Собравшиеся разразились бурными аплодисментами. Алберту Кожме ду Амарал поднимается и обнимает Папу. Над площадью раздаются аккорды фатимского гимна, посвященного Богородице. Толпа тут же подхватывает песнопение. Понтифик целует большую свечу и берет в руки малую. Через несколько минут перед ним заколыхалось целое море крохотных огоньков. Паломники на площади начинают на разных языках читать молитвы Розария. Папа вновь становится на колени перед Девой Марией. Одна из молитв звучит на польском — ее произносит архиепископ Краковский кардинал Махарский, а его друг монсеньор Павел Гнилица молится на словацком. Паломники не понимают этих странных языков, на которых говорят «по ту сторону Железного занавеса», но они знают, о чем идет речь, и тоже начинают молиться как один человек.

«Тринадцатого мая, в Кова-да-Ирия...» Под пение огромного хора процессия начинает двигаться от часовни в сторону собора, где находится большой алтарь¹⁰⁰.

¹⁰⁰ Собор был построен голландским архитектором Жераром

Но когда Папа поднимается по ступенькам, происходит неожиданное: молодой человек в черной сутане прорывается через толпу и бросается к Иоанну Павлу II с ножом в руке с намерением поразить его в сердце. Происходит некоторое замешательство, но силам безопасности удается задержать нарушителя. Папа подходит к Хуану Фернандесу Крону и благословляет его, но террорист вдруг выкрикивает: «Я обвиняю тебя в разрушении Церкви! [...] Долой Второй Ватиканский Собор!»¹⁰¹ Мало кто из паломников заметил инцидент, и с благословения Папы литургия продолжалась на латинском языке. Вечернее бдение еще не закончилось, но, как и было предусмотрено, Иоанн Павел II удалился на отдых в дом ордена кармелитов, расположенный в нескольких метрах от санктуариума.

С третьего этажа этого дома за всем происходящим внимательно следила женщина. Она — живой свидетель того, что произошло здесь в 1917 г. Иоанн Павел II просил ее приехать из кармелитского монастыря в Коимбре, — и она здесь, ждет аудиенции, которая состоится, возможно, уже сегодня вечером. Когда Папа удаляется на отдых, сестру Лусию уведомляют о том,

фон Фрикеном и португальским архитектором Жуаном Антунешом. 13 мая 1928 г. архиепископ Эворский Мануэль Мендеш да Консейсон благословил краеугольный камень; освящение храма было совершено Патриархом кардиналом Мануэлом Гонсалвшем Серрейра 7 октября 1953 г. Папа Пий XII возвел санктуариум в ранг кафедрального собора в декабре 1954 г.

¹⁰¹ Хуан Фернандес Крон был рукоположен во священники в Братстве св. Пия X, созданном архиепископом Марселем Лефевром, не принявшем постановления II Второго Собора. Позже Хуан Фернандес Крон присоединился к седевакантистам, сторонникам схизматического течения, не признающему легитимности пап, избранных после смерти Пия XII. Они полагают, что во имя защиты единства католической веры, необходимо убить Иоанна Павла II. Крон был арестован и позже осужден судом в Вила-Нова-де-Оурень.

что долгожданная встреча откладывается до следующего утра. Монахиня незаметно удаляется в монастырь кармелиток в Фатиме¹⁰². Несмотря на холод, на площади продолжается бдение и молитва.

«Тайна Сердца»

Утром в 7.30 сестра Лусия уже вернулась и стала дожидаться в гостиной на втором этаже, держа в руках письмо, написанное ею самой. Вскоре ее провели в кабинет, где ее дожидался Иоанн Павел II¹⁰³. Оба отказались от услуг переводчика. «Господь милостиво даровал мне возможность поговорить с тобой, дочь моя, о чем я давно мечтал», — сказал Папа с нежностью. Лусия вручила ему письмо. Их беседа продолжалась 25 минут¹⁰⁴.

¹⁰² Настолько незаметно, что никто и не знал о том, что сестра Лусия несколько раз переезжала из монастыря кармелиток в Фатиме в дом кармелитов в Кова-да-Ирия и обратно. Сделать ей это удалось благодаря пожарным Вила-Нова-де-Оурень, которые предоставили в ее распоряжение машину «Скорой помощи», с тем, чтобы ее никто не узнал.

¹⁰³ Рядом со спальней Папы «был приготовлен кабинет с секретером, двумя креслами и двумя простыми стульями. В центре стоял маленький столик, изображение Богоматери с Младенцем Иисусом и две небольших статуэтки — распятие из слоновой кости (работы мастеров Гоа) и изображение Богоматери». В этой комнате компания СГТ установила «белый телефон» — прямую телефонную линию между Фатимой и Ватиканом». Freire J. G., A João Paulo II Peregrino... p. 78.

¹⁰⁴ Отрывок из этого письма был опубликован Конгрегацией Вероучения 26 июня 2000 г. в сборнике документов «Фатимское послание. *Vide infra*».

«Совершенно очевидно, что в повестке дня было, по крайней мере, два вопроса: посвящение России (о чем просила Богоматерь) Папой «в единстве со всеми епископами мира»; и неизвестная третья часть Тайны Фатимы. *Ibidem*, с. 84.

После разговора они перешли в другое помещение и обменялись подарками в присутствии некоторых из сопровождавших Папу лиц. Воодушевленная добродушием Папы, сестра Лусия спросила его, когда состоится причисление к лику блаженных Жасинты и Франсиску. «Возможно, уже в наши дни, — добродушно ответил ей Иоанн Павел II. — Молись, дочь моя, чтобы это произошло еще при нашей с тобой жизни».

А тем временем народ на площади все прибывает. Звон колоколов возвещает о начале процессии. В 10.00 портшез со статуей Девы Марии, на голове которой красуется Ее самая драгоценная корона, проделывают путь от часовни Папы до главного алтаря Фатимы. Под звуки фатимского гимна паломники поворачивают свои взоры к Богоматери, и когда портшез достигает цели, все неожиданно заметили на скамейке за алтарем двух монахинь. Они прибыли туда никем не замеченные в сопровождении настоятельницы провинции ордена босых кармелиток, и сидели тихо, дожидаясь начала службы. Перед взором сестры Лусии простирается человеческое море, конца которому не видно. В этот миг появляется Папа, облаченный в литургические одежды и в сопровождении епископа Лейрийского.

Белый «джип» пересекает широкую площадь под неустанные бурные аплодисменты присутствующих, которые нарастают по мере того, как Иоанн Павел II приближается к алтарю. Начинается месса, и когда Папа, совершив каждение алтаря и распятия, приближается с кадильницей к статуе Богородицы, народ вновь аплодирует. «Я нахожусь здесь сегодня потому, что именно в этот день год назад на площади св. Петра в Риме на Папу Римского было совершено покушение. Дата эта таинственным образом совпала с годовщиной первого явления Богородицы в Фатиме, 13 мая 1917 г. Даты эти настолько близко связаны, что я почувствовал себя призванным побывать здесь. И вот я здесь».

Папа вновь подтверждает, что прибыл в Фатиму выразить благодарность Божественному Провидению за свое спасение. Он вспоминает суть послания Богоматери, оставленного в Фатиме: «призыв к обращению и покаянию», к «чтению молитв Святого Розария»; в нем отражены «все вопросы Церкви, наследия св. Петра и всего мира». Иоанн Павел II признает, что пастушки были избраны Богоматерью именно за свою простоту: «Дети Фатимы стали собеседниками Богоматери, им Она передала Свое послание. Они стали Ее помощниками. Одна из свидетелей Явлений до сих пор жива». Аплодисменты прерывают речь Папы, и все взоры поворачиваются к сестре Лусии.

Иоанн Павел II продолжает: «Матерь Избавителя зовет нас, призывает и помогает нам присоединиться к этому посвящению, к акту препоручения Ей всего мира»¹⁰⁵. Вспомнив об актах посвящения, совершенных в ответ на просьбу Девы Марии его предшественниками — Пием XII и Павлом VI, — а также о молитве, прочитанной на Втором Ватиканском Соборе, Иоанн Павел II начинает говорить о себе и своем Понтификате: «И каким же предстает ныне пред своей Матерью, родившей Сына Божия, в Фатимском санктуариуме, Иоанн Павел II, Преемник ап. Петра и продолжатель дела Пия, Иоанна и Павла, и Второго Ватиканского Собора? Он предстает пред Ней полный раздумий о Ее материнском призыве к покаянию и обращению, о том страстном призыве, что вырвался из Сердца Девы Марии и был услышан здесь, в Фатиме, шестьдесят пять лет назад. Да, я перечитываю его с болью в сердце, поскольку вижу, сколько людей, общин и христиан

¹⁰⁵ Пять лет спустя Папа использует эти же слова — «Матерь Изкупителя — в качестве названия для своей энциклики (*«Redemptoris Mater»*), распространенной по случаю Года Девы Марии (1987-1988).

идут пока в направлении, противоположном тому, что указано в Фатимском послании. Грех приобретает право гражданства, а отрицание Господа распространяется на идеологии, концепции и в человеческие программы!»

Иоанн Павел II глубоко уверен в актуальности Фатимского послания, в нем он видит четкие предписания того, что нужно делать: «Евангельский призыв к покаянию и обращению» сегодня еще «более актуален, чем шестьдесят пять лет назад. И он еще более требователен». Святой Отец знает причины этой жгучей необходимости и, обеспокоенный, бросает тревожный призыв: «Преемник Петра является здесь свидетелем тяжких страданий человека, свидетелем едва ли не апокалиптической угрозы, нависшей над странами и над человечеством. Он пытается вобрать в свое слабое человеческое сердце сии страдания, и одновременно задумывается над тайнами Сердца: Сердца Матери, Непорочного Сердца Девы Марии».

И перед лицом этой «тайны Сердца» Иоанн Павел II заявляет, как человек и как Понтифик: «С одной стороны, это сердце терзается сознанием греховности мира и пониманием тех угроз, кои накапливаются в нем; с другой, то же самое человеческое сердце переполняется надеждой, когда я вновь осуществляю то, что уже было проделано моими предшественниками: я вручаю и доверяю мир Сердцу Матери, я доверяю Ей, в особенности, те народы, которые особенно в этом нуждаются».

На площади царит тишина, паломники заворожены только что услышанными словами. Остается совсем немного до акта посвящения¹⁰⁶.

¹⁰⁶ О. Аделину Родригеш Феррейра, настоятель санктуариума, уже привыкший к потоку паломников во время великих праздников, говорит, что всегда кто-то что-то делает или разговаривает,

«Освободи нас, освободи нас!»

Месса продолжается, как обычно во время многолюдных паломничеств. После благословения больных и заключительной молитвы, а также благословения Пресвятыми Дарами, настает момент, когда Папа приступает к исполнению своего желания. Он снимает митру, кладет посох и подходит к статуе Богоматери.

Иоанн Павел II преклоняет колени перед портшезом; он стоит спиной к толпе. Понтифик поднимает голову и несколько мгновений смотрит на столь любимый им образ; затем берет текст посвящения и начинает читать: «Я здесь со всеми пастырями Церкви, с коими связывают меня те особые узы, кои делают нас единым целым, какими хотел видеть своих апостолов, в единении с Петром, Иисус Христос». Этими словами Святой Отец как бы исполняет одну из просьб, высказанных Девой Марией Лусии: единение со всеми епископами мира. Затем он вспоминает о том, что было сделано Пием XII и его беспокойстве за судьбы рода человеческого: «Ныне я смотрю на этот мир людей и народов, желая возобновить посвящение, совершенное моим предшественником в храме Петра, мира, подходящего к концу второго тысячелетия, мира современного, нашего нынешнего мира!»

Все в молчании внимают Иоанну Павлу II. Епископы, священники и многие из паломников, подобно Папе, преклоняют колени. Президент республики Рамалью Эанеш и премьер-министр Пинту Балземон остаются стоять, но они исполнены почтения. Все понимают историческую значимость этого момента. «Матерь людей и народов, — продолжает Иоанн Павел II, —

но на сей раз «огромная толпа была чрезвычайно внимательна».
— Freire J. G., A João Paulo II Peregrino... 92.

подари нашему миру Свою любовь Матери и Рабы Божией, а мы посвящаем его Тебе, обеспокоенные судьбой земной и вечной людей и народов. В особенности вручаем и посвящаем тебе людей и народы¹⁰⁷, которые особенно нуждаются в этом посвящении».

Папа-поляк молится за Церковь и за спасение мира. Он уверен в том, что «это посвящение не померкнет со временем; оно относится ко всем людям, народам и странам и должно помочь им преодолеть дурные порывы, каковые дух тьмы пробуждает в сердце человека и в его истории и уже пробудил в наше время». Затем Иоанн Павел II просит Деву Марию за наш современный мир. И тут Папа вносит в свою речь любопытную поправку. К оригинальному тексту: «Вверяем тебе, Матерь, мир, всех людей и все народы», Понтифик добавляет слова «особенно те...», и делает паузу на пять секунд, а затем продолжает по тексту речи¹⁰⁸.

¹⁰⁷ В тексте своей речи Святой Отец выделил слова «*эти народы*» курсивом.

¹⁰⁸ Официальный текст посвящения: «Вручая тебе, о Матерь, мир, всех людей и все народы, доверяем Тебе также и само посвящение в пользу мира, вкладывая его в Твое материнское Сердце». Слова, сказанные Святым Отцом: «Вручая тебе, о Матерь, мир, всех людей и все народы, особенно те... доверяем Тебе также и само посвящение в пользу мира, вкладывая его в Твое материнское Сердце». Многие полагают, что за эту пятисекундную паузу Иоанн Павел II упомянул несколько народов. Действительно, «упоминание России», о котором просила Богоматерь, можно было сделать по-разному, «например, посредством долгих разглагольствований, либо посредством паузы, заполненной негромким перечислением, в моменты, специально предназначенные для подобных случаев». // Guerra L., Opus cit, p. 50.

Некоторые, однако, утверждают, что Папа хотел перестроить фразу, добавив в нее «особенно те, чьего посвящения Ты прежде всего ждешь», поскольку эти слова встречаются в рукописной части речи, написанной Иоанном Павлом II и подписанной «Фатима, 13 мая 1982 г.» — Freire J. G., A João Paulo II Peregrino... p. 108.

Святой Отец просит помощи в «предотвращении угрозы зла», последствия которого могут быть «непредсказуемы»; это зло «уже нависло над нашей эпохой и, похоже, перекрывает дороги в будущее». И заканчивает он страстной просьбой, исполненной особого смысла перед лицом тех ужасов, которые преследуют ныне человечество: «От голода и войн — освободи нас! От атомной войны, от неисчислимых разрушений и войн всяческих — освободи нас! От прегрешений против жизни человека, начиная с его первых мгновений — освободи нас! От ненависти и от унижения достоинства сынов Божиих — освободи нас! От всякой несправедливости общественной, национальной и международной — освободи нас! От легкомысленного попрапия заповедей Божиих — освободи нас! От грехов против Святого Духа — освободи нас, освободи нас!»

Полный чувства голос Иоанна Павла II звенит над огромной площадью, заполненной притихшими паломниками. Кто-то плачет, впечатленный торжественностью момента, когда Папа просит Матерь Божию: «И да проявится вновь в нашем мире безграничная сила милосердной любви! Да остановит она зло! И да пробудит она сознание! И да забрезжит для всех в Твоем Непорочном Сердце свет Надежды!» Иоанн Павел II заканчивает молитвой о мире во всем мире, особо вспоминая о войне между Аргентиной и Великобританией¹⁰⁹. Затем он поднимается с колен и возвращается к алтарю.

Над площадью вновь раздается гром аплодисментов. Святой Отец по-прежнему молится, а процессия с носилками медленно направляется назад в часовню. С первыми аккордами гимна «О Фатима, прощай», все

¹⁰⁹ Конфликт разразился из-за Фолклендских (Мальвинских) островов.

начинают действовать как единый организм: «[...] Живет пусть вечно в душе моей сей призыв [...]», — скандирует народ. Миллионы белых платков трепещут перед глазами Папы над огромной площадью. Иоанн Павел II был настолько этим тронут, что тоже вытащил платок и присоединился к толпе. Он стоит, не отрывая глаз от статуи, и вытирает слезы, медленно кивая, наблюдая за тем, как Богоматерь Фатимская возвращается на свой пьедестал. Эти мгновения настолько врезались в память Иоанна Павла II, что по прошествии многих лет они наведут его на мысль о новых начинаниях¹¹⁰.

Когда торжества заканчиваются, Папа входит в храм и направляется к могилам Жасинты и Франсишку для молитвы. И тут неожиданно застает сестру Лусию, которая уже молится у их могилы. Ясновидящая на коленях целует перстень Папы. «Благословенна ты, дочь моя», — говорит Иоанн Павел II, склоняясь над ее головой и целуя ее в платок. Этим знаком любви Преемник св. Петра показал, что он, безусловно, помнит, с каким почитанием три пастушка относились к Святому Отцу. И решение о том, чтобы преклонить колени перед гробницами Жасинты и Франсишку прежде, чем оставить Фатиму, «приобретает особенно глубокое значение в истории Фатимы», — пишет епископ Лейрийский в надежде на то, что эти «двое рабов Божиих будут канонизированы как можно быстрее». Отец Лиус Кондор, вице-проситель канонического процесса, присутствовавший в соборе, рассказывает Папе о том, как идет подготовка к причислению двух пастушков к лику блаженных. «Молитесь о том, чтобы к лику бла-

¹¹⁰ См. о прямой трансляции богослужения из Фатимы во время молитвенного бдения в год Девы Марии 6 июня 1987 г. в главе 6 данной книги.

женных причислил их я», — с воодушевлением говорит Иоанн Павел II¹¹¹».

Во время обеда Алберту Кожме ду Амарал садится рядом с Папой и благодарит его за посвящение мира Непорочному Сердцу Девы Марии. Иоанн Павел II добавляет: «И России тоже!»

В столовой царит дружеская атмосфера. Монахини из монастыря в Кова-да-Ирия испекли торт и украсили его рисунком герба Понтифика и цветами, но Иоанн Павел II торопится побыстрее закончить обед. Он отрезает себе два или три кусочка, смотрит на часы и выходит, сказав остальным, чтобы они продолжали трапезу. Он направляется в свои покои в сопровождении епископа. Кусок торта и кофе ему приносят в кабинет, но мысли его сейчас заняты другим — скоро пробьет 16 часов. Вскоре Алберту Кожме ду Амарал возвращается в столовую и просит присутствующих поторопиться, ибо Святой Отец намерен помолиться в часовне.

В час покусения

За несколько минут до часа, когда на него было совершено покусение, Иоанн Павел II входит в часовню явлений Богородицы. Он хочет побыть наедине

¹¹¹ Процесс причисления к лику блаженных двух детей, видевших явление Богородицы, начал рассматриваться Ватиканом лишь в 1979 г. Основная сложность заключалась в возрасте, в котором умерли Жасинта (девять лет) и Франсишку (десять лет). Многие полагают, что такую короткую жизнь человек не может прожить в вере, достойной канонизации. Папа Пий XI распорядился приостановить процесс причисления к лику блаженных всех, не достигших семнадцатилетнего возраста. Позже, после причисления к лику блаженных (5 марта 1950 г.) и канонизации (12 июня 1954 г.) подростка Доминика Савиу (15 лет), Конгрегация канонизации святых пересмотрела свою позицию относительно возобновления дел кандидатов юного возраста.

с Богородицею Фатимской именно в тот момент, когда прозвучали выстрелы. В 16.19 (17.19 по римскому времени), именно в ту минуту, когда год назад в него попали пули, Папа падает на колени. Его молчаливая молитва продолжается сорок пять минут. Трудно писать об этом мгновении. Впервые за свою папскую поездку Папа уединился для молитвы. Телекомментаторы не знали, чем заполнить эфирное время, продолжавшееся почти час, пока Папа был погружен в глубокое созерцание. Он несколько раз склоняется и закрывает лицо руками. Время от времени он поднимает взгляд на образ Девы Марии и медленно перебирает четки.

Иоанн Павел II задержался бы там еще, если бы это не помешало процессии. Его верный секретарь монсеньор Дзивиш подсказывает Понтифику, что его ждут. Папа поднимается и торжественно прощается с Девой Марией. Кое-кто из присутствовавших при этой сцене утверждает, что становился Папа на колени «с видом явно уставшего человека, согбенного под тяжестью ответственности, с грустным взглядом». Но, проведя в молитве столько времени, он вышел из собора «посвежевшим, умиротворенным, источающим глубокую радость»¹¹².

Проведя все запланированные встречи в Фатиме, Папа, наконец, под вечер отправляется во дворец в Келуше, где отдыхает в нунциатуре и ужинает в кругу своих ближайших сотрудников. За столом собралось всего десять человек, все обменивались впечатлениями от этого дня. Среди приглашенных — о. Виктор Фейтор Пинту, исполняющий обязанности главного распорядителя визита Папы в Португалию. Заместитель секретаря монсеньор Эдуардо Мартинес-Сомало (ныне

¹¹² Freire J. G., A João Paulo II Peregrino... p. 124.

кардинал и префект Конгрегации по делам институтов посвященной жизни и обществ апостольской жизни) обратился к единственному присутствовавшему на обеде португальцу с просьбой поговорить с Папой — Его Святейшество хотел попрактиковаться в португальском языке за обедом. О. Виктор оживленно говорит о молитвенном бдении, в котором с 12 на 13 мая в санктуариуме Фатимы собралось много молодежи, на что Святой Отец отвечает на хорошем португальском: «Я знаю. Я видел все из окна спальни!» Кардинал Казароли вступает в беседу, сообщая, что Государственный секретариат, узнав о том, что произошло накануне по вине священника Крона, всю ночь молился о Папе. Иоанн Павел II тут же отвечает: «Наконец-то в Государственном секретариате стали молиться!» Все дружно рассмеялись.

Пасторский визит в Португалию продолжается: Ви́ла-Висо́за, Лиссабон (с посещением Католического университета и незабываемой встречей с молодежью в парке Эдуарду VII), Коимбра, Самейру, Порту. 15 мая, вылетая из аэропорта Педраж-Рубраш, Папа с особой теплотой вспоминает церемонию в Фатиме: «У ног Марии я почувствовал, как вокруг меня трепещет душа всей нации». Он говорит, что этого он не забудет никогда: «Для меня это стало чрезвычайно глубоким духовным событием, сладкие воспоминания о котором я до сих пор храню в глубине своего сердца». И прощается со словами: «До скорой встречи! Прощайте!»

Паломничество оказалось полезным для всех. Кардинал Казароли уверен, что визит Святого Отца в Португалию положительно скажется на будущем Церкви»¹¹³. На следующий день после возвращения в Рим

¹¹³ Заявления кардинала Агостиньо Казароли газете «*Диариу-де-Нотисиаш*», 15 мая 1962 г.

Папа вспоминает Фатиму. Глядя из окна на площадь св. Петра, он вспоминает слова, сказанные им 13 мая во время акта посвящения Непорочному Сердцу Девы Марии, и сообщает, что собирается говорить на эту волнующую его тему во время следующей общей аудиенции. И, говоря прямо о посвящении, о котором просила Богородица, Святой Отец благодарит «братьев в епископстве из разных уголков и разных стран мира, которые продемонстрировали свое единение с Папой — паломником в Фатиме». Он вновь говорит о своей надежде на то, что вмешательство Марии «будет способствовать торжеству добра над силами зла»¹¹⁴. И действительно, как бы в ответ на письменное приглашение, направленное в апреле, еще до паломничества Папы в Фатиму, в Ватикан начинают приходить сообщения о посвящении целых епархий Непорочному Сердцу Девы Марии — в Ирландии, Франции, не говоря о Римской епархии, где сам кардинал Уго Полетти организовал в час покусения паломничество к святилищу Божественной Любви.

«Я попытался сделать все, что можно в тех конкретных обстоятельствах, дабы подчеркнуть единение Епископа Рима со всеми братьями в епископской службе по всему миру» — поясняет сам Иоанн Павел II спустя несколько дней. Подводя итоги своей поездки в Португалию, Папа говорит паломникам, собравшимся в Риме, что «Фатима стала кульминационным моментом в этом паломничестве. Там я благодарил Господа — с Марией, Матерью Христа — за милосердие, за то, что в прошлом году он спас мне жизнь, дав мне возможность продолжать служить Церкви в соборе св. Петра». Но Папа подчеркнул, что ездил в Фатиму не только за

¹¹⁴ Проповедь на площади св. Петра после молитвы. Angelus. 16 мая 1982 г.

этим. Он ездил также и за тем, чтобы исполнить просьбу «Богородицы, оставившей Послание: там я, в коллегиальном единении с епископами всего мира, вновь в предстательстве Непорочного Сердца Девы Марии, посвятил мир и наиболее нуждающиеся в народы Всемогущему и Всемиловитивейшему Господу»¹¹⁵.

Выражение «в коллегиальном единении» выделено курсивом в тексте, по которому читал Папа, возможно, для того, чтобы подчеркнуть важность его усилий. Но этих усилий было недостаточно. И несмотря на то, что Иоанн Павел II пытался «сделать все, что можно было сделать при тех обстоятельствах», письмо, которое только что пришло из монастыря кармелиток в Коимбре, не оставляет в этом сомнений. Сестра Лусия пишет Иоанну Павлу II, что, несмотря ни на что, посвящение совершено не так, как просила Богоматерь.

¹¹⁵ Обращение на общей аудиенции 19 мая 1982 г.

ПУЛЯ В ВЕНЦЕ

В поисках решения

Когда Иоанн Павел II вернулся в Рим, Апостольский нунций в Лиссабоне поинтересовался у сестры Лусии, довольна ли она посвящением, совершенным Папой в Фатиме. К удивлению дипломата, ясновидящая ответила просто: «Нет».

Она с твердостью заявила, что пятьдесят три года настаивала на том, чтобы Преемники Петра исполнили просьбы Девы Марии, что усилия Иоанна Павла II недостаточны, поскольку посвящение было совершено без единения с епископами мира.

Таким образом, была открыта новая глава в отношениях нынешнего Понтифика с Фатимским посланием. Сестра Лусия вновь развивает бурную деятельность. Она пишет письмо Иоанну Павлу II, в котором выражает свою озабоченность тем, что посвящение не было осуществлено во всем мире как подобает, поскольку для участия в нем не были приглашены епископы. И действительно, письмо от 20 апреля, подписанное карди-

налом Агостино Казароли, пришло слишком поздно, и большинство прелатов, разбросанных по всему свету, просто не успели организовать все как подобает. Более того, в письме пастыри лишь ставились в известность о намерениях Иоанна Павла II, но присоединиться к этому акту посвящения их не призывали¹¹⁶. Надо было созвать епископов всего мира.

Свою озабоченность по этому поводу сестра Лусия высказала непосредственно Папе в ходе конфиденциальной беседы утром 13 мая¹¹⁷. Но в тех условиях Иоанн Павел II ничего больше не мог предпринять.

Настойчивость монахини вынудила Папу послать епископа Лейрийского в кармелитский монастырь в Коимбре, с тем, чтобы выяснить, что происходит. Епископ Алберту Кожме ду Амарал поехал, но не стал поднимать эту тему, поскольку сам он был убежден в том, что посвящение, состоявшееся в Фатиме 13 мая 1982 г., было сделано совершенно правильно.

Но сестра Лусия не сдается. Ее настойчивость начинает вызывать неудовольствие в коридорах Государственного секретариата Ватикана. Многие члены Курии предпочли бы, чтобы кармелитка помалкивала в своем уединении. Вопрос этот даже обсуждался известными теологами, которые задались вопросом, насколько Папа может идти на поводу того, кто засвидетельствовал откровение¹¹⁸. Несмотря ни на что, Папа Иоанн Павел II

¹¹⁶ См. письмо от 20 апреля 1982 г. в главе 4, сноска 86.

¹¹⁷ См. главу 4, сноска 99 относительно возможного содержания разговора Папа с сестрой Лусией.

¹¹⁸ «Никогда еще Папы не делали публичных акций на уровне всей Церкви по настоянию ясновидящей», — утверждал теолог Рене Лорентэн, занимающийся вопросами мариологии, в отношении инициатив, проявленных Пием XII и Иоанном Павлом II, которые все больше подчинялись воле Богоматери Фатимской (выраженной Лусией). Рене Лорентэн, «Невыясненные вопросы

решает довести дело до конца, и на сей раз поручает все нунцию в Португалии. Монсеньор Санте Порталупи получил поручение разобраться в вопросе непосредственно с сестрой Лусией.

Дипломат приступает к делу и обращается за помощью к португальцам. Среди тех, кто сопровождал нунция в монастырь святой Терезы в Коимбре, был отец Мессиаш Диаш Коэлью, исследователь фатимских явлений и главный редактор газеты «*Фатимское послание*» («*Mensagem de Fatima*»)¹¹⁹. «Я прекрасно помню: это было в день Святого Иосифа, 19 марта. Встреча продолжалась три часа, и сестра Лусия ответила на все наши вопросы», — вспоминает португальский священник. «Она много говорила и все нам разъяснила. Посвящение не было совершено как должно, потому что епископы созваны не были, они лишь были поставлены в известность о том, что должно было состояться в Фатиме 13 мая 1982 г.»

В малюсенькой келье в монастыре кармелиток Монсеньор Санте Порталупи тщательно записывает все, что говорит ясновидящая, с тем, чтобы отправить все заметки в Государственный секретариат. «Нунций сидел несколько позади, позволив нам говорить по-португальски», — продолжает отец Мессиаш Коэлью. «Сестра Лусия настаивает на своем; она заявляет, что Папа должен был призвать епископов всего мира присоединиться к нему в акте посвящения: только так мог Иоанн Павел II исполнить просьбу Богоматери».

Сестра Лусия поясняет также, что Дева Мария не просила упоминания слова «Россия». В этом смысле

посвящения. «Фатимское письмо «Pastoral». — Протоколы I Международной встречи по поводу 75-й годовщины Явления Богоматери. — с. 421.

¹¹⁹ Интервью, взятые автором 24 января 2000 г.

посвящение, совершенное Иоанном Павлом II 13 мая в Фатиме, вполне соответствует Ее просьбам. Яснови-
дящая утверждает, что когда Святой Отец произнес
слова «те люди и те народы», Господь, сведущий о
всех человеческих помыслах, уже знал, что Папа го-
ворит о России. Впрочем, Иоанн Павел II и сам заявил
об этом епископу Лейрийскому¹²⁰. Таким образом, не
хватало только единения Папы с епископами всех ми-
ровых епархий.

Папские посланники получили в кармелитском
монастыре в Коимбре все нужные разъяснения.

Через несколько дней вся полученная информация
отправляется дипломатической почтой в Рим.

Святой год

Пока между Лиссабоном и Ватиканом шла интен-
сивная переписка, португальские епископы отправи-
лись в Рим.

В феврале 1983 г. Папа любезно принимает всех
епископов, находящихся в Ватикане с визитом «*ad li-
mina*»¹²¹. В своих выступлениях Иоанн Павел II вновь
вспоминает мгновения, пережитые им в Фатиме, и об-
ращает внимание на еще одно совпадение — он свя-
зывает послание с приближающимся Святым годом,
который вскоре начинался¹²²: «Как жаль, что призыв

¹²⁰ О высказывании Иоанна Павла II о посвящении России
см. главу 4, с. 75.

¹²¹ Епископы всех церковных провинций регулярно бывают
в Риме (раз в пять лет) с тем, чтобы представить Святому Отцу
отчет об управлении своей епархией. Этот визит называется «*ad
limina apostolorum*» (к гробницам апостолов), поскольку, пользуясь
своим присутствием в Риме, епископы молятся у гробниц апосто-
лов Петра и Павла.

¹²² Святой год (отметивший 1950 лет со дня Искупления) на-

к покаянию, к обращению и молитве не был услышан должным образом! Как жаль, что многие еще с таким безразличием относятся к делу Искупления Христа!» Он повторяет перед епископами слова, произнесенные им в 1982 г. в момент посвящения мира Пресвятой Богородице в Фатиме, взывая, прежде всего, к «нашим дорогим верующим португальцам, дабы откликнулись они на призыв Девы Марии, особенно, в преддверии наступающего Святого года Искупления»¹²³.

Но через несколько дней случается непредвиденное. Иоанн Павел II вновь удивляет церковные круги решением вернуться в Португалию. И действительно, 2 марта 1983 г. самолет Папы — по пути в Центральную Америку, приземляется на несколько часов в Лиссабоне¹²⁴. Официально это называется «технической остановкой». Удивительно то, что дипломатам Ватикана так и не удалось убедить Папу сделать остановку в другом месте — ведь со времени визита в Португалию, прошло совсем мало времени (всего десять месяцев). Папа «решил, что остановка будет сделана в Лиссабоне. Так он хотел выразить свою благодарность Португалии», — сообщает дон Мануэл де Алмейда Триндаде, бывший тогда председателем Португальской Епископской конференции.

И действительно, еще во время своего первого визита в Фатиму Иоанн Павел II очень полюбил португальский народ. Он не забыл, какую теплую встречу

чался 25 марта 1983 г. (торжество Благовещения) и закончился 22 апреля 1984 г. (Пасхальное Воскресенье).

¹²³ Речь, произнесенная перед португальскими епископами провинции Лиссабона и Эворы, 11 февраля 1983 г.

¹²⁴ Апостольская поездка Святого Отца состоялась 2-10 марта 1983 г. Помимо Лиссабона, Иоанн Павел II посетил также восемь стран Центральной Америки: Коста-Рику, Никарагуа, Панаму, Сальвадор, Гватемалу, Гондурас, Белиз и Гаити.

устроили ему во время паломничества. Именно поэтому он и решает вернуться сюда еще раз. Нунциатура пригласила всех епископов страны встретить Папу в аэропорту, куда также приехал премьер-министр Пинту Балземон. По ту сторону ограждения, в Портела-де-Сакавень, собралась многотысячная толпа. Все ждали речи Святого Отца. Он произнес ее из окна основного здания аэропорта: «Во время этой короткой остановки на Святой земле Девы Марии, я призываю всех вновь услышать Послание, которое Она оставила в Фатиме и которое так хорошо перекликается с темой наступающего Юбилея Искупления».

Во второй раз Папа связывает Фатимское послание со Святым годом Искупления. В следующем месяце Госсекретарь посылает письмо епископу Лейрийскому, в котором тоже обращает внимание на это совпадение. Для кардинала Казароли Фатима и бином «покаяние-молитва» являются «пророческим знамением»; «главная тема Послания звучит в унисон с настоящим моментом, переживаемым Церковью, которую в Святой год призывают помочь всему человечеству воспользоваться плодами Искупления»¹²⁵.

13 мая, в первую годовщину своей поездки в Фатиму Иоанн Павел II пишет письмо паломникам, собравшимся в санктуариуме, где вновь подчеркивает значимость молитвы и покаяния, которые Богородица поставила во главу угла своего Послания. В тоже время, Иоанн Павел II выражает сожаление по поводу того, что есть еще люди, не желающие молиться и каяться. Поэтому Папа заявил, что «чувствует необходимость продолжать бороться за искупление современного ми-

¹²⁵ Это письмо Государственный секретарь кардинал Агостино Казароли написал 13 апреля по случаю недели Фатимских чтений (17-23 апреля 1983 г.).

ра». Он обращается за помощью к паломникам в Ковада-Ирия: «Молитва моя — совместно с молитвой паломников в Фатиме — по-прежнему обращена к тому Источнику жизни, из которого проистекают непрерывные искупление и благодать, имеющие большую силу, чем грех». Святой Отец вновь подтверждает важность посвящения и тесной связи между Фатимским посланием и проходящим Святым годом: «Все мы знаем, что в Святой год должны со смирением и покаянием искренне предложить в жертву свое сердце, подобно Христу; посему [...] в единстве с Исккупителем посвящаем твоему Непорочному Сердцу человечество и мир: «Береги и защищай нас, ибо мы Твои»¹²⁶.

Вполне возможно, что, работая над этим письмом, Иоанн Павел II уже получил то сообщение, что Апостольский нунций направил из кармелитского монастыря в Коимбре и уже думал о том, как лучше во время Святого года повторить Акт посвящения.

Однако график работы Папы, как всегда, был очень напряженным. В июне 1983 г. он на восемь дней едет с пастырским визитом в Польшу. (Ченстоховскому санктуариуму он дарит свой пояс, окровавленный и пробитый пулями Али Агджи, в день покушения на площади св. Петра.) 14 и 15 августа он отправляется в паломничество в Лурд (это первая поездка Святого Отца во французский санктуариум), где он говорит о боли, присовокупляя к страданиям человеческим физические и духовные гонения, которым подвергается Церковь на Востоке; он критикует Запад за материализм и безразличие, угрожающие христианским ценностям. На следующий месяц Папа намечает поездку в Австрию, но перед отъездом принимает в Кастельгандольфо необычных гостей.

¹²⁶ Письмо Святого Отца епископу Лейрийскому дону Алберту Кожме ду Амарала 13 мая 1983 г.

8 сентября папскую виллу «оккупируют» 1000 молодых португальцев, приехавших поблагодарить Папу за его визит. Это — день Рождества Богородицы, и в Кастельгандольфо много танцевали и пели. В заключение, как и следовало ожидать, Иоанн Павел II говорил о Фатиме: «Сегодня мы не можем не говорить о Ней, сегодня Ее день рождения, день рождения Матери, Богородицы. И, находясь сейчас с вами, мыслями своими я в Фатиме»¹²⁷.

Иоанн Павел II полон решимости удовлетворить просьбу Той, кто покровительствует Понтификату, и думает о том, как лучше всего исполнить то, что ему еще не удалось сделать. Именно тогда он и решает вернуться в Фатиму, только по другому поводу. В это время в Риме кардиналы и епископы с разных континентов собрались на Синод, посвященный примирению и покаянию¹²⁸. Иоанн Павел II пользуется этим моментом, чтобы объявить о новом Акте посвящения мира Деве Марии Фатимской. Посвящение состоялось в воскресенье, 16 октября 1983 г., в том виде, в каком оно было совершено 13 мая 1982 г.

Но надо идти дальше. Папа, следуя своему девизу «Totus Tuus», знает, что далеко не все заветы, отраженные в послании Богоматери выполнены и, поскольку

¹²⁷ Речь Святого Отца от 8 сентября 1983 г. — ответ на слова, произнесенные кардиналом Антониу Рибейру, сопровождавшим молодых людей из Лиссабона в их паломничестве в Кастельгандольфо.

¹²⁸ Синод — совещательный орган, действующий при Святом Престоле, состоящий из кардиналов, епископов и сотрудников нунциатуры. Собирается по инициативе Папы не реже 1 раза в 3 года. Епископский синод может также собираться на специальные и чрезвычайные заседания для обсуждения назревших, важных вопросов жизни Церкви в определенных странах и континентах.

VI очередная ассамблея епископов Синода состоялась в Риме с 29 сентября по 29 октября 1983 г. и была посвящена миссии примирения и покаяния в Церкви.

приближается конец 1983 года, он следует предложениям Апостольского нунция в Португалии, незадолго до того беседовавшего с сестрой Лусией. Прежде всего, следовало выбрать дату. Принимая во внимание дух проходящего Святого года Искупления, Папа останавливается на празднике Благовещения, 25 марта следующего года. И, чтобы подчеркнуть значимость этого события, Иоанн Павел II решает разослать приглашения на этот Акт 8 декабря 1983 г., в торжество Непорочного Зачатия Пресвятой Девы Марии.

Всем епископам мира рассылается письмо с вложенной копией обращения Святого Отца. В этом послании разъясняются причины подобного шага. Всем пастырям предлагалось вновь присоединиться к этому общему свидетельству совместно с Папой¹²⁹.

Невероятное путешествие

Весь католический мир заговорил об этой новости. В конце февраля 1984 г. газеты сообщают, что Папа выбрал для посвящения праздник Благовещения, 25 мар-

¹²⁹ Выдержка из письма от 8 декабря 1983 г., разосланная Иоанном Павлом II епископам всего мира:

«[...] Если путь к торжеству над грехом пролегает через обращение, то, чтобы отправиться в этот путь и пройти через все его этапы, необходимо воспользоваться бесконечной спасительной силой Искупления.

Милые братья мои!

В Святой год Искупления позвольте мне вместе с вами и со всей Церковью обратиться к этой силе. Я желаю сделать это при представительстве Непорочного Сердца Божией Матери, поскольку самым необыкновенным образом испытал на себе спасительную силу сию. Слова Акта посвящения и передачи (мира заступничеству Богородицы — *Прим. ред.*), что я вкладываю в сие письмо, за небольшим исключением, повторяют те, что произнес я в Фатиме 13 мая 1982 г.. Я глубоко уверен в том, что повторение сего

та. Тем временем Иоанн Павел II думает о том, как лучше осуществить Акт посвящения Богоматери Фатимской. И раз уж он сам не может поехать к Богоматери Фатимской, то почему бы не пригласить Ее в Рим? Воодушевленный епископ Лейрийский сразу же предлагает свою помощь для исполнения волеизъявления Папы, но Иоанн Павел II прежде хочет выслушать мнение всех и ставит вопрос на заседании Римской Курии.

Один из членов Государственного секретариата, присутствовавший на заседании, позже рассказывал сотрудникам Фатимского санктuariума, что в распорядке дня этот вопрос стоял последним. Мнения кардиналов относительно паломничества статуи из Фатимы в Рим разделились. Кто-то полагал, что это оскорбит чувства миллионов верующих, например, почитателей Богоматери Лурдской во Франции или Девы Марии Гваделупской в Мексике. Другие опасались реакции поляков, уже привыкших за годы Понтификата Иоанна Павла II к тому, что Папа-славянин «предпочитает» Ченстоховскую Деву Марию. Кое-кто из итальянских кардиналов полагает, что все это не нужно, поскольку существует немало чтимых образов Девы Марии и в самой Италии, например, в Лорето, вспоминают и бес-

Акта в течение Юбилейного года Искупления является чаянием многих сердец человеческих, которые жаждут вновь выразить свое почитание Девы Марии и поведать Ей о своих горестях, проистекающих из множества грехов нашего времени, а также о своих опасениях перед лицом тех опасностей, что грозят будущему, и о своих переживаниях по поводу мира и справедливости в каждой стране и во всем свете.

Наиболее подходящим днем для подобного посвящения мы считаем день Благовещения Господня в течение Великого Поста 1984 г. Буду вам очень признателен, если в этот день (24 марта, когда торжество предваряется праздничными литургиями, или 25 марта, в третье воскресенье Великого Поста), вы поддержите меня вновь и выберете путь, который сочтете для себя наиболее подходящим».

численное число известных святынь, хранящихся в самом Риме. Почему бы не совершить Акт посвящения в базилике Санта Мария Мажоре? Иоанн Павел II внимательно выслушал всех кардиналов, не проронив при этом ни слова. В завершении он поднялся и, словно подводя итог заседанию, произнес «Радуйся, Мария Фатимская» и вышел из зала.

В начале Великого Поста Понтифик, как обычно, уединяется на несколько дней для духовных упражнений. Для этого каждый год к нему приглашают нового духовника. На сей раз эта честь выпала ангольскому кардиналу Алешандре ду Нашсиметну.

Когда была произнесена последняя проповедь, Святой Отец благословляет членов Курии, участвовавших вместе с ним в духовных упражнениях, и говорит о важности события, которое должно скоро свершиться: «Мы готовимся к 25 марта, к первой годовщине Святого года Искупления. В этот день я хочу совместно с епископами всей Церкви повторить свое же посвящение Деве Марии Фатимской от 13 мая 1982 г.». В этой краткой речи Папа объявляет членам Курии свое решение: «Я хочу выразить свою признательность нашему брату, епископу Лейрийскому и Фатимскому¹³⁰, обещавшему нам обеспечить прибытие статуи Девы Марии Фатимской в Рим». Иоанн Павел II выражает надежду на то, что скоро увидит статую из часовни Явлений Фатимской Богородицы: «Мы примем Ее со всей любовью, коя переполняет наши сердца». В заключение он произносит несколько благодарствен-

¹³⁰ Титул «Лейрийский и Фатимский» впервые был употреблен Иоанном Павлом II именно в этой речи. Конгрегация епископов издала указ о присовокуплении слова «Фатимский» к титулу епископа Лейрийского лишь позже, 13 мая 1984 г. С тех пор и епархия, и ее епископ называются — «Лейрийский и Фатимский».

ных слов в адрес духовника, разделявшего его молитвенное уединение, за время, с пользой проведенное в подготовке столь значимой встречи: «Таким образом, духовные упражнения готовят нас к тому величайшей важности духовному событию, посредством коего желаем мы выразить, в нынешнем столь разделенном и столь хрупком мире, нашу абсолютную уверенность в силе искупления посредством Непорочного Сердца Матери нашего Искупителя»¹³¹.

В этот день кардинал Алешандре ду Нашсименту обедал с Папой. Вдвоем плечо к плечу они шли, по коридорам апостольского дворца: «Мы чуть отстали от остальных», — вспоминает ангольский кардинал. — «Когда я посчитал, что нас никто не слышит, я сказал: “Святой Отец, присутствие образа Богородицы Фатимской в Риме очень важно”. — Папа задумчиво кивнул и ответил: “Да, очень важно”»¹³².

Тем временем в Фатиме начинаются приготовления. Как-то в воскресенье утром Франсишку Фигейреду, более двадцати лет добровольно помогающий в Фатимском санктуариуме, был вызван в кабинет настоятеля собора. Монсеньор Лусиану Герра предложил ему сесть и сказал: «Господин Епископ прибыл из Рима. В связи с невозможностью вновь приехать в Фатиму для возобновления посвящения Святой Отец

¹³¹ Речь Святого Отца по завершении духовных упражнений в Великий Пост 16 марта 1984 г.

¹³² Кардинал Алешандре ду Нашсименту, ныне архиепископ Луандский, был тогда еще и председателем благотворительной организации «Caritas Internationalis». Именно в этом качестве через несколько дней после духовных упражнений он отправился в Камбоджу. И в день, на который было назначено посвящение Богородице, дон Алешандре ду Нашсименту совместно с Папой посвятил Деве Марии Фатимской эту страну и живущих в ней христиан. То, что произошло во время духовных упражнений Святого отца в 1984 г., было рассказано им автору 3 февраля 2000 г.

просил его прислать статую из часовни Явлений Богородицы в Ватикан. Ты и еще один волонтер будете сопровождать статую». Франсишку Фигейреду был настолько поражен, что это отразилось у него на лице, и ректор предупредил: «Пока это тайна!»

Потрясенный возложенной на него миссией, Франсишку Фигейреду отправляется прямо в часовню. «Вот она, статуя Богоматери! — напишет он позже в своем дневнике, которому поверит все свои мысли и ощущения. — И мне выпала честь сопровождать Ее и охранять за пределами стен сего дома!» В этот же вечер он по телефону сообщает эту новость своему другу, Рую Корреа де Оливейра, отвечавшему за территорию санктuariума и за транспортировку портшеза со статуей во времена крупных паломничеств. Тот тоже не сразу приходит в себя от такой новости. В Рим они отправляются в субботу, 24 марта.

С утра моросило. Великое путешествие началось в 6.30 утра мессой в часовне. По ее завершении официальная статуя Богоматери Фатимской была снята с пьедестала и уложена в кожаный футляр. В аэропорт Лиссабона поехали оба волонтера с женами, епископ Лейрийский Алберту Кожме ду Амарал, настоятель санктuariума монсеньор Лусиану Герра, вице-проситель процесса причисления к лику блаженных Жасинты и Франсишку отец Лондор.

«Выдающуюся пассажирку» встречают ответственные работники авиакомпании ТАП, которые до объявления посадки в самолет относят статую в самолет и располагают Ее в переднем салоне Боинга 737 «Сетубал». Сопровождающие лица устраиваются в первых рядах, дабы не спускать глаз с драгоценной коробки¹³³.

¹³³ Один из волонтеров рассказывал, что некоторые из пас-

Фатима в соборе св. Петра

В Римском аэропорту Фатимскую святыню ждет сюрприз. Ничего не подозревая, небольшая делегация спокойно вышла из самолета и прямо на полосе столкнулась с целым батальоном итальянской полиции. А рядом — несколько епископов и еще несколько известных людей, среди которых — кардинал Уго Полетти, вспомогательный епископ Рима. Два волонтера осторожно несут статую, упакованную в коробку. «Когда мы спустились по трапу и ступили на итальянскую землю, мы вдруг слышали глухой стук, — рассказывает Руй Корреа де Оливейра. — У меня мурашки побежали по телу. Но тут я понял, что это карабинеры отдали честь Богоматери». После официального приветствия статую Девы Марии извлекли из коробки и отвезли в небольшую часовню во Фьюмичино, в которой было не протолкнуться из-за скопления верующих.

Вскоре статуя отправилась в Ватикан, где ее ждала официальная делегация Святого Престола, состоявшая из епископов и управляющих дома Понтифика во главе с кардиналом Казароли. Здесь и церемониймейстеры, и семинаристы, и священники, и монахини. Рядом с небольшим, из простых досок, портшезом — четыре швейцарских гвардейца с пиками и в касках. Статую водрузили на носилки, и четыре джентильюмини Его Святейшества понесли ее по садам Ватикана¹³⁴.

Во главе этой необычной процессии несут распятие, которое выносят только в торжественных случаях,

сажиров, узнав о том, что происходит, под разными предлогами проходили мимо ящика, чтобы хоть на мгновение коснуться его.

¹³⁴ Таков почетный караул, состоящий из мирян, входящих в состав обслуживающего персонала папского дома. Джентильюмини (одетые во фрак) принимают всех глав государств и почетных гостей, приезжающих к Его Святейшеству в Ватикан. Преемников Петра в собор св. Петра вносили на кресле джентильюмини.

и лампы. Далее идут кардиналы и епископы, читающие на латыни молитвы по четкам. За ними — портшез с четырьмя швейцарскими гвардейцами по углам. А в конце процессии, как всегда, — миряне. Весь путь ко Дворцу Понтифика охраняют агенты службы безопасности Ватикана, которые стоят через каждые двадцать метров и, по мере приближения к ним статуи Богородицы Фатимской, отдают Ей честь.

Во двореике Сан-Дамазо статую ждет Иоанн Павел II. Он подходит к Ней и прикасается к Ее ногам. Рядом с Папой — члены Римской Курии и швейцарские гвардейцы. Процессия входит во дворец. Папа следует за портшезом так, чтобы видеть образ Богородицы¹³⁵.

Дева Мария Фатимская медленно поднимается по широкой лестнице. Ее проносят по великолепным лоджиям, над которыми работал еще великий Рафаэль, вносят в часовню св. Павла, где устанавливают для почитания верующими. «Святой Отец преклонил колени перед образом и начал молиться. Мы последовали его примеру», — рассказывает один из волонтеров. Через некоторое время церемониймейстер попросил всех выйти. Двери закрылись, Папа остался один». Позже, как сообщала пресса, «в 21 час статую перенесли в часовню в покоях Понтифика»¹³⁶. Папа провел всю ночь в молитве перед Богоматерью Фатимской¹³⁷.

¹³⁵ В соответствии с традицией портшез должен следовать в конце литургической процессии. Иоанн Павел II никогда не соблюдал эту формальность. Он всегда ходит за портшезом Девы Марии Фатимской вместе со всеми верующими.

¹³⁶ «Любовь плодотворна и неделима»//Osservatore Romano. 1984. 1 апр. — р. 1.

¹³⁷ «Судьба Кароля Войтылы связана с Богоматерью Фатимской. После покушения Али Агджи на площади св. Петра 13 мая 1981 года, в день, когда в 1917 г. Дева Мария явилась трём пастушкам, он сказал: «Тем, что в тот день я не умер, обязан я Деве Марии Фатимской». Может, поэтому Папа хотел, чтобы образ по-

Утро 25 мая было холодным, но солнечным. На площади св. Петра — толпа паломников. В этот день отмечается юбилей семей. В передних рядах рассаживаются высшие должностные лица Италии и представители дипломатического корпуса. Процессия со статуей проходит через бронзовые ворота¹³⁸, торжественно пересекает площадь и приближается к алтарю. Иоанн Павел II идет в процессии. Самый последний, за носилками.

Статую водружают на усыпанный белыми гвоздиками пьедестал на выступе перед алтарем так, чтобы всем ее было видно с левой стороны, если повернуться к собору лицом. У Богородицы Фатимской — драгоценная корона на голове, в руках — золотые четки, подаренные ей Папой в Кова-да-Ирия.

Евхаристическое богослужение продолжается долго. Все проповеди касаются семьи. В конце мессы, когда наступает момент чтения молитвы «Ангел Господень», Иоанн Павел II становится на колени перед статуей и торжественно совершает Акт посвящения мира и человечества Богородицы Фатимской. Речь его почти полностью повторяет ту, что он произнес в 1982 г. Папа сделал лишь несколько вставок, касающихся Святого года Искупления, и добавил несколько существенных параграфов о «всех людях, особенно беззащитных», и о «различных проявлениях греха»¹³⁹.

стоял в его покоях перед тем, как его выставят в соборе св. Петра». Rio D. dei. I, Fioretti di Papa Wojtyla, Bologna 1999, pp. 76-77.

¹³⁸ Чтобы войти в Папский Дворец с площади св. Петра, необходимо пройти через бронзовые ворота.

¹³⁹ К словам, которые были произнесены в Фатиме (и повторены в Риме) — «Особенно вручаем и посвящаем тебе людей и народы, которые больше всех нуждаются в этом вручении и в этом посвящении» — Папа добавляет следующие: «Тебе вверяем всех людей, особенно беззащитных».

Иоанн Павел II к словам, уже сказанным ранее, добавляет: «От попыток сокрыть Божественную истину в сердцах человечес-

Когда все заканчивается, торжественная процессия с Богородицею Фатимскою направляется в собор св. Петра. Больше сюда никого не допускают, если не считать двух волонтеров и настоятеля Фатимского санктуариума, которых позвали к Папе.

Огромная церковь пуста. Трое приглашенных ждут у алтаря, недалеко от того места, где Святой Отец снимает с себя торжественные облачения. «Я все прекрасно помню, — вспоминает Руй Коррей д'Оливейра. — Собор сиял в своем блеске как в праздничные дни, но внутри не было никого. Вдвоем мы осторожно подошли к центральному нефу, чтобы хоть одним глазком взглянуть за алтарь. И что же мы увидели? В глубине, прямо на гробнице св. Петра, под балдахином на пьедестале из цветов перед алтарем стоял образ Богородицы Фатимской. В огромном соборе Ее было почти не видно». Португальцы обомлели от удивления. «Я до сих пор не могу забыть это видение: пустынный собор св. Петра, и я смотрю на него изнутри и вижу в центре Папского алтаря образ Богородицы, белый и совсем крошечный!» — напишет позже один из волонтеров в своем дневнике. «Я понимал, что переживаю исторический момент: Богородица Фатимская — в центре собора», — вспоминал другой португалец.

Когда Папа вышел из ризницы, настоятель Фатимского санктуариума сказал: «Ваше Святейшество, Португалия благодарна вам за приглашение Богородицы Фатимской в Рим». Но Иоанн Павел II не дал монсеньору Лусиану Герра договорить. Пожимая руки двум волонтерам, он сказал: «Это я должен быть вам

ких — освободи нас! От непонимания разницы между добром и злом — освободи нас!» И, взывая к Божией Матери, молит Ее: «Помоги нам силами Святого Духа преодолеть все грехи: грех человека и “грех мира”, то есть, грех во всех его проявлениях».

благодарен за то, что вы привезли сюда статую. Большое спасибо, большое спасибо...»

Собор св. Петра открывает врата для верующих, которые молятся рядом со статуей Богородицы. Уже под вечер, когда наступает минута прощания, Иоанн Павел II возвращается в собор и подходит к алтарю. «Ты — Петр, и на сем камне Я создам Церковь», — золотом начертано по латыни на мозаике вокруг купола работы Микеланджело. Алтарь апостола, которому Христос поручил управлять Церковью, расположен прямо под куполом, над гробницей св. Петра. В этом центре католической веры перед Богородицею Фатимской на коленях стоит человек, которого Церковь избрала Преемником Петра.

После нескольких минут молчаливой молитвы Иоанн Павел II поднимается и прощается с Богородицею: «Как епископу Римскому, позволь поблагодарить Тебя, Матерь Христова, Богородица Фатимская, за то, что посетила ты собор св. Петра в день, когда и собор, и сама площадь, заполнены паломниками Святого года Искупления, пережили торжественный, глубоко прочувствованный и, можно сказать, выстраданный Акт вручения, Акт посвящения Твоему Непорочному Сердцу, Акт посвящения Твоему Сыну, Искупителю мира, Искупителю Человека». Не отрывая глаз от Девы Марии, Святой Отец подтверждает свою веру в Непорочное Сердце Девы Марии, которому он передал судьбы мира, людей и народов, в надежде на то, что так будет торжественно положено начало новому миру.

Слова Папы не скрывают его личного отношения к Фатиме. Те, кто присутствовал при прощании с Богородицею, рассказывают, что в определенный момент Иоанн Павел II разговаривал так, словно был с Ней наедине, забыв о тысячах верующих, собравшихся тогда в соборе: «Богородица Фатимская, Кому мы столь преданы и Кого так почитаем мы; словно обычный

человек, Ты посетила нас в Риме в этот столь важный для нас день. Мы Тебе очень благодарны! Мы Тебе очень признательны! Ты оказала нам милость Своим, можно сказать, личным присутствием!»

Тогда многие задавали себе вопрос о том, что имел в виду Иоанн Павел II, когда благодарил Деву Марию за «личное присутствие». Это была встреча Матери и сына — Той, кто так загадочно явился трем детишкам в Кова-да-Ирия, и человеком, который всегда отдавал себя Ей полностью и который теперь несет на своих плечах груз ответственности перед миром за всю Церковь. Понтифик нежно благодарит Ее: «Целую Твои ноги за то, что Ты направила их в нашу сторону».

Присутствие Девы Марии Фатимской в соборе св. Петра — самое яркое свидетельство связи с Ней, и это и в дальнейшем будет характеризовать собой Понтификат Иоанна Павла II. Возможно, поэтому, заканчивая прощание, Папа обращается к Той, кто спас его жизнь, и просит у Нее разрешения на Апостольское благословение: «Да позволь мне, Мария, Богоматерь Фатимская, благословить в Твоем присутствии всех, собравшихся здесь, и всю Римскую Церковь». Затем он благословляет присутствующих, подходит к статуе и целует Ей ноги¹⁴⁰.

Великое таинство на «ладони»

Для вечернего поклонения статую Богоматери Фатимской перевозят в Латеранскую базилику. Прежде чем вернуться «домой», образ, по просьбе Папы, перевозится на сутки в храм Божиего Милосердия, расположенный в окрестностях Рима.

¹⁴⁰ Прощание с Богоматерью Фатимской. «Мария, Помогите нам дать начало новому миру» // «Osservatore Romano», p. 4.

На следующий за посвящением день, 26 марта, три человека поднимаются по лестнице, ведущей к бронзовой двери папских покоев. Они приглашены на обед к Святому Отцу. Епископ Лейрийский, настоятель Фатимского санктuariума и отец Кондор садятся за стол с Иоанном Павлом II. Помимо секретаря Папы, монсеньора Дзивиша, за столом также присутствуют папский «преподаватель португальского» монсеньор Силвейра и кардинал Казароли, Госсекретарь Ватикана.

Говорят, естественно, о Фатиме. Иоанн Павел II задает вопросы. Он хочет знать, все ли из того, о чем просила Богоматерь, теперь исполнено. Он спрашивает, говорил ли кто-нибудь из присутствующих с сестрой Лусией. «Я ответил: “Да, Святой Отец, перед отъездом я говорил с сестрой Лусией”», — вспоминает отец Кондор. И она подтвердила, что теперь Святой Отец сделал все, что мог, и так, как о том просила Богоматерь¹⁴¹.

¹⁴¹ О том, что произошло за тем обедом, автору удалось узнать непосредственно от отца Кондора и отца Лусиану Герра, соответственно, 16 и 23 февраля 2000 г. Несмотря на то, что сестра Лусия подтвердила отцу Кондору действенность посвящения 25 марта еще в 1984 г., многие подчеркивают, что публично ясновидящая признала это только в 1989 г. Возможно, это произошло потому, что только после падения Берлинской стены и последовавшими за тем изменениями в странах советского блока в Европе установилась настоящая свобода вероисповедания и был положен конец преследованиям религии. См.: Laurentin R., *Questions en suspens sur la consécration: débuts de réponses* // *Pastoral de Fátima* 1993, p. 422. (Лорентэн Р. *Вопросы, связанные с Актом посвящения: обсуждение и ответы.*)

На вызывающий такие оживленные дебаты вопрос об истинности посвящения России сама ясновидящая ответила в письме Уолтеру М. Нёлкеру 8 ноября 1989 г.: «[...] Да, оно состоялось 25 марта 1984 г. и так, как того просила Богородица». (В этом письме сестра Лусия описывает все посвящения, состоявшиеся со времен Пия XII, «с подразумевающимся, но понятным Богу упоминанием России». Она поясняет, что до 1984 г. эти посвящения

«После обеда все мы отправились в личную часовню Святого Отца, дабы помолиться с Его Святейшеством, — вспоминает, в свою очередь, настоятель Фатимского санктуариума. Когда все мы направились к выходу, Святой Отец попросил нас немного подождать». Монсеньор Лусиану Герра рассказывает, что секретарь Папы вышел из комнаты. Через несколько минут он вернулся с небольшой коробочкой в руках, которую присутствующие не сразу узнали. Иоанн Павел II повернулся к епископу Лейрийскому и сказал ему: «Здесь — подарок для Богородицы». Епископ принимает из рук Папы пулю, тот самый кусок металла, что 13 мая глубже всего вонзился в живот Понтифика и вызвал кровотечение, которое могло привести к летальному исходу. В момент покушения эта пуля упала к ногам монсеньора Дзивиша¹⁴².

были совершены не так, как просила Дева Мария, поскольку «не было единения всех епископов мира [...]. Потом [25 марта 1984 г.] меня спрашивали, свершилось ли это, наконец, так, как просила Богородица, и я ответила — “да”»).

Вскоре в другом письме, адресованном 21 ноября 1989 г. о. Паулю Крамеру, ясновидящая поясняет, что после посвящения 1982 г., «я сказала господину Апостольскому нунцию монсеньору Порталу, что посвящения, в том виде, как его просила Богородица, еще не было совершено. Но позже его совершил нынешний Понтифик, Иоанн Павел II, 25 марта 1984 г. [...] Не стоит забывать, что главным в этом посвящении было единение всего народа с Господом, как того желал Христос и как Он того просил у Отца. [...] Таким образом, от этого единства зависит вера в мир, и Христос возложил эту ответственность на нас. Если мы отделимся от Папы, викария Христа на Земле, мы отделимся и от Христа, главы Своей Церкви, коего среди нас представляет тот, кто был избран Святым Духом, нынешний Папа Иоанн Павел II». Leite F., *Les apparitions de Fatima, Histoire et Messages // Fátima 75 anos, Fátima 1992*, pp. 46-47 (Лейте Ф. Явления Богородицы в Фатиме. История и Послание // *Фатима — 75 лет*).

¹⁴² «Я, как обычно, сидел позади Святого Отца, и пуля, несмотря на свою силу, упала в машине к моим ногам». — Frossard A. «N'ayez pas peur!»... p. 215.

«Епископ был очень тронут, он обнял Святого Отца», — вспоминает настоятель. Отец Кондор тоже вспоминает, что в тот миг все потеряли дар речи; «никто не мог вымолвить ни слова; у всех на глаза навернулись слезы». Едва оправившись от потрясения, все трое прощаются с Иоанном Павлом II. А епископ тщательно укладывает пулю в маленькую шкатулку с гербом Папы.

Вернувшись в Фатиму, епископ и настоятель санктuariума долго не могут решить, куда положить подарок Папы. По логике вещей, место ей было там, где были выставлены все подарки вроде Золотой розы, присланной Павлом VI. Но у этой пули — особое значение, и потому оба они начинают пристальнее вглядываться в скульптуру Девы Марии в надежде получить от нее знак. А что если вставить ее в корону?

Епископ Алберту Кожме ду Амарал говорит об этом монсеньору Лусиану Герра, но настоятелю санктuariума кажется, что кусок металла будет контрастировать с золотом, жемчугами и драгоценными камнями. И все же монсеньор Лусиану Герра подходит к сейфу, чтобы убедиться в этом. Он открывает шкатулку с короной и внимательно всматривается в нее. Да, конечно, перед ним — подлинное произведение ювелирного искусства.

Корона увенчана шаром (символизирующим земной шар), который крепится к ней камнями бирюзы. Венчает его — крест. В основании полого шара, в том месте, где сходятся лепестки короны, есть небольшое отверстие. «И правда, когда я взял корону, я обратил внимание на это небольшое отверстие под лепестками и крестом, — вспоминает ректор святыни. — И я подумал: “А ведь это место для нее!”». И примеряет пулю. Она подходит в точности. Отверстие в короне словно специально оставлено для пули, нужно лишь ее туда вправить¹⁴³.

¹⁴³ Пуля была вставлена в корону ювелирной мастерской Го-

Монсеньор Лусиану Герра смотрит на корону в полном изумлении: теперь ему кажется, что пуля была там всегда¹⁴⁴.

меша, в Повоа-ду-Варзинь, ее владельцем и золотых дел мастером Мануэлом Гомешом. Ювелир вспоминает: «Они явились с короной и с небольшой шкатулкой с гербом Святого Отца, в которой лежала пуля. Подгонки почти никакой не потребовалось. Я лишь чуточку расширил отверстие внизу короны, и пуля вошла в нее как влитая. Принцип тот же, что используется для размещения реликвий. Работа заняла у меня лишь несколько часов». Автор записала эти слова 7 февраля 2000 г.

¹⁴⁴ Пуля сегодня настолько «вписалась» в корону, что можно заметить кусочек металла, если только очень внимательно присмотреться к ней снизу. Я уже к ней прикасалась. По приглашению Управления волонтеров 13 мая, днем, по окончании большого мероприятия, как обычно, происходила церемония замены короны. Статую незаметно вносят в часовню, где ее уже ждут священник и добровольцы. Пока снимают и надевают корону, все молятся. Я стояла позади всех, чтобы не мешать, но, несмотря на то, что часовня совсем маленькая, мне предложили подойти поближе к статуе до того, как с нее снимут драгоценную корону. И тут я смогла дотронуться до пули: она была холодная, ледяная, как смерть. Вздвогнув, я посмотрела на этот кусок металла, который едва не убил Папу, но который теперь каким-то чудом превратился в охранный талисман... Добровольцы, тем временем, продолжали молиться, и через несколько мгновений статуя уже опять стояла на пьедестале, но в своей обычной, повседневной короне.

ФАТИМА И ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА

Прежде всего — Россия

Посвящение мира и России Непорочному Сердцу Марии создало некоторые трудности в Церкви, прежде всего, из-за «политического подтекста» Фатимского послания.

Иоанн Павел II тоже это признает и говорит об этом с самыми приближенными епископами. Среди них — монсеньор Пауль Йозеф Кордес (ныне — председатель Папского Совета «*Cor Unum*»). «Как-то во время обеда Папа заговорил о совершенном им посвящении. Он рассказал, что во время молитвы собирался сделать особое упоминание России, но был вынужден отказаться от этого по настоянию своего окружения, чтобы не бросать столь дерзкий вызов Советскому руководству. Папе было трудно отказаться от публичного благословения России».

Во время того же обеда Иоанн Павел II рассказывает немецкому епископу, как он был рад, когда узнал, что после его посвящения 25 марта 1984 г., православ-

ные епископы, узнавшие об этом «по каналам дружбы», по своей собственной инициативе присоединились в тот день к Папе и вместе с ним совершили посвящение России Святой Деве Марии. «Папа светился от радости, — вспоминает монсеньор Кордес, — не только из-за самого факта (то есть, посвящения России русскими православными епископами, чей сан признается Римом), но и потому, что разглядел в этом доброе знамение Господне. Он уверовал, в то, что поступил правильно, совершив посвящение»¹⁴⁵.

В следующем году, 11 марта 1985 г., генеральным секретарем Коммунистической Партии Советского Союза избирается Михаил Горбачев. Он начинает готовить почву для перестройки. В апреле новый советский лидер едет в Польшу, на совещание Политического консультативного совета стран Варшавского договора, где у него состоялась длительная встреча с Войцехом Ярузельским. Во время встречи рассматривались политическая ситуация в социалистических странах и их отношения с Западом. Речь, конечно, зашла о Папе. Ярузельский рассказывал позже, что Горбачев долго расспрашивал его об Иоанне Павле II. Польский руководитель описал ему Войтылу как человека необыкновенного, великого гуманиста и, прежде всего, борца за мир. «Горбачев был рад такому ответу. Он считал, что это открывает возможности для мирного сосуществования между Востоком и Западом, для сокращения и даже для полного уничтожения вооружений». Ярузельский выступает с инициативой стать посредником между Папой-поляком и Михаилом Горбачевым. Эта посредническая миссия, в конечном итоге, принесет свои плоды¹⁴⁶.

¹⁴⁵ Заявление монсеньора Пауля Йозефа Кордеса итальянскому журналу. *Paci S.M., Miracolo all'Est? // «30 giorni», marzo 1990.*

¹⁴⁶ О подробностях встречи Горбачев-Ярузельский см. воспо-

В это время на другом конце Европы личность Иоанна Павла II также привлекает к себе внимание политиков. 10 мая того же года президент США Рональд Рейган посещает Португалию и в речи в Ассамблее Республики упоминает Святого Отца: «Никто не сделал столько, чтобы заставить мир вспомнить о человеческом достоинстве, и о той простой истине, что мир и справедливость начинаются в каждом из нас, как тот человек, что был в Португалии несколько лет назад после того, как на его жизнь было совершено злодейское покушение. [...] Позволю себе заметить, что именно в таких людях и в молитвах простых людей всего мира — простых, вроде пастушков из Фатимы — и заключается та сила, что превосходит все армий и государственных деятелей мира»¹⁴⁷.

Спустя два года Михаил Горбачев едет с визитом в Соединенные Штаты, где подписывает первый договор об атомном разоружении. «Я уверен, что Господь, там, на Небесах, не откажет нам в мудрости и поможет нам найти пути к взаимопониманию» — заявляет советский лидер журналу «Тайм». Договор о разоружении подписывается 8 декабря 1987 г.¹⁴⁸

1987 год по инициативе Папы назван годом Пресвятой Девы Марии. Иоанн Павел II 1 января в соборе

минания бывшего руководителя Польши в: Bernstein C., и Politi M., *Sa Sainteté Jean-Paul II et l'Histoire cachée de notre temps*, Paris 1996, p. 381.

¹⁴⁷ Речь президента Соединенных Штатов Америки Рональда Рейгана в Ассамблее Республики. // «Вестник Ассамблеи Республики» (Серия 1, № 79, 10 мая 1985 г., в протоколах второй законодательной сессии 3-го созыва).

¹⁴⁸ Многие рассматривают совпадение дат 8 декабря (празднования, посвященные торжеству Непорочного Зачатия) и упоминание Бога Горбачевым (лидера державы, где в течение семидесяти лет верующие люди подвергались жестокому преследованиям), как первый знак осуществления Фатимских пророчеств.

св. Петра объявляет о том, что двухтысячелетняя годовщина со дня Рождества Богородицы должна подготовить человечество к празднованию 2000 года. Юбилей охватывает собой период с 7 июня 1987 г. (торжество Пятидесятницы) по 15 августа 1988 г. (праздник Успения Богородицы). Но прежде Папа издает энциклику «*Redemptoris Mater*», посвященную связи Пресвятой Девы Марии с тайной Христа, и о Ее роли в миссии Церкви. В документе особо упоминается Россия и ее духовное богатство, поскольку в год Девы Марии отмечается и тысячелетие крещения св. князя Владимира (произошедшее приблизительно в 988 г.), послужившего началом развития христианства на Руси и во всей Восточной Европе¹⁴⁹.

Стремясь как можно шире отметить год, посвященный Деве Марии и, безусловно, памятуя о том, что говорила она в Фатиме о мире во всем мире, Папа проводит воистину вселенскую акцию¹⁵⁰. Накануне года Девы Марии, в первую субботу 6 июня 1987 г., Иоанн Павел II в прямой трансляции по радио и телевидению призывает всех верующих присоединиться к его молитве в семнадцати санктуариумах Девы Марии, расположенных на пяти континентах. Святой Отец молится в Риме, в базилике Санта Мария Маджоре. Во всех санктуариумах, посвященных Богородице, установлены огромные экраны, которые позволяют присутствующим следить за тем, что происходит в других местах явлений Пресвятой Девы.

¹⁴⁹ Энциклика «*Redemptoris Mater*» Иоанна Павла II (25 марта 1987 г.).

¹⁵⁰ «Молитесь по Розарию каждый день, дабы восторжествовал мир во всем мире и был положен конец войне», — сказала Богородица трем пастушкам 13 мая 1917 г. Тот же призыв прозвучал и во время последующих явлений. См. Воспоминания сестры Лусии... с. 176.

Трансляция начинается в Фатиме, где по призыву Папы собрались тысячи верующих. Во вступлении к первой тайне, которое Иоанн Павел II произносит португальски, он говорит об актуальности послания «Богородицы Розария» и подчеркивает необходимость молитвы во имя мира. Таким образом, Фатима занимает особое место в праздновании Юбилейного года: отсюда начинается также прямая трансляция, посвященная 70-летию явлений в Кова-да-Ирия. В заключение Иоанн Павел II призывает всех верующих, собравшихся в святилищах по всему миру, сделать так, как поступают паломники в Фатиме во время прощальной процессии, — и все в знак прощания машут Пресвятой Деве белыми платками¹⁵¹.

26 июля 1987 г. Папа вновь подчеркивает значимость послания для истории XX века: «Явления Пресвятой Девы Марии в Фатиме, получившие необыкновенное подтверждение в событиях 1917 г., являются собой лучезарный ориентир для нашего столетия»¹⁵².

Агония коммунизма

Первые признаки кризиса мирового коммунизма проявились в Польше. Иоанн Павел II, не скрывая своей поддержки Леха Валенсы и его профсоюзного движения «Солидарность», которое, несмотря на преследования режима, окончательно утверждается в стра-

¹⁵¹ Как специальный корреспондент «Радио Ренансенса» в Польше я наблюдала в Ченстохове это единение людей по мировому телевидению. В заключение первой молитвы многие из паломников, собравшихся в Ясной Горе, достали белые платки и стали махать ими в знак прощания. На следующий день, 7 июня 1987 г., Папа прибывает в Варшаву. Это — его третий пастырский визит на родину.

¹⁵² «Angelus», 26 июля 1987 г.

не¹⁵³. Во время третьего пастырского визита на свою родину в июне 1987 г., слово «солидарность» становится лейтмотивом всех речей Понтифика. «Он возводил “Солидарность” в идеал. Он считал, что это явление важно не только для Польши, но также и для всего мира, в том числе для демократических стран Запада», — пишет его друг Андре Фроссар¹⁵⁴.

Иоанн Павел II не может смириться с разделом Европы. У этого континента должен быть тот облик, в котором его завещали нам Рим и Византия. Он должен дышать обоими легкими — западным и восточным. Папа считает разделения исторической аномалией, которой должен быть положен конец. Европа должна вновь обрести свои общие культурные и религиозные корни. Путь к этому начинает вырисовываться в Польше, как заявил Леху Валенсе сам Святой Отец: «Именно в Польше начинают проявляться черты новой Европы, которая должна стать общим европейским домом, и все это — благодаря «Солидарности». И никакое другое событие не затмит этого факта»¹⁵⁵.

В начале 1988 г. Папа Иоанн Павел II вновь проявляет свое стремление к миру и к единению Европы

¹⁵³ Лех Валенса, работавший электриком на верфях Гданьска, был руководителем профсоюза «Солидарность». Начиная с 1979 г. это рабочее движение выступало в защиту прав человека и против коммунистического режима. Лех Валенса, человек глубоко религиозный, позже проявит свои незаурядные организаторские способности и на первых свободных выборах в стране будет избран президентом Польши.

¹⁵⁴ Frossard A., *Portrait de Jean-Paul II...* p. 157.

¹⁵⁵ Приветственная речь Святого Отца в честь нового польского президента Леха Валенсы, 5 февраля 1991 г. И позже, в 20-летие «Солидарности», Папа вновь говорит (во время своего последнего пастырского визита в Гданьск, в июне 1999 г.), о роли, которое это профсоюзное объединение сыграло в Европе и в падении Берлинской стены.

«от Атлантического океана до Урала». Размышляя над ситуацией в России, Папа пишет Апостольское послание христианам СССР: «Главными чертами нашего времени становятся стремление к единству и миру, к преодолению разного рода барьеров, к стиранию контрастов, к чему взывает и прошлое Европы. Мир может быть настоящим только при условии, что он будет основываться на единении, в рамках которого каждый народ будет иметь истинную свободу выбора пути своего собственного развития»¹⁵⁶.

Симптомы «выбора» начинают проявляться уже спустя несколько месяцев. Диссидентство усиливается не только в Польше, но также в Чехословакии и Венгрии. А в июне 1988 г. в Москву с историческим визитом прибывает делегация Ватикана на самом высоком уровне. Кардинал Агостино Казароли, возглавлявший делегацию, даже выступает на специальном заседании, посвященном Большому театру: «Факт религии неоспорим. И ни один руководитель не может этим пренебречь», — заявляет государственный секретарь Ватикана¹⁵⁷.

Тремя днями позже, 13 июня, Казароли принимает в Кремле сам Горбачев, которому кардинал вручает личное послание Иоанна Павла II, написанное его собственной рукой по-русски. «Католическая Церковь с огромным уважением и истинной любовью относится к великому духовному наследию славянских народов

¹⁵⁶ Апостольское послание Иоанна Павла II по случаю тысячелетия крещения Киевской Руси «*Euntes in Mundum*» (25 января 1988 г.).

¹⁵⁷ Кардинал Агостино Казароли, считающийся мастером восточной политики, и во времена Иоанна XXIII и Павла VI настойчиво проводил политику диалога с восточно-европейскими странами. Он известен своей умелой дипломатией и способностью продвигаться вперед небольшими шагами. Говорят, будто он «гнется, как тростник, но не ломается». См. Borrero P. G., *Opus cit.*, p. 178.

Восточной Европы, — пишет Папа. — Я уверен, что Ваша деятельность, господин генеральный секретарь, посеяла великие и небезосновательные надежды среди верующих. Разделяя подобные чувства, я бы хотел выразить уверенность в том, что визит кардинала Казароли откроет новые возможности перед католиками Советского Союза¹⁵⁸. Одновременно с посланием Папы кардинал передал советскому руководителю предложения по трем фундаментальным для Святого Престола вопросам: восстановление отношений между Ватиканом и Москвой; свобода вероисповедания для всех верующих в СССР и легализация католиков восточного вероисповедания. После встречи с советским руководителем кардинал Казароли заявил корреспонденту «Правды»: Папа «Мы восстановили мост, который был разрушен семьдесят лет назад. И восстанавливал его не только я; другая сторона тоже приняла в этом участие»¹⁵⁹.

В 1989 г. «вирус диссидентства» распространяется по всей Восточной Европе. Впервые законность оппозиционных партий была признана в Венгрии в феврале того же года. Позже, 26 марта, в Советском Союзе проходят первые свободные выборы с независимыми кандидатам. В Москве на выборах побеждает Борис

¹⁵⁸ Письмо Папы Михаилу Горбачеву приводится полностью в колоссальной работе Джорджа Вигеля об Иоанне Павле II и о его Понтификате. С разрешение госсекретаря Ватикана кардинала Анджело Содано автор получил доступ к итальянскому переводу письма Папы и ответа советского руководителя, написанного 6 августа 1989 г. Weigel G., Jean Paul II Témoin de l'Espérance, Paris 1999, pp. 698-699. (Вигель Ж. Иоанн Павел II, свидетель надежды).

¹⁵⁹ Более подробно о визите делегации Ватикана под руководством кардинала Казароли в Москве см. Weigel G., Opus cit, pp. 695-701 и Lecomte B., La Vérité l'emportera toujours sur le Mensonge. Comment le Pape a vaincu le communisme, Paris 1991, pp. 317-319. (Леконт Б. Истина всегда одолевает ложь. Как Папа победил коммунизм.)

Ельцин, а 17 апреля в Польше правительство признает легитимность «Солидарности».

В этом же году Горбачев объявляет о конце «политики ограниченного суверенитета» стран Восточного блока. Начинается вывод советских войск. В Польше, Венгрии, Чехословакии и в Германской Демократической Республике начинается разрушение демаркационной линии «железного занавеса». 13 мая 1989 г. оппозиция Литвы, Эстонии и Латвии формирует первую Балтийскую ассамблею, которая объявляет, что путь прибалтийских народов — это «Европейский путь, а не путь культурной ассимиляции».

События следуют одно за другим с головокружительной скоростью. 17 мая Польское государство официально признает Католическую Церковь и назначает выборы на 4 июня. Поскольку победу на них явно одержала «Солидарность», в стране впервые было сформировано коалиционное правительство. Затем наступает черед Венгрии, которая открывает границу с Австрией, и тысячи эмигрантов из ГДР устремляются на Запад. СССР не предпринимает никаких шагов для того, чтобы положить конец всем этим событиям. 8 ноября Эрих Хонеккер уходит со своего поста в Восточной Германии, где назначаются свободные выборы и открывается граница с ФРГ. В ту же ночь Берлинскую стену начинают разбирать¹⁶⁰.

Через несколько дней после падения коммунизма происходит историческая встреча Горбачева с Папой. Утром 1 декабря черный бронированный лимузин с флажком Советского Союза проезжает по площади св. Пет-

¹⁶⁰ Информация и хронология политических событий тех лет были предоставлены нам журналистом «Радио Ренашсенса» Педру Леалом, специализирующемся на Восточной Европе.

ра, пересекает границу Ватикана, объезжает собор и останавливается во дворике Сан-Дамазо. Советского лидера и его супругу встречает почетный караул. Иоанн Павел II выходит им навстречу. Аудиенция (с переводчиками) продолжается более часа — дольше, чем запланировано¹⁶¹. Позже Папа расскажет Жоржу Вигелю, что речь шла о свободе вероисповедания. Понтифик воспользовался этой встрече, чтобы поближе узнать своего собеседника и убедиться в силе его убеждения¹⁶².

Наконец двери библиотеки распахиваются, для обмена речами и подарками входят Раиса Горбачева и остальные члены делегации. «Раиса Максимовна, позволь представить тебе самый большой моральный авторитет на Земле», — говорит Горбачев. И добавляет с улыбкой: «Он славянин, как и мы»¹⁶³.

Папа оценивает эту встречу как «знамение времени, которое постепенно созревает и многое обещает нам в будущем». В свою очередь, Горбачев растроганно замечает: «Только что свершилось воистину историческое событие»¹⁶⁴. На прощанье Святой Отец преподносит советскому лидеру мозаику, изготовленную в школе Ватикана, с изображением Христа с Евангелием в руках, раскрытом на фразе: «Я есмь путь и истина и жизнь»¹⁶⁵.

¹⁶¹ Иоанн Павел II говорит по-русски, но он боялся, что его знаний не хватит для того, чтобы поддержать диалог с Горбачевым на равных, поскольку тот, естественно, будет говорить на своем родном языке. Потому обе стороны решили прибегнуть к услугам переводчиков: советский лидер пригласил русского дипломата Валерия Ковиокова, а Папа усадил рядом с собой польского священника Станислава Шловенича, иезуита, пережившему заключение в концентрационном лагере в Сибири.

¹⁶² Weigel G., *Opus cit.*, pp. 330-331.

¹⁶³ *Ibidem*, стр. 729-733.

¹⁶⁴ Кто-то из немногочисленных журналистов, собравшихся в папской библиотеке, утверждает, что Горбачев пошептал Папе на ухо: «Я атеист, я неверующий».

¹⁶⁵ Перед визитом в Ватикан 29 ноября 1989 г. Михаил Гор-

Миллионы людей во всем мире наблюдали за этой встречей, транслировавшейся по телевидению. «Случилось немыслимое. Тайна истории возобладала над планами людей», — пишет на следующий день «Оссерваторе Романо».

События в Восточной Европы были бы просто немыслимы без вмешательства Папы, без той роли, политической тоже, которую он играет на мировой арене», — заявил Михаил Горбачев итальянской газете¹⁶⁶. Но сам Иоанн Павел II не согласен с такой оценкой своей деятельности, о чем и заявил чуть позже: «Если что и сыграло решающую роль, то, я считаю, это христианство как таковое, с его религиозным и моральным содержанием, с его ставкой на человеческую личность и на права человека. А я лишь напоминал, повторял, настаивал на соблюдении этого принципа».¹⁶⁷

Святой Отец говорит о персте Господнем в разгроме коммунизма и Витторио Мессори, замечая, что «не следует преувеличивать мою роль», поскольку «коммунизм проиграл вследствие собственных ошибок и заблуждений». При этом Папа упоминает и Фатимские явления и говорит о связи послания с его Понтификатом. Иоанн Павел II даже признает, что покушение 13 мая было необходимо для того, чтобы все прояснилось, чтобы мы услышали Господа: «Возможно, также, что поэтому на Папский Престол был призван выходец «из далекой страны», возможно, именно 13 мая

бачев заявил в Римской ратуше: «Новость в том, что мы отказались от монополии на истину». 1 декабря Иоанн Павел II Папа процитировал Горбачеву эту фразу. Что это было? Просто подмигивание или утверждение силы евангельского слова? См. Lecomte B., *Opus cit.*, p. 21.

¹⁶⁶ «Стампа», 3 марта 1992 г.

¹⁶⁷ Интервью, взятое Ясом Гавронским у Иоанна Павла II, и опубликованное в газете «Стампа» 2 ноября 1993 г.

1981 г., в годовщину первого явления Богородицы в Фатиме, и состоялось покушение на площади св. Петра; возможно, все это было необходимо, чтобы сделать все более понятным и ясным и чтобы был услышан и понят глас Господень, каковой говорит об истории человека посредством знамений времени. Такова объективная польза покушения в понимании самого Папы¹⁶⁸.

Вопрос Папе и ответ сестры Лусии

Новость пришла накануне Рождества 1989 года. В зале заседаний Ватикана только что вывесили список журналистов, которые полетят в самолете с Папой. В нем было и мое имя. Я была вне себя от радости и считала дни до отлета. Мне впервые предстояло лететь в самолете с самим Иоанном Павлом II в компании пятидесяти журналистов из разных стран, сопровождающих Понтифика в его поездках.

Впервые журналисты стали летать в одном самолете с Папой во времена Павла VI, который совершил шесть международных поездок¹⁶⁹. На борту строгий протокол Святого Престола уступает место более непринужденной атмосфере. Однако Павел VI никогда не давал на борту самолета пресс-конференций. «Святой

¹⁶⁸ Витторио Мессори, *Преступить порог надежды*, сс. 122-123. Об истинности предсказаний Фатимского послания относительно падения коммунизма, см. также главу 2, примечание 31 и весь контекст.

¹⁶⁹ Впервые журналисты поднялись на борт папского самолета, когда Павел VI летел в Индию. Среди журналистов, сопровождавших тогда Понтифика, был корреспондент агентства «Франс Пресс» Макс Бержер: «Сенсацией для нас тогда стало то, что мы, журналисты, полетим в одном самолете с Папой. В то хмурое дождливое утро 4 декабря 1964 нас собралось много [...] Папа вышел к нам». Bergeffe M., *Opus cit*, pp. 136-137.

Отец хоть и выходил к журналистам, но правило Ватикана — Папе вопросов не задавать — сохраняло свою силу. Вопросы задавал он, Павел VI, внимательно читавший газеты. Он делал замечания журналистам, он спрашивал их о здоровье, о семье, благославлял»¹⁷⁰.

Но, начиная с 1979 года, по воле Кароля Войтылы все изменилось. Нововведения, которым охарактеризовался его Понтификат, касаются и самолета. Иоанн Павел II с первой же поездки согласился отвечать на любые вопросы, задаваемые ему на разных языках, зачастую без подготовки, чего раньше никогда не было.

Журналистом, первым нарушившим традицию, стал корреспондент журнала «Тайм»: «Возможно, Его Святейшество вышел к нам только для того, чтобы поздороваться, как это делал Павел VI. Но я все-таки спросил, не намерен ли он поехать в Соединенные Штаты. Каково же было мое удивление, когда Папа вдруг тут же ответил: «Я думаю, что это необходимо, — сказал он мне по-английски с сильным акцентом. — Остается только назначить сроки». [...] Мой вопрос словно разбил лед, и вскоре все бросились задавать Понтифику как деликатные, так и трудные вопросы, на которые он давал четкие и откровенные ответы»¹⁷¹.

25 января Иоанн Павел II летел в самые бедные страны Африки с еще одним папским визитом¹⁷². Принимая во внимание строгую систему безопасности, принятую в Ватикане, мы приезжаем в аэропорт заранее. Когда подходит время посадки, журналисты соби-

¹⁷⁰ Accatoli L. Karol Wojtyla, L'Uomo di Fine Millennio. Milano, Edizioni San Paolo 1998, p. 85.

¹⁷¹ Wynn W., Custodi del Regno. Edizioni Frassinelli 1989, p. 4. (Винн У. Хранители царствия).

¹⁷² 45-й папский визит Иоанна Павла II, во время которого он побывал на Островах Зеленого мыса, в Гвинее-Бисау, Мали, Буркина-Фасо и Чаде, состоялся с 25 января по 1 февраля 1990 г.

раются у ворот в надежде занять место получше, где-нибудь впереди, чтобы было легче задавать вопросы Папе. Салон для прессы расположен в хвосте самолета, и он быстро преобразовывается в «воздушную редакцию».

Самолет взлетает. Мы все в ожидании, что в любую минуту выйдет Папа. Обычно во время коротких поездок в Европу, на такие встречи времени не остается. Но на сей раз перелет из Рима в Прайу — долгий, и времени хватит на все. Действительно, уже через несколько минут к нам выходит Иоанн Павел II. Он останавливается в трех шагах от меня. Папа с улыбкой стоит перед нами, он готов отвечать на все наши вопросы. С бешено бьющимся сердцем я поднимаю руку и прошу микрофон. Любой журналист, освещающий жизнь Ватикана, мечтает о возможности задать вопрос лично Папе! И потому вместе с моей поднялось, по меньшей мере, еще двадцать рук... Рядом с Папой — его пресс-секретарь Хоакин Наварро-Валльс. Он ведет эту импровизированную пресс-конференцию. Вдруг, к моему удивлению, г-н Наварро-Валльс указывает на меня, и пока Святой Отец отвечает на предыдущий вопрос, которого я, в этой нервотрепке, даже не помню, мне передают микрофон: «Святой Отец, я корреспондент “Радио Ренашсенса”, католической радиостанции Португалии. В нашей стране многие полагают, что нынешние события в Восточной Европе и в России были предсказаны Богородицей в Фатиме. Вы знаете все тайны Фатимы, как Вы думаете, Ваше Святейшество, подобное убеждение имеет под собой основания?»

Некоторые кардиналы и прелаты из свиты Папы даже вытянули шеи, чтобы услышать ответ. Иоанн Павел II взглянул на меня и спросил: «На каком языке вы хотите, чтобы я отвечал: на португальском или на итальянском? Если на португальском, то мне придется ограничиться кратким ответом, поскольку португальцы народ слишком требовательный и так редко при-

езжают к Папе, что у меня было мало разговорной практики. Но я очень надеюсь, что в этом году у меня будет шанс поговорить по-португальски: к нам приезжают бразильские епископы с визитом “ad limina”, так что я надеюсь весь год говорить по-португальски».

«По-итальянски, ваше Святейшество, по-итальянски», — быстро говорю я. Конечно, я понимала, что заявление Папы, сделанное по-португальски, будет иметь огромное значение для радио, но все же для нас важнее его полный, глубокий ответ о связи Фатимского послания с Восточной Европой. Иоанн Павел II начинает отвечать, тщательно взвешивая слова: «Все дело в том, что люди знают и во что люди верят. Да, конечно, вера людей в Богородицу теологически оправдана. Все мы знаем, что Она — Матерь человечества, Матерь всех народов. А в России, Восточной и Центральной Европе начинает возрождаться уважение к правам человека. И у нас, конечно, есть все основания благодарить за это нашу заботливую Матерь. В этом смысле, с богословской точки зрения, убеждение португальцев — и не только португальцев — вполне оправдано. В этом смысле, конечно, откровения Богородицы пастушкам в Фатиме не выходят за рамки вероучения Церкви. Но в этом завете мало деталей, деталей не хватает. С другой стороны, ведущие специалисты в области вероучения бывают крайне рады, когда по прошествии нескольких лет подобное слово или обещание сбываются...»¹⁷³

В следующий месяц, по предложению итальянского журнала «30 джорни», я отправила сестре Лусии письмо с ответом Папы в надежде услышать мнение

¹⁷³ Эти слова Святого Отца были переданы по «Радио Ренансенса» 25 января 1990 г. и воспроизведены в «Оссерваторе Романо» на следующий день.

ясновидящей. Сестра Лусия живет в уединении в кармелитском монастыре в Коимбре и не принимает посторонних. Но попытка — не пытка. Сестра Лусия уже не раз писала письма с важными разъяснениями, касающимися Фатимского послания... Передавая ясновидящей письмо через одного священника, ее родственника, мы и прибегли к этому аргументу. И вдруг, уже вскоре после этого, мы получили отпечатанное на машинке письмо, датированное 19 февраля 1990 г., за личной подписью сестры Лусии: «получила Ваше письмо, на которое и отвечаю: Я полностью согласна с тем, что сказал Святой Отец Иоанн Павел II, отвечая на Ваш вопрос относительно последних событий в Восточной Европе и России. Я считаю, что это — проявления вмешательства Бога в дела мира с целью оградить его от угрозы атомной войны, которая может его уничтожить. Это — и настойчивый призыв к человечеству, с тем, чтобы оно укрепило свою веру, имело надежду и возлюбило Господа и ближнего своего; это — призыв к уважению прав, жизни и достоинства человека, основанному на соблюдении Заповедей Божиих в том виде, в каком они впервые были Им изложены: «Не убивай. Не прелюбодействуй. Не кради. Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего. Не желай жены ближнего твоего... не желай дома ближнего твоего... ни всего, что есть у ближнего твоего» (Втор 5, 17-21). «Возлюби Господа Бога твоего... (и) Возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Мф 22, 37; 39)¹⁷⁴.

Убеждение, с каким сестра Лусия написала это письмо, не оставляет места сомнениям. Ясновидящая уверена в том, что Господь вмешался в дела мира с тем,

¹⁷⁴ Это письмо было полностью приведено в журнале «30 джорни», март 1990 г. На первых страницах настоящей книги вы найдете фотокопию этого письма.

чтобы оградить его от атомной войны, которая привела бы к непредсказуемым последствиям.

Утром в личной часовне

Осенью того же года меня отправили в Рим для освящения Синода епископов¹⁷⁵. Здесь я была удостоена чести рано утром участвовать в мессе, совершаемой Иоанном Павлом II в его личной часовне.

27 октября в 6 часов 30 минут на площади св. Петра было еще темно и пустынно. Но в это утро я проснулась легко, в нетерпении ожидая литургии. Я поднялась по ступенькам лестницы, ведущей к бронзовой двери. У входа швейцарский гвардеец попросил у меня документы. Я с нетерпением жду, когда он найдет мое имя в коротком, отпечатанном на машинке, списке, и пропустит. Прохожу по коридорам Дворца понтифика с высоченными потолками, поднимаюсь три пролета по широкой лестнице работы Браманте и вступаю во дворик Сан-Дамазо, где тоже пусто. Здесь еще один гвардеец указывает мне на лифт, который поднимает меня на последний этаж — туда, где находятся апартаменты Иоанна Павла II.

Когда двери лифта открываются, у меня перехватывает дух от неповторимой красоты величественных шедевров, украшающих стены и потолок огромных коридоров. Но вскоре я забываю о них, с нетерпением ожидая начала богослужения. Меня проводят в небольшой зал, где уже собралась группа мексиканцев. В 6 часов 50 минут монсеньор Станислав Дзивиш входит в зал

¹⁷⁵ Восьмая генеральная ассамблея Синода епископов проходила в Риме (с 30 сентября по 28 октября) и была посвящена теме «Подготовка священников в современных условиях».

и приветствует нас, одного за другим, а затем ведет в апартаменты Понтифика, где располагается часовня.

Иоанн Павел II уже здесь, он сосредоточенно молится. Стены маленькой часовни, украшенной еще Павлом VI, — из камня, а потолок — в витражах. Папа стоит на коленях на специальной бронзовой скамеечке для молитвы, расположенной так, чтобы во время молитвы он мог видеть алтарь. Над ним, рядом с бронзовым распятием — небольшая икона Ченстоховской Божией Матери.

Мы молча рассаживаемся на нескольких скамейках. Отсюда, справа и слева от алтаря, видно два барельефа с бесстрастным изображением страданий Петра и Павла. Это — тоже духовное наследие человека, призванного Богом быть их Преемником. И этот человек сейчас преклонил колени в молитве. Когда пробило семь, Понтифик поднялся и молча направился к нам. Монсеньор Дзивиш и еще один секретарь помогают ему облачиться. Все происходит медленно, словно для того, чтобы позволить нам окунуться в атмосферу священнодействия.

Когда начинается месса, мы понимаем, что для Папы в ней заключен смысл дня. Он переживает ее не торопясь, словно наслаждаясь каждым произносимым словом, которое тут же словно «откладывает про запас», на грядущий день. Каждая пауза, каждое мгновение наполнены особым смыслом присутствия кого-то, кто выше его. Наблюдать за молитвой Иоанна Павла II — это все равно, что присутствовать при самоотдаче Другому, Тому, кто выбрал тебя для утверждения в вере других. Этот человек несет на своих плечах ответственность за всю Церковь. «Любишь ли ты меня? — словно спрашивает его Учитель и тут же добавляет: — Паси овец моих!» Но, воображая себе этот евангельский диалог во время молитвы Войтылы, мы словно слышим ответ Петра: «Да».

«В хирургической тишине» мы присутствием при «переливании крови миру», — пишет об этом событии Андре Фроссар, который тоже присутствовал на молитве Папы в его личной часовне¹⁷⁶. Французский писатель был одним из первых, кого Папа пригласил к себе на богослужение. И он тоже был растроган его молитвой: «Передо мной лежал молитвенник» [...] «последний посредник между этим миром и Господом»¹⁷⁷.

Месса без проповеди продолжалась около часа. По завершении нас проводили в библиотеку, расположенную рядом. Как обычно бывает в подобных случаях, все приглашенные выстраиваются в ряд и ожидают возможности лично приветствовать Святого Отца. Монсеньор Дзивиш представляет нас, одного за другим. Когда наступает мой черед, я говорю после обычных приветствий: «Ваше Святейшество, мы ждем вас в Фатиме!»¹⁷⁸ Папа с улыбкой отвечает: «Да, да». Рядом со мной — супружеская чета, она тоже дожидается возможности приветствовать Понтифика, и все же я отваживаюсь продолжить: «А когда вы приедете?» И вдруг он без колебания отвечает: «Я думаю, в мае». У меня еще есть время, и я спрашиваю: «А причисление Жасинты и Франшишку к лику блаженных?» Иоанн Павел II уже стоит перед следующими приглашенными, но поворачивается ко мне и с воодушевлением говорит: «Возможно...»¹⁷⁹

¹⁷⁶ Frossard A., *Portrait de Jean-Paul II...* pp. 32-33.

¹⁷⁷ «Ощущение таинства чрезвычайно сильное. И мне все равно, было ли оно основано на теологии или нет: я почувствовал глубокое почтение и описываю его так, как это было. А это была радость от добровольной и великой близости со сверхъестественным.» См. Frossard A., «N'ayez pas peur!»... pp. 34, 87-88.

¹⁷⁸ В октябре 1990 г. поговаривали о возможности приезда Папы в Португалию уже в мае 1991 г. с тем, чтобы побывать на Азорских островах и на острове Мадейра и отметить десятую годовщину покушения в Фатиме. Однако подтверждения не было.

¹⁷⁹ Это заявление Папа в ту же субботу, 27 октября, пере-

В отличие от принятой практики, Папа сам объявил о своей поездке в Фатиму. Вернувшись в пресс-центр Святого Престола, расположенный в двух шагах от Апостольского дворца, я поделилась тем, что со мной только что произошло, с моим старшим товарищем, старейшиной «ватиканистов», который и сам является страстным приверженцем Фатимской Богоматери. Основываясь на своем опыте и на знании тонкостей жизни Ватикана, он заверяет: «Можешь не сомневаться, Святой Отец воспользовался твоим присутствием, чтобы обойти протокол, частенько очень громоздкий, чтобы пораньше объявить о своем визите»¹⁸⁰. И действительно, четыре дня спустя, 31 октября, последовало официальное заявление о визите, которое было одновременно оглашено в Португалии и Ватикане.

Десятилетие покушения

Утром 10 мая Иоанн Павел II вылетает в Лиссабон. За десять лет, прошедшие со дня покушения, признательность Папы Богоматери Фатимской только выросла, особенно принимая во внимания изменения, произошедшие в Европе. На сей раз визит Епископа Рима в Португалию включал в себя посещение епархий Азорских островов и Мадейры, а также мессу в Лиссабоне, посвященную пятисотлетию миссионерской

данное «Радио Ренашсенса», было тут же подхвачено основными мировыми агентствами, что и понятно: это было равноценно объявлению самим Папой нового папского визита.

¹⁸⁰ Арканджело Пальялунга, Ватиканский корреспондент газет «Газеттино ди Венеция» и «Джорнале ди Брешия», старейший журналист, имеющий постоянную аккредитацию в Пресс-центре Святого Престола. «Ватиканистом» он стал еще в 1958 г., во времена Пия XII.

деятельности Португалии. Но с особым нетерпением Понтифик ждет новой встречи с Кова-да-Ирия. Сразу же по прибытии в аэропорт Портела Папа поясняет, что, помимо всего прочего, он приехал в Португалию для того, чтобы «во второй раз побывать в Фатиме и возблагодарить Богородицу за покровительство, которым Она окружила Церковь в годы, ознаменованные быстрыми и глубокими социальными преобразованиями, возродившими надежду в народах, не имевших возможности исповедовать веру из-за гнета атеизма». Затем во время встречи с президентом республики Мариу Соарешем и премьер-министром Каваку Силва, он добавил, что приехал еще и по личным мотивам: «В Фатиму влечет меня желание вновь выразить признательность Деве Марии за Ее особое покровительство и за то, что Она спасла меня от смерти десять лет назад, во время покушения 13 мая 1981 г. на площади св. Петра»¹⁸¹.

В Фатиме, как и в Лиссабоне, Ангра-ду-Эроижму, Понта-Делгада и Фуншале Папу встречает огромная восторженная толпа¹⁸². Епископ Лейрийский, приветствуя Святого Отца в часовне Явлений Богородицы, сравнивает покушение десятилетней давности со Страстями Христа: «13 мая 1981 г. Господь наш Иисус вновь явил под покровительственным взглядом Девы Марии крестное знамение в Своем Викарии, чтобы просветить всех». Епископ Алберту Кожме ду Амарал вспомнил и посвящения, совершенные перед образом Богоматери Фатимской в 1982 и в 1984 гг. В заклю-

¹⁸¹ Полностью речи, произнесенные во время этого пастырского визита, приводятся в сб. «Речи Иоанна Павла II в Португалии, май 1991 г.».

¹⁸² Иоанн Павел II прибыл в Фатиму на вертолете ближе к вечеру 12 мая с авиабазы Монте-Реал, куда он прилетел после посещения епархии Фуншала.

чение он сказал: «вера, тогда выказанная Ее Материнскому Сердцу, была вознаграждена самым необыкновенным образом — вдруг началось неожиданное освобождение героических народов Восточной Европы, переживавших, казалось, бесконечные мучения». Под гром аплодисментов епископ поблагодарил Папу за его «выдающуюся роль в историческом преобразовании мира».

Иоанну Павлу II нравится в Фатиме¹⁸³. «Нам хорошо в этой обители Марии [...] пред лицом бесчисленной толпы паломников с зажженными свечами веры и с четками в руках»¹⁸⁴. Он только что стоял на коленях перед этим столь знакомым ему образом, и вот

¹⁸³ Папа любит повторять, что душою он бывает в Фатиме каждый день. «И с большим чувством я духовно преклоняю колени в Фатиме», — написал он в телеграмме на имя президента республики 26 января 1985 г., пролетая над Португалией по пути в Южную Америку. То же самое он несколько раз повторял и португальским епископам, находившимся в Риме с визитом «ad limina». Я и сама слышала это из уст Папы в марте 1996 г. в Ватикане, во время неожиданного приглашения в Апостольский дворец. Во время официального визита премьер-министра Португалии Антониу Гутерреша, 28 марта 1996 г., я оказалась среди немногочисленных журналистов, которые получили разрешение Святого Престола присутствовать на аудиенции. Нас было трое, мы находились в библиотеке, откуда слушали речи и наблюдали за обменом подарками. Распрощавшись с Гутеррешом и с сопровождавшими его лицами, Папа повернулся к нам и поздоровался с нами. «Святой Отец, мы ждем вас в Фатиме!», — отважилась произнести я. Папа улыбнулся и, словно по секрету, сказал по-португальски: «В Фатиме? Душой я там каждый день!»

¹⁸⁴ Всем известно, как Папа предан ежедневной молитве Розария. В обращении, произнесенном после молитвы «Небесная Царица» 12 мая 1991 г. в Фуншале, Иоанн Павел II заявил: «Это наше ежедневное свидание, на кое Она и я являемся обязательно. Если вы хотите оказаться на несколько мгновений в сердце Папы, вспомните о молитве по четкам, ибо в тот час напоминаю я о вас всех Деве Марии и желаю, чтобы и вы напоминали Ей обо мне».

он вновь на коленях перед молчаливой толпой паломников, обращается к Богородице Фатимской, как преданный сын: «В тот памятный день 25 марта 1984 г., Ты, Святая Матерь, снизошла до визита в дом наш, в собор св. Петра, дабы мы могли¹⁸⁵ посвятить огромную семью человеческую, все народы, весь мир Твоему Непорочному Сердцу. [...] «Totus tuus», о Матерь Святая! Благодарю Тебя, Небесная Пастушка, за то, что с материнской нежностью направила Ты народы к свободе!»

В начале своего приветствия Иоанн Павел II также говорит о приближающемся Синоде епископов Европы¹⁸⁶, созываемом для поиска путей решения новых проблем, встающих перед «верой, светочем человечества!»¹⁸⁷. Затем начинается чтение молитв Розария,

¹⁸⁵ Выражение «почти ощутимо» еще более подкрепляют загадочные слова, произнесенные 25 марта 1984 г., когда Иоанн Павел II, прощаясь в соборе св. Петра, с образом Богородицы Фатимской, поблагодарил Деву Марию за «личное присутствие». См. главу 5, примечание 136 и соответствующий контекст.

¹⁸⁶ Специальная ассамблея Синода епископов Европы, чей созыв был объявлен 22 апреля 1990 г. в Велеграде во время пастырского визита в Чехословакию, прошла в Риме с 28 ноября по 14 декабря 1991 г. под девизом «Мы — свидетели Христа, освободившего нас».

¹⁸⁷ Интересно отметить, что та часть текста, прочитанного Папой по-португальски, которая касается веры, не соответствует итальянскому варианту, розданному журналистам. Вполне возможно, Папа изменил его из-за нежелания цитировать Четвертое воспоминание сестры Лусии, относящееся к третьей части тайны: В оригинале Папа, говоря о Португалии, должен был сказать: «Завет твой распространяется на этот народ: в Португалии всегда была вера (Явление 13 июля 1917 г.). Вера, светоч человечества!» При переводе на португальский язык — прямое цитирование Четвертого воспоминания сестры Лусии о Португалии. Однако оригинальный текст на итальянском языке, распространенный среди журналистов, намного последовательнее [...] В официальном тексте, который, по нашему мнению, был отредактирован так, чтобы не

завершающееся процессией со свечами. Пока процессия проходит по огромной площади, Папа направляется к алтарю перед кафедральным собором. Перед ним — «бесчисленная толпа паломников с зажженными свечами надежды и с четками в руках». Он следит взглядом за небольшим белым образом, с коим он столь таинственно соединен. Когда портшез подносят к алтарю, Иоанн Павел II благословляет всех и удаляется незадолго по полуночи¹⁸⁸.

Утром 13 сестра Лусия приезжает в дом ордена кармелитов в Кова-да-Ирия в сопровождении матушки Марии ду Карму, настоятельницы монастыря кармелиток в Коимбре. Папа молится в часовне духовников, в дальнем конце коридора на третьем этаже¹⁸⁹. Ясновидящую, которой тогда было 84 года, проводят в часовню, где она встречается со Святым Отцом. По пути в кабинет Папы они подверглись «нападению» со стороны фотографов. «Объективы и фотовспышки нервировали сестру. Святой Отец успокоил ее: «Мы дол-

приводить прямой цитаты из Четвертого воспоминания, говорится: «То, что Богородица решила выказать Свою Материнскую заботу о человечестве через эту страну, является залогом того, что Португалия сохранит самое ценное: веру. Веру, светоч человечества!» См. Freire J. G., *Segunda Peregrinação de João Paulo II a Fátima*, Maio de 1991. Fátima 1992, p. 71. (Фрейре Ж. Ж. *Второе паломничество Иоанна Павла II в Фатиму, май 1991*). О третьей части Тайны см. глава 7.

¹⁸⁸ Иоанн Павел II входит в кафедральный собор и становится на колени, чтобы помолиться перед гробницами Жасинты и Франшишку. «Это преклонение перед гробницами юных ясновидящих, хоть еще официально и не причисленных к лику блаженных, не оставляет сомнения в том, что лично Иоанн Павел II признавал их добродетель и их драгоценное заступничество пред Господом». Там же, с. 72.

¹⁸⁹ В этот раз Иоанну Павлу II были отведены другие покои, не те, что во время визита в 1982 году. Во время первого визита окна его покоев выходили на площадь. Сейчас ему были отведены более тихие апартаменты с окнами, выходящими во двор.

жны предоставить им это удовольствие!»¹⁹⁰ Беседа их продолжалась чуть более десяти минут. «Двери распахнулись, — Папа и сестра Лусия вышли, держась за руки, — рассказывает Энрике Мота, отвечавший тогда за визит Понтифика в Португалию. — Я был тогда в коридоре и видел их. Они были очень довольны!»

Перед мессой Иоанн Павел II встречается с португальскими и ангольскими епископами¹⁹¹. Символично, что именно во время встречи с португальским епископатом Святой Отец подписывает распоряжение о созыве ассамблеи Синода епископов Европы. То есть, находясь 13 мая в Фатиме Папа призвал епископов всех континентов принять участие в работе первого, после событий 1989 года, Синода. «Из Кова-да-Ирия льется на мир утешительный, полный надежды свет, высвечивающий факты, характеризующие конец второго тысячелетия», — сказал Иоанн Павел II епископам Португалии¹⁹².

Площадь полна народа. До мессы остается несколько минут. Папа выходит из дома и в бронированном автомобиле медленно проезжает небольшое расстояние, отделяющее Высокий крест от места явлений Богородицы. Он встает на колени перед образом, заходит в часовню, где облачается в литургические одежды, и под звуки фатимского гимна начинается продолжитель-

¹⁹⁰ Freire J. G., *Opus cit*, p. 79.

¹⁹¹ Епископы из Анголы прибыли в Португалию для участия в торжествах по поводу пятисотлетия евангелизации своей Родины (1491-1991).

¹⁹² Символично, что за несколько дней до приезда Папы в Фатиму был привезен кусок Берлинской стены весом 2600 кг, который был водворен на видное место перед санктуариумом. Эта часть была подарена Богородице Фатимской Виржилиу Казимиру де Соуза Феррейна, португальским эмигрантом в Германии, в знак признательности за освобождение Восточной Германии.

ная процессия. Впервые в Кова-да-Ирия ход процессии изменен так, как того желал Папа Войтыла. Вместо того, чтобы идти впереди процессии, вместе с епископами и кардиналами, Святой Отец (как это уже случилось в Ватикане в 1984 году) настаивает на том, чтобы идти за статуей Богоматери Фатимской.

«Матерь Спасителя! Матерь века нашего! Во второй раз стою я пред Тобой на этой площади и целую Тебе руки, ибо тверда была Ты пред распятием Сына Твоего, ставшим Крестом истории человечества и века нашего, — говорит Папа в проповеди. — И поныне Ты не оставляешь Своих Материнских забот, оберегая Своим Всесильным вмешательством, посредством тысяч различных знамений, Свет Христа, разливающийся над народами и странами». Среди лиц, присутствующих на церемонии, был и посол СССР в Португалии Геннадий Герасимов, бывший пресс-секретарь Михаила Горбачева.

В завершение мессы Иоанн Павел II повторил посвящение Деве Марии: «И вновь мы, здесь, в Кова-да-Ирия, преклонив колени у стоп Твоих, обращаемся к Тебе, Матерь Христова и Церкви, дабы возблагодарить Тебя за все, что сделала Ты для чад Своих в эти трудные для Церкви годы, для каждого из нас и для всего человечества». Особыми словами, написанными специально для этого случая, Папа благодарит Богородицу «за постоянную заботу, коя освободила нас от трагедий и тяжелых лишений», а также за те «неожиданные изменения, кои возродили веру в долгое время угнетаемых и униженных народах». Но изменения несут в себе и новые трудности: «Существует опасность замены марксизма другой формой атеизма, который, призывая к свободе, может опять посягнуть на корни морали — человеческой и христианской». Потому Понтифик без устали взывает к постоянному заступничеству Матери. «Monstra te esse Matrem!» Это выражение становится как бы лейтмотивом его молитвы,

которую он произносит твердым голосом: «Будь, как и прежде, Матерью всем, ибо мир нуждается в Тебе»¹⁹³.

Святой Отец не забывает и об участии Богоматери в его личной судьбе: «Сколько раз взывали мы к Тебе! И вот сейчас мы вновь благодарим Тебя за то, что услышала Ты нас. Ты доказала, что Ты Мать: [...] Моя нежная Мать. Но особенным образом я почувствовал Твое спасительное присутствие 13 мая 1981 г.». Затем он просит помощи в осуществлении своего призвания: «Помоги мне в моем служении на Престоле св. Петра во имя Евангелия и человека, ради достижения новых целей в миссионерской деятельности Церкви. «Totus tuus»!» В заключение Иоанн Павел II повторяет акт посвящения рода человеческого Деве Марии Фатимской¹⁹⁴.

¹⁹³ «Как понять этот новый по сравнению с его предыдущим визитом в Фатиму настрой? Тогда он еще страдал от жестокого покушения; воспоминания о нем были еще слишком живы в его памяти, а в Восточной Европе еще не намечалось никаких перемен. Пророчество Богородицы Фатимской об обращении России казалось весьма нескорым, даже в некотором роде утопией. И вдруг в Советской империи произошел переворот, хотя еще много было неясно и опасность витала в воздухе. Началась «новейшая история», и произошло это там, откуда сам Папа был родом. См.: Rio D. dei, Wojtyła, Un Pontificato Itinerante, Bologna 1999, p. 695 (Рио Д. Деи. Войтыла. Понтифик-странник).

¹⁹⁴ Заключительный пункт посвящения, совершенного Иоанном Павлом II 13 мая 1991 г.: «В единении со всеми пастырями, в союзе со всем народом Божиим, разбросанным по четырем сторонам света, возобновляю ныне сыновнее посвящение рода человеческого. С верой все мы себя посвящаем Тебе. С Тобой желаем мы идти за Христом, Спасителем человека: и да не остановит нас усталость, и да не лишит нас присутствия духа изнеможение, и да не лишат нас мужества трудности, и да не вытеснит уныние радость из сердца нашего. Ты, о Мария, Мать Искупителя, и впредь будь всем нам Матерью, води нас по нашему пути и дай нам возможность увидеть в радости Сына Твоего на Небесах. Аминь!»

Статуя возвращается в часовню под прощальное колыхание миллиона белых платков. Папа провожает ее взглядом, а народ поет песнопение: «О Фатима, прощай...» После того, как Деву Марию вновь поставили на пьедестал там, где раньше рос дуб, на котором Она являлась людям, Иоанн Павел II отправляется помолиться в часовню. Стоя на коленях, он молча смотрит на скульптуру и корону, в которой видит пулю, десять лет назад пробившую его плоть. Закрыв лицо руками, Папа время от времени смахивает с глаз слезы.

Он знает, что пуля, пущенная Али Агджой 13 мая, была смертельна¹⁹⁵.

С тех пор Святой Отец верит, что чудом остался жив¹⁹⁶.

¹⁹⁵ В номере «Оссерваторе Романо», посвященном поездке Папы в Португалию, кардинал Уго Полетти воспроизводит некоторые фразы, сказанные Понтификом во время встречи с Али Агджой в тюрьме «Ребиббия» 27 декабря 1983 г. Кардинал Полетти пишет, цитируя Иоанна Павла II, что турецкий террорист все никак не мог понять, как выпущенные им из пистолета пули, не достигли своей цели. Почему они изменили траекторию полета? Он спросил Святого Отца: «Почему вы не умерли? Я знаю, что я хорошо прицелился. Я знаю, что пуля была смертельной. Так почему вы не умерли? Что такое все говорят про Фатиму?»

¹⁹⁶ Иоанн Павел II несколько раз говорит о чуде 13 мая 1981 г. На общей аудиенции 15 мая 1991 г., сразу после визита в Португалию, он заявляет: «Я считаю, что это десятилетие было особым образом дано мне в дар Божественным Провидением. Но это не только дар, но и долг, ибо поручено мне послужить Церкви, выполняя заветы Петра». Приблизительно то же он сказал и португальским паломникам: «Десять лет назад Господь чудесным образом спас мне жизнь». На той же аудиенции он говорит полякам, и это особенно важно: «Десять лет назад я был введен в тайну Фатимы, переживаемую Церковью. Случилось это 13 мая, во время покушения на жизнь Папы. [...] Я знаю, что жизнь, данная мне вновь десять лет назад, была дарована всемилостивейшим Провидением Божиим. Не будем забывать великие дела Господни». В том же году, во время пастырского визита в Бразилию, Папа отмечает годовщину своего избрания на Святой Престол. 16 октября 1991 г.

Вызов новой Европы

Толпы молодых людей из разных стран Восточной Европы выходят в Ченстохове из поездов, прибывающих один за другим. Небольшой польский городок буквально «оккупирован» миллионом юношей и девушек, приехавших сюда по призыву Папы на Всемирный день молодежи¹⁹⁷. Впервые на этой встрече присутствуют молодые люди из обеих «легких» Европы.

Из республик Советского Союза также прибывают тысячи молодых людей, верующих и атеистов. Многие из них никогда не слышали о Христе и очень приблизительно представляют себе, кто такой Папа, а если и представляют, то только по тому, что видели его по телевизору. Они приезжают без денег, их устраивают в палатках или в частных домах. Из Германии прибывают целые контейнеры с провизией для этих изголодавшихся молодых людей. А одна группа из 200 русских ребят добралась на поезде из Москвы до Варша-

бразильский епископат поздравлял его с тринадцатилетием Понтификата. Иоанн Павел II, принимая поздравления, поднимается и говорит: «Нет, нет, о тринадцати годах говорить не приходится. Можно говорить о трех годах Понтификата и десяти годах чуда!»

Но, возможно, самое интересное замечание о покушении на него Святой Отец делает в письме к итальянскому епископату от 19 мая 1994 г., по случаю «Великой молитвы за Италию». Слова эти были написаны им в больнице, где он лежал с переломом бедра: «Все мы помним тот час и тот день, когда в Папу было произведено несколько выстрелов с целью лишить его жизни. Пуля, попавшая ему в живот, находится сейчас в Фатиме; а пояс, пробитый ею, — в Ясной Горе. Сдержала пулю Материнская рука, и потому Папа, перевезенный в тяжелом состоянии в клинику «Джемелли», не преступил порог смерти [...] Тот выстрел на площади св. Петра должен был лишить Папу жизни еще 13 лет назад. Но смертельная пуля не достигла цели, и Папа жив — жив и служит Церкви!»

¹⁹⁷ Эти встречи Папа с молодежью мира проводятся с 1985 го-

вы, а оттуда — пешком до Ченстоховы. Пешком же из Литвы приходят семь тысяч молодых людей. Но среди этих тысяч паломников самым примечательным был «батальон» из двухсот солдат Советской армии. Солдаты хотят видеть, как Папа молится перед Покровительницей поляков. Они расположились в казарме в соседней деревушке, и их пристанище походило, скорее, на место духовного уединения. «Да проведет вас Господь от рабства к свободе сынов Божиих», — говорит Папа по-русски.

15 августа, в торжество Успения Пресвятой Богородицы, площадь перед санктуариумом «Черной Мадонны» забита людьми; все желающие не смогли здесь поместиться и поэтому заполнили соседние улицы и площади. Лишь четверть прибывших сюда молодых людей видят Папу, но слышат его все, поскольку голос его усиливается громкоговорителями. Никто не уходит. Молодежи с Востока Иоанн Павел II напоминает о ложности идеологий, враждебных Богу: «Вы знаете по собственному опыту, что исчезновение идеологии атеизма в странах Восточной Европы оставило в душах многих ваших товарищей ощущение пустоты, чувство, что их обманули, неуверенность перед лицом будущего»¹⁹⁸. Затем он говорит о Христе, о «требовательном Друге, Который никогда не подводит». Иоанн Павел II обеспокоен подготовкой молодого поколения рождающейся новой Европы. Его речь то и дело прерывают аплодисменты.

да (первая встреча состоялась в Риме) раз в два года 15 августа в разных уголках земли: 1987 — Буэнос-Айрес (Аргентина); 1989 — Сантьяго-де-Компостела (Испания); 1991 — Ченстохова (Польша); 1993 — Денвер (США); 1995 — Манила (Филиппины); 1997 — Париж (Франция). В 2000 году Всемирный день молодежи проходил в Риме.

¹⁹⁸ Ченстоховская проповедь, 15 августа 1991 г.

Через несколько месяцев, 13 октября, в СССР происходит еще одно историческое событие: впервые государственное радио и телевидение (150 телевизионных и 350 радиостанций) транслируют в прямом эфире на все советские республики (за исключением мусульманских) репортаж о торжествах в Кова-да-Ирия. Телемост «Москва-Фатима» соединяет это далекое местечко в Португалии со столицей марксистской идеологии, которая свыше семидесяти лет боролась с верой. Первоначально организаторы телемоста даже подумывали о том, чтобы установить несколько огромных экранов на Красной площади, чтобы москвичи могли видеть в прямой трансляции богослужение в санктуариуме, воздвигнутом на том месте, где семьдесят четыре года назад Пресвятая Дева Мария говорила об обращении России. Но холод и плохая погода вынудили организаторов перенести оборудование в здание РИА «Новости», откуда ранее советский режим вел пропаганду коммунизма¹⁹⁹.

А в Фатиму прибывает небольшая группа русских паломников. Их всего девять человек, они приехали в сопровождении архиепископа. Когда они входят в часовню, монсеньор Тадеуш Кондрусевич плачет перед статуей Богородицы Фатимской²⁰⁰. «Более семидесяти лет у нас не было свободы вероисповедания. После 1917 года в Европейской части России из ста пятидесяти католических храмов осталось только два — в Москве и Ленинграде, все монастыри и семинарии были за-

¹⁹⁹ Успех прямой трансляции с празднований 13 октября был настолько велик, что государственное телевидение повторило передачу 7 ноября того же года.

²⁰⁰ Назначение Тадеуша Кондрусевича епископом Гродненским 10 мая 1989 г. было воспринято, как один из первых симптомов Перестройки. 13 апреля 1991 г. он был назначен Апостольским администратором европейской части России.

крыты»²⁰¹: «Все эти годы преследований Фатимское послание было для нас путеводной звездой в будущее. Теперь все изменилось, и я очень рад, что могу быть здесь. Это — милость Господня». Однако архиепископ Кондрусевич видит, что в новой ситуации скрываются новые опасности: «“Обращение России” означает не просто смену режима или переименование улиц и городов; необходимо изменить сердца и менталитет. Всем необходимо обратиться, ибо Россия сегодня переживает духовное опустошение. К несчастью, советский человек не имел религиозной подготовки, и потому не знает, что такое грех. С точки зрения морали, проблема очень велика. Сейчас деньги значат все. Следовательно, активизируются мафия и организованная преступность». Апостольский администратор европейской части России смотрит на образ Девы Марии: «Мы прибыли сюда с паломничеством, дабы положить к ногам Фатимской Богородицы наше раскаяние за заблуждения, в которых России пребывала все эти годы. А поскольку послание это остается нашей путеводной звездой в деле возрождения веры, мы просим в Фатиме благословения на будущее. Россия должна обратиться, и это обращение немислимо без сотрудничества с Русской Православной Церковью»²⁰².

²⁰¹ Интервью, данное архиепископом Тадеушем Кондрусевичем «Радио Ренашсенса» во время паломничества в Фатиму.

²⁰² Одна из самых почитаемых икон — чудотворный образ Казанской Божией Матери, датируемый XIII-XIV вв. После революции 1917 г. многие святыни были осквернены, а храмы разрушены. В 1929 г. Казанский собор был осквернен и превращен в музей атеизма, а известная икона исчезла и вскоре вместе с другими церковными ценностями была продана. Икона, побывав в различных руках, наконец, была приобретена частным лицом, которое вернуло ее Русской Православной Церкви в Америке. В 1970 г. икона оказалась в Фатиме, где была выставлена в часовне, построенной специально для нее. Со временем образ был перевезен в Ватикан,

Однако Фатимское послание имеет отношение не только к России. Первым епископом, выразившим свою благодарность Деве Марии еще во время визита Папы, был кардинал Иоахим Майснер. Это произошло 13 мая 1990 г. Бывший епископ Берлинский сорок лет прожил в социалистической стране. «Фатима — вроде плацдарма для проникновения Девы Марии на Восток, чтобы привести его народы ко Христу, дарующему людям свободу». Немецкий кардинал, ныне архиепископ Кельнский, считает, что «средства массовой информации обычно отражают только внешнюю сторону деятельности политиков и людей, устраивающих демонстрации на улицах и площадях столиц восточно-европейских государств в знак протеста против бесчеловечных атеистических режимов. И лишь немногие поняли, что в основе этих протестов и акций сопротивления лежит могущественная тайна. [...] Величие и достоинство людям дал не Маркс, а Мария»²⁰³.

Однако в иерархическом плане самый точный анализ происходящих событий в новой Европе после завоевания ею свободы был сделан на ассамблее Синода, на котором вокруг Понтифика собрались епископы со всех уголков Европы.

Среди выступавших на Синоде была и португалка Мадалена Фонтоура²⁰⁴. В своем докладе она говорит об

где и находится до настоящего момента. Возможно, Иоанн Павел II мечтает о том, чтобы лично передать драгоценный образ в день, когда ему удастся встретиться с Патриархом Московским.

²⁰³ Проповедь от 13 мая 1990 г. Кардинал Майснер несколько раз выражал свою уверенность в этом. А недавно он заявил в интервью итальянскому телевидению «Рай Дуэ»: «Для меня совершенно ясно, что оплот атеизма развалился благодаря Марии. Антисоветская революция началась в Фатиме, и начали ее Пресвятая Дева и трое пастушков».

²⁰⁴ Мадалена Фонтоура представляла на Синоде молодежь Европы, поскольку участвовала в Международном форуме молодежи

актуальности Фатимского послания и о его связи с Папой и с преобразованиями в Европе: «Связь между этим жестом [Актом посвящения мира] и событиями, которые произошли затем на Востоке, сбив с толку всех “пророков от политики и экономики”, не является секретом для христиан Фатимы. Но когда я, португалка, слышу о признании заступничества Богородицы со стороны тех, кто был освобожден, то мне кажется, что я соприкасаюсь с некоей тайной!»

Мадалена Фонтоура вспоминает слова, произнесенные в Фатиме кардиналом Майснером и архиепископом Кондрусевичем. Она говорит о том, что главным «завоеванием Непорочного Сердца Марии» было не столько падение Берлинской стены, «сколько христианство». Она благодарит Святого Отца за то, что он — тот пастырь, «который нас не обманывает, а искренне любит, направляет нас, говорит нам об Истине, который ведет нас к Христу». В заключение Мадалена Фонтоура заявляет епископам, что в XX столетии Господь неоднократно явил Себя: «Он явил Себя через Фатимские явления. Он явил Себя, подарив Церкви Папу, который так искренне любит Деву Марию. Он явил Себя, позволив, чтобы Фатимские пророчества осуществились прямо перед нашими неверующими глазами». Закончив свою речь, молодая португалка подходит к Папе для обычного приветствия. Иоанн Павел II поднимается со стула и, явно растроганный, крепко обнимает ее.

в Ченстохове, созданном Папой и состоявшемся августе перед Всемирным днем молодежи.

VII

ТРЕТЬЯ ЧАСТЬ ТАЙНЫ

Как все было

13 июля 1917 г. «вскоре после того, как мы пришли в Кова-да-Ирия и стояли и молились рядом с дубом вместе с толпой, мы опять увидели уже привычный свет, а затем на дубе появилась Богородица». Так начинается Лусия рассказ о третьем явлении Девы Марии, открывшей им великую Тайну.

Во время этой встречи Дева Мария показала детям ад: «Мы увидели море огня. И в этом огне бесы и души с человеческими очертаниями, словно прозрачные черные и бронзовые угли, раскачивались на языках пламени, которые с тучами дыма из них же и исходили в разных направлениях, как искры от большого пожара, невесомые, колышущиеся, посреди воплей и стонов боли и отчаяния, которые ужасали и от которых дрожь пробегала по телу»²⁰⁵.

²⁰⁵ Воспоминания сестры Лусии... с. 163.

После этого видения сестра Лусия переходит к описанию Тайны: «Полные страха, словно взывая о помощи, мы подняли глаза к Богородице, которая произнесла с мягкой грустью: «Вы видели ад, куда отправляются души несчастных грешников. И дабы спасти их, Господь учредит на земле почитание Моего Непорочного Сердца. Если сделаете то, что Я скажу, многие души спасутся и познают мир. Война окончится, но если не прекратится оскорбление Господа... начнется другая, которая будет еще ужаснее. [...] Дабы избежать ее, Я приду просить о посвящении России Моему Непорочному Сердцу и о причащении ради воздаяния за грехи в первые субботы каждого месяца. Если Мои просьбы будут услышаны, Россия обратится, и вы познаете мир; а если нет, то ее заблуждения распространятся по земле, будут войны и гонения на Церковь. Праведники станут мучениками, Святой Отец будет много страдать; целые народы будут уничтожены. Но, в конце концов, Мое Непорочное Сердце восторжествует. Святой Отец посвятит Мне Россию, которая обратится, и человечеству на некоторое время будет дарован мир. В Португалии вера останется нерушимой, и т. п. Только не говорите этого никому. Но Франсишку можете сказать»²⁰⁶.

Две первые части Тайны были описаны сестрой Лусией только в 1941 г. по просьбе монсеньора Жозе Алвеша Коррейя да Силва, епископа Лейрийского: «Что такое Тайна? Я, кажется, уже могу сказать, ибо имею повеление Неба». Не без некоторого недовольства монахиня соглашается записать все на бумаге:

²⁰⁶ «Степень общения» Богородицы с детьми в эти шесть явлений в период с 13 мая по 13 октября 1917 г. была разной: Жасинта видела и слышала Деву Марию; Лусия видела, слышала и единственная говорила с Ней, а Франсишку видел все, но так и не услышал того, что говорила Богородица.

«Тайна состоит из трех частей. Две из них я могу раскрыть. Первая — это видение ада. [...] Вторая имеет отношение к почитанию Непорочного Сердца Марии»²⁰⁷. Таким образом, основываясь на словах ясновидящей, мы можем восстановить две первые части Тайны, открытые 13 июля 1917 г.²⁰⁸ Но третья часть Тайны («В Португалии вера останется нерушимой, и т. п.») остается нераскрытой²⁰⁹.

В 1943 году, уже после публикации записей о первых двух частях Тайны, сестра Лусия заболевает плевритом в тяжелой форме. Епископ Лейрийский обеспокоен состоянием ее здоровья и навещает ее в Ту́е в боль-

²⁰⁷ Там же, сс. 103, 105; 108.

²⁰⁸ «Первая часть: Наказания Господни за наши грехи в этом мире: страшная война, голод, гонения на Церковь, заблуждения России, распространяющиеся по миру, уничтожение целых народов. В ином мире: муки ада, которые были показаны пастушкам.

Вторая часть: пути, как избежать эти наказания — почитание Непорочного Сердца Марии, причащение в воздаяние за грехи в первую субботу месяца и посвящение России [...].

И сказала облаченная в белое Богородица: «Я приду просить о причащении в воздаянии за грехи в первую субботу каждого месяца». Это обещание Дева Мария исполнила несколько лет спустя (в 1925 и 1926 гг.), явившись ясновидящей Лусии в Понтеведра, которой было тогда 18 лет [...].

Облаченная в белые одеяния Богоматерь сказала: «Я приду просить посвящения России Моему Непорочному Сердцу». Это обещание Она исполнила, когда 13 июня 1929 г. сестра Лусия во время молитвы в часовне монастыря в Ту́е удостоилась видения Пресвятой Троицы и Богородицы, указывающей на Свое Непорочное Сердце, пронзенное шипами. — Leite F., SJ. *Opus cit.*, pp. 14-15. Более подробно о первых двух частях Тайны см. глава 3, примечание 52.

²⁰⁹ На пресс-конференции после оглашения третьей части Тайны 26 июня 2000 г. монсеньор Тарчизио Бертоне признал, что эта фраза скорее принадлежит не к третьей, а ко второй части Тайны: «Трудно сказать, к какой части она относится, ко второй или к третьей... Скорее всего, ко второй». Записи, сделанные на этой пресс-конференции, находятся у автора.

нице. Сестра Лусия рассказывает, как прошла их встреча: «Епископ Лейрийский высказал пожелание в том смысле, что “если я захочу”, то я могла бы написать об той части Тайны, о которой еще ничего не было сказано. Но, как он сказал, вовсе не для того, чтобы это сразу напечатать, я для того, чтобы это было задокументировано». Первая реакция монахини на это предложение епископа была отрицательной: «Мне кажется, что написать об этом — значит, в некотором роде, раскрыть Тайну, а у меня нет на это разрешения нашего Господа. Как бы то ни было, я привыкла видеть в желании духовных наставников волю Господа и потому предпочитаю ей подчиниться. И теперь не знаю, что делать. В таких случаях я предпочитаю получать прямые указания, о которых я могла бы говорить с Господом. Я предпочитаю, чтобы мне твердо сказали... “Мне приказали, Господи”. Но слова епископа “если сестра захочет” не дают мне покоя и беспокоят меня»²¹⁰.

Монсеньор Жозе Алвеш Коррейя да Силва понимает причину колебания сестра Лусии, и, будучи по-прежнему заинтересован в том, чтобы о третьей части Тайны не забыли, в конце октября 1943 г. пишет монахине письмо, в котором дает прямое указание, как она того хотела. «Мне приказано написать о третьей части Тайны, приоткрытой нам Пресвятой Девой Марией в 1917 г., каковую я, по повелению Господа, до сих пор не раскрыла, — говорит ясновидящая своему духовнику. — Мне говорят, чтобы я написала о ней либо в тетрадах, в которых мне приказано вести свой духовный дневник, либо где я пожелаю, на любом клочке бумаги, запечатать его в конверт и заклеить сургучом»²¹¹.

²¹⁰ Alonso J. M., *La Verdad sobre el Secreto de Fátima*, Fátima sin Mitos, Madrid 1976, pp. 31-32. (Алонсо Х. М. Истина о Фатимской Тайне. Фатима без мифов.)

²¹¹ Ibidem, p. 33.

Сестра Лусия подчиняется повелению и описывает все на простом листе бумаги. Она складывает его, кладет в конверт и запечатывает сургучом. 9 января 1944 г. ясновидящая направляет епископу Лейрийскому письмо, в котором сообщает о том, что его повеление исполнено. Остается только продумать, как надежнее передать письмо в руки епископа. 17 июня 1944 г. запечатанное сургучом письмо с описанием Тайны через верных людей отправляется из Туи и попадает в руки епископа Лейрийского. Вместе с письмом сестра Лусия передает записку с предложением, чтобы конверт хранился у епископа и чтобы по его смерти оно было передано Лиссабонскому Патриарху. Сестра Лусия запрещает вскрывать конверт до 1960 г., если сама она до того времени не умрет.

Епископ Лейрийский имеет возможность открыть письмо и прочесть его, но он этого не делает. Один из его помощников, каноник Галамба де Оливейра, спросил его, почему он не вскрывал конверт. «Это не в моей компетенции. Тайны Небес не для меня, да и не зачем мне взваливать себе на плечи такую ответственность», — отвечает епископ²¹². И, не взламывая сургуч, он вкладывает конверт в другой, запечатывает его сургучом и надписывает своей рукой: «После моей смерти передать этот конверт с его содержимым Лиссабонскому Патриарху кардиналу Мануэлу. Лейрия, 8 декабря 1945 г. † Жозе, Епископ Лейрийский»²¹³. Он убирает документ в сейф в своей резиденции.

В 1955 г. в Кова-да-Ирия приезжает кардинал Альфредо Оттавиани для участия в торжествах 13 октября.

²¹² Ibidem, pp. 38-39.

²¹³ 3 января 1949 г. американский журнал «Лайф» опубликовал фотографию епископа Жозе Алвеша Коррейя да Силва с письмом в руках. Вышеозначенные слова, написанные рукой епископа Лейрийского, ясно читаются на конверте.

Он потрясен проявлением веры со стороны тысяч паломников, собравшихся, чтобы продемонстрировать свою преданность Фатимской вести. Перед отъездом в Рим тогдашний вице-префект Святой Службы (ныне это подразделение Римской Курии называется Конгрегацией Вероучения) отправляется в монастырь кармелиток в Коимбре, чтобы встретиться с сестрой Лусией.

В начале 1957 г., через несколько месяцев после визита кардинала Оттавиани, из Рима приходит письмо с просьбой, чтобы епископ Лейрийский переправил в Ватикан все записи Лусии. «Когда речь зашла о третьей части Тайны, епископ, которому было поручено это дело, будучи не в состоянии сделать фотокопию с запечатанного письма, обратился в Рим с вопросом, что ему делать. Ему приказывают отправить письмо прямо так»²¹⁴.

В марте 1957 г. конверт отправляется в Лиссабон, где его передают нунцию, монсеньору Фернандо Ченто. В роли почтальона выступает помощник епископа Лейрийского Жуан Перейра Венансиу, который, прежде чем передать документ в нунциатуру, разглядывает его на свет и видит только небольшой листок бумаги со строчками. «Помощник епископа Лейрийского Жуан Перейра разглядел конверт с печатью сестры Лусия, но ничего не смог прочитать», — пишет отец Лусиану Криштину, директор Службы изучения и пропаганды Фатимского послания²¹⁵.

²¹⁴ Guerra L., *Opus cit.*, p. 45.

²¹⁵ С июля 1982 г. в архивах Службы изучения и пропаганды Фатимского наследия хранится документ, написанный рукой Жуана Перейры Венансиу, где он описывает конкретно, что увидел на свет в конверте, прежде чем передать его в нунциатуру. О. Лусиану Криштину показал нам этот неизданный документ, который, помимо записки, сделанной самим епископом Лейрийским, содержит еще и два листа бумаги вырезанных по форме двух кон-

В апреле того же 1957 года письмо с описанием Тайны отправляется в Рим²¹⁶.

Тайна в руках Папы

Документ прибывает в Ватикан, где его тут же кладут в архивы Конгрегации вероучения. Свидетельств того, что Пий XII (который умер несколько месяцев спустя, 9 октября 1958 года), познакомился с его содержанием — нет. Но вот с Иоанном XXIII дело обстояло иначе. Его секретарь, монсеньор Лорис Каповилла, пишет в своем дневнике о том, что произошло летом, после избрания Джузеппе Ронкалли на Престол св. Петра: «17 августа 1959 г. Папа Иоанн XXIII получил из рук отца Паоло Филиппе (тогда — сотрудника Комиссии Святой Службы) письмо о так называемой

вертов. Вот что написал епископ Лейрийский: «В 12 часов 1 марта 1957 г. я передал письмо в нунциатуру. (Большой листок соответствует внешним размерам конверта. На нем стоит дата: 8.12.1945 (14,5x22 см); второй, внутренний, который я “видел” на свет (12x18 см). Письмо, которое тоже было видно на свет, было написано на листке бумаги меньшего формата; сверху и справа оно на 3/4 сантиметра не доходило до края конверта; с других сторон плотно прилегалo к нему. На внешнем конверте с обеих сторон стояла красная сургучная печать монсеньора Жозе. В середине на свет печати видно не было, но четко были видны печати на четырех углах)». Лейрия, 1 марта 1957 г. † Жуан, помощник епископа.

²¹⁶ Некоторые авторы оспаривают отправку в Ватикан письма с описанием Тайны: «Мы не совсем в этом уверены, но обязаны упомянуть здесь о третьей части тайны, которая, в конце концов, была отправлена в Рим без явного на то согласия Лусии или епископа Лейрийского. Видимо, столь важный документ лишь по «случайности» был отправлен из архивов епископа Лейрийского Святому Отцу». — Guerra L., *Opus cit.*, p. 45.

«Кардинал Оттавиани заявил нам, что в 1944 г. Святая Служба не была заинтересована в том, чтобы получить этот документ, она предпочитала, чтобы он хранился у епископа Лейрийского.

«Тайне Фатимы», хранившееся в Святой Службе, и сказал: «Я прочитаю его со своим духовником» (монсеньором Альфредо Каванья). И действительно, письмо было прочитано несколько дней спустя. Но поскольку сделать это было трудно по соображениям лингвистики, то обратились за помощью к переводчику с португальского языка, работающему в Госсекретариате, к монсеньору Паулу Жозе Таварешу (позже — епископ Макао). Все руководители Святой Службы и Госсекретариата познакомились с содержанием письма, и не только руководители.

Прочитав письмо, Папа делает замечание, которое монсеньор Каповилла, записав, вложил в конверт с описанием Тайны. Иоанн XXIII не сделал никаких комментариев по поводу письма. Он предпочитает оставить это другим (своему преемнику?). Документ хранился в столе в покоях Иоанна XXIII вплоть до его смерти (3.VI.1963)²¹⁷.

Тем временем приближается день, когда сестра Лусия позволила обнародовать содержание письма. Многие полагают, что это состоится 13 мая 1960 г. Но в этот день ничего не произошло. Святой Престол хранит молчание. Через некоторое время новый епископ Лейрийский Жуан Перейра Венансиу пишет циркуляр

Более того, в начале 1957 г. не было зарегистрировано вызывающих опасение и беспокойство событий, кои потребовали бы вмешательства Святой Службы. Следовательно, никакой срочности в том, чтобы потребовать пересылки документа не было. Что же тогда могло заставить Святую Службу востребовать его в Рим?» — Alonso J. M., *Opus cit.*, p. 42.

²¹⁷ Это письмо подписано титулярным епископом Месембрии Лорисом Франческо Каповиллой и датировано 20.V.1977; оно адресовано О. Жозе Жералдешу Фрейре и содержит ответы на вопросы, поставленные португальским писателем, занимавшимся изучением фатимской тайны. — Freire J. G., *O Segredo de Fátima, A Terceira Parte é sobre Portugal?* Fátima 1983, pp. 180-181.

всем епископам мира, предлагая провести 12 и 13 октября «День молитвы и покаяния во имя торжества Божиего дела». В письме епископ Лейрийский говорит о своих опасениях, трудностях, подстерегающих мир и о распространении коммунизма. Предложение епископа было поддержано, и сам Иоанн XXIII отправляет в Фатиму письмо с выражением своей поддержки этой инициативе²¹⁸.

Наиболее полное публичное выступление о Тайне было сделано кардиналом Алфредо Оттавиани в Международной Папской Марианской академии в Риме 11 февраля 1967 г. — уже во времена Павла VI²¹⁹. Вице-префект Святой Службы принимает участие в заседании, посвященном подготовке международных конгрессов по случаю пятидесятилетия явлений Девы Марии²²⁰. В качестве темы конференции он предлагает следующую — «Тайна Фатимы».

Его слова удивили присутствующих, и тогда кардинал начинает говорить об уже раскрытых частях Тайны и о пути, пройденном конвертом, в котором запечатано письмо сестры Лусии с описанием третьей

²¹⁸ Письмо епископа Лейрийского Жуана Пререйры Венансиу от 17 мая 1960 г. было напечатано в газете «Вож-да-Фатима» 13 июля 1960 г.

²¹⁹ Павел VI решил познакомиться с содержанием письма уже вскоре после того, как был избран на Престол св. Петра. «Павел VI прочитал письмо вместе с исполняющим обязанности госсекретаря его превосходительством преподобным Анджело дель Аква 27 марта 1965 г., и вновь отправил конверт в архив Святой Службы, решив не публиковать письмо», — пишет монсеньор Тарчизио Бертоне, секретарь Конгрегации Вероучения (см. приложение I).

²²⁰ Международный мариологический конгресс состоялся в Лиссабоне 2-8 августа 1967 г., а Международный марианский конгресс — в Фатиме, 9-13 августа. На подготовительном заседании в Риме 11 февраля также принимал участие Патриарх Лиссабонский кардинал Маруэл Госалвеш Серейра.

части. Затем он рассказывает о своей беседе с ясно-видящей в 1955 г.: «О послании можно говорить не раньше 1960 г. Я спросил у Лусии, почему именно тогда, и вот что она мне ответила: “Потому что тогда понять его будет намного проще”. Это наводит меня на мысль о том, что послание это — пророческое, поскольку именно в пророчестве, как мы знаем по Священному Писанию, заключена Тайна».

Через два года после этой беседы в Ватикан приходит письмо с описанием Тайны, и Иоанн XXIII знакомит с ним вице-префекта Святой Службы: «Я имел честь, и мне была дарована милость познакомиться с текстом письма о Тайне (но, поскольку это еще Тайна, я не буду ее разглашать). [...] Посему нам не остается ничего иного, как руководствоваться тем, что уже общеизвестно. Сейчас нас интересует известная часть Фатимского послания. Тайна представляет интерес только для Святого Отца, ибо она предназначена ему. Она рассчитана именно на него. И если тот, кому она предназначена, не считает нужным сказать: «Настал момент сделать Тайну достоянием мира», — нам остается только проявить достаточно мудрости, чтобы не настаивать на ее разглашении»²²¹.

Слова кардинала Оттавиани вызывают особое любопытство у тех, кто жаждет узнать Тайну. Но, абстрагируясь от дебатов вокруг давней конференции, нынешний настоятель санктuariума в Фатиме монсеньор Лусиану Герра делает из слов кардинала важный вывод: «Был Понтификат Павла VI, 1960 — год возможного оглашения Тайны (вернее, того, что сестра Лусия

²²¹ *Фатима 50*, год I, № 7 от 13.11.1967, сс. 14-16 (Полная речь кардинала Алфредо Оттавиани, воспроизведенная с магнитной записи, предоставленной Римской Международной Папской Маррианской академией).

называет “третьей частью Тайны”) — прошел. Естественно, член Римской Курии, облаченный такой властью, какую имеет вице-префект Конгрегации Вероучения, мог принять решение об официальном объяснении тайной части Фатимского послания только с согласия Его Святейшества. Тем самым Святой Престол показал, какое большое значение он придает Фатимскому посланию вообще и той Тайне, которая в тот момент находилась в руках Папы»²²².

Многоголосые интерпретации

Кардинала Сильвио Одди Тайна Фатимы интересовала всегда. Бывший префект Конгрегации по делам духовенства был секретарем Иоанна XXIII, когда тот, задолго до избрания на Престол св. Петра, служил нунцием в Париже. Заинтересовавшись тем, почему Тайна не была опубликована в 1960 г., кардинал Одди как-то спросил об этом напрямую Папу. Вот что он рассказывает об этом случае²²³: «Я воспользовался своими хорошими отношениями с ним и сказал прямо: “Святейший Отец, я не могу простить вам одного”. “Чего же?”, — поинтересовался он. “То, что вы столько лет держали мир в напряжении, а когда 1960 год все же пришел, вы так ничего и не рассказали о Тайне”. Папа Ронкалли отвечал: “Не говори мне об этом”. Но я возразил: “Если хотите, я не буду об этом говорить. Но я не могу запретить говорить об этом другим [...]”. “Я же сказал, не говори мне об этом”. Больше я не настаивал».

Кардинал Одди хорошо знал «Папу Джованни». Понтифик не любил плохих вестей и разговоров о

²²² Guerra L., *Opus cit.*, pp. 59-60.

несчастьях. Поэтому кардинал был уверен, что «в тайне ни о чем хорошем не говорится». Тогда он решил провести собственное «расследование» таинственного документа: «Я отправился к монсеньору Лорису Каповилле, его личному секретарю, и спросил: “Вы вскрывали письмо с Тайной?” “Да, вскрывал”. Кардинал Одди продолжал: “Кто при этом присутствовал?” Он сказал: “Были Папа, кардинал Оттавиани и я. Поскольку письмо написано от руки на португальском языке и мы ничего не поняли, то пришлось позвать монсеньора из Португалии, который работал в Госсекретариате”».

В 1985 году кардинал Одди отправляется в Фатиму на торжества 13 мая и в монастыре кармелиток в Коимбре встречается с сестрой Лусией. Их беседа продолжается почти час. «Я не спрашиваю о Тайне. Что меня интересует, так это почему она не был опубликована. Вы можете мне это сказать?» Ясновидящая рассказывает кардиналу, что в 1982 г. она говорила с Иоанном Павлом II в Фатиме о третьей части Тайны. И тогда они решили, что публиковать ее не стоит, чтобы она не была неправильно интерпретирована. Из этого бывший сотрудник Римской Курии делает вывод, что «третья Тайна Фатимы касается некой серьезной, но не преднамеренной ошибки Церкви; и это ставит ее в трудное положение из-за возможной неверной интерпретации». Однако сам он замечает, что «если это так, то третья Тайна уже давно не тайна, ибо кризис Церкви ни для кого уже не секрет».

В том же смысле интерпретируют письмо и другие исследователи Фатимского послания, считающие, что «эта неприятная атмосфера споров и даже некоторого неуважения к личности и авторитету Святого Отца

²²³ Заявления кардинала Сильвио Одди, журнал «30 джорни», апрель 1991 г. (Paci S. M., Fatima e i Suoi Segreti).

является лишним доказательством того, что третья часть Тайны касается некоторых спорных моментов вероучения»²²⁴. С другой стороны, если «в Португалии вера останется неизменной...» то, следовательно, в других сферах влияния Церкви эти догмы либо будут поколеблены, либо даже утеряны. Как, конкретно, это случится? [...] Вполне возможно, что в тексте письма и говорится о конкретных проявлениях кризиса веры в Церкви и о пренебрежении к ее пастырям²²⁵.

Известный мариолог о. Рене Лорентэн тоже считает, что Тайна касается именно Церкви, а не событий, происходящих в миру: «Дева Мария хотела предупредить о страшных искушениях, которые могут сбить Церковь с пути, указанном на Соборе. [...] Кризис коснется веры, как это уже произошло во многих христианских странах, которые отвернулись от христианских догм и отказались от пути, начертанного Собором»²²⁶.

Но есть и другая интерпретация Тайны. Кое-кто связывает третью часть Тайны с катаклизмами и серьезными бедствиями. Впервые подобное предположение высказал мексиканский священник Агустин Фуэнтес, который, встретившись с сестрой Лусией, 22 мая 1958 г. собрал пресс-конференцию у себя на родине, где говорил об «апокалиптическом» содержании Тайны. Он заявил, что кара Господня постигнет мир, что многие народы исчезнут с лица земли и что приближается конец света²²⁷. Эти заявления, переведенные на

²²⁴ Stern H., *Especulações sobre o Segredo de Fátima // Mensagem de Fátima*, январь – февраль 1970 г.

²²⁵ Alonso J. M., *Opus cit.*, pp. 72-74.

²²⁶ Carli G. de., *Breviario del Nuovo Millennio, Pensieri su un Mondo che verrà*. Edizioni San Paolo 2000, p. 64.

²²⁷ О. Агустин Фуэнтес был просителем процесса прославления Жасинты и Франсишку. Более подробно об этой пресс-конференции см. Freire J. G., *O Segredo de Fatima...* pp. 34-36.

разные языки, передаются из уст в уста. Среди верующих нарастает паника. Дело доходит до того, что уже на следующий год первоиерархам Церкви пришлось сделать заявление. Так 2 июля 1959 г. помощник епископа Коимбрского Мануэл де Жезуш Перейра публикует заявление сестры Лусии, которая ясно и четко опровергает подобные заявления²²⁸.

В 1960 г., когда все ждали публикации третьей части Тайны, но этого не произошло, начали быстрее распространяться разного рода домыслы. Кардинал Леркаро, председательствовавший на торжествах 13 мая 1960 г., заявил верующим, собравшимся на площади в Фатиме: «Сюда нас привело не столько желание узнать о других Тайнах, которые Матерь Божия открывала о мире, а, прежде всего, раскаяние и беспокойство по поводу того, что до сих пор не приняли мы во внимание Ее упреки и не последовали Ее четким указаниям, и не вняли Ее полным любви просьбам»²²⁹. 13 октября 1960 г. в том же смысле высказался и епископ Лейрийский Жуан Перейра Венансиу: «Не является ли чрезмерный и даже болезненный интерес, который кое-кто проявляет к содержанию данного письма, характерной чертой нашего беспокойного времени?... Две части Тайны уже оглашены. Не лучше ли поторопиться ис-

²²⁸ Ниже приводится заявление сестры Лусии, как оно было записано в Курии в Коимбре 2 июля 1959 г.: «Отец Фуэнтес говорил со мной как проситель процесса прославления рабов Божиих Жасинты и Франсишку Марту. Мы говорили только на эту тему; так что все другие заявления его не точны и не соответствуют действительности. И я об этом сожалею. Не понимаю, какая польза душам от того, что не от Бога, то есть, не от Истины? Я ничего не знаю о подобных вещах, посему ничего и не могла сказать о наказаниях. Все это приписывается мне ложно». — Alonso J. M., *Opus cit*, pp. 107-108.

²²⁹ *Ibidem*, p. 50.

полнить то, о чем говорится в них и сделать их нормой жизни — нашей и многих других?»²³⁰

Но даже после этих заявлений страсти не утихают. 15 октября 1963 г. одна Штуттгартская газета печатает обширную статью с новыми «откровениями», полученными благодаря дипломатической некорректности. Как пишет «Нейес Европа», Павел VI якобы направил текст третьей части Тайны высшему руководству Вашингтона, Лондона и Москвы — соответственно, Кеннеди, Макмиллану и Хрущеву, призывая их немедленно положить конец ядерным испытаниям, поскольку будущее человечества под угрозой. В статье, которую тут же перепечатали многие газеты и журналы всего света, утверждалось, что над всем человечеством нависла угроза страшного наказания и что Церковь тоже ждет тяжелые времена, которые будут охарактеризованы расколом между епископами и кардиналами²³¹.

Реакция не заставила себя ждать. Исследователи Фатимского послания объявляют заметку ложной и ошибочной, а ее литературную форму и мысли — «совершенно не совместимыми с мыслями сестры Лусии». Епархиальная курия Коимбры еще раз поясняет, что ясновидающая «не давала разрешения на опубликование чего бы то ни было, касающегося Фатимы»²³². Да и сам кардинал Оттавиани 11 февраля 1967 г. на уже упомянутой пресс-конференции говорил о том, что подобные рассуждения не имеют ничего общего с действительностью: «Я имею все основания утверждать, что циркулирующие слухи — всего лишь плод фантазии. Вы можете быть уверены в том, что настоящая

²³⁰ Ibidem, p. 52.

²³¹ Полностью статья в «Нейес Европа» за подписью Луи Эмриха приводится в Freire J. G., Opus cit, pp. 36-38.

²³² Alonso J. M., Opus cit, p. 112.

Тайна хранится настолько хорошо, что никому о ней не узнать»²³³.

Несмотря на то, что первоиерархи Церкви неоднократно подчеркивали, что нет никаких оснований говорить об Апокалипсисе, эта тема вновь всплыла во время первого визита Иоанна Павла II в Португалию. В словах Папы от 13 мая 1981 г. о «едва ли не апокалиптических опасностях, нависших над целыми народами и над всем человечеством», когда он молил Деву Марию Фатимскую: «Освободи нас от атомной войны, от самоуничтожения»²³⁴, — многие опять усмотрели намеки на третью часть Тайны.

Другие «исследователи» Тайны утверждали, что она касается непосредственно Португалии. Сторонники этой версии исходили из исторического совпадения. Утверждается, что после того, как 8 июля 1959 г. Национальная ассамблея проголосовала за то, чтобы исключить слово «Бог» из текста Конституции, Португалию (которую не тронули перипетии Второй мировой войны и последующие события), «как таковую, начинают преследовать войны и всякого рода притеснения», начиная с колониальной войны и потерей Гоа и заканчивая революционными перегибами 25 апреля, чьи серьезные последствия сказываются и по сей день, особенно в бывших португальских колониях²³⁵.

²³³ О пресс-конференции кардинала Оттавиани см. эту же главу, сноска 218 и весь контекст.

²³⁴ См. португальскую печать, в частности, статьи Эйтора Батишты Пату в «Диа» (19.05.1982) и Антониу Маркеша Бесса в «Темпу» (20.05.1982).

²³⁵ «Если Россия распространила и продолжает распространять среди нас свои «заблуждения» и преследовать Церковь, то не стоит ли нам задуматься над тем, не является ли это проявлением той самой фатимской тайны, которая до сих пор не обнаружена? Сторонники этой интерпретации Тайны считают, что луч-

Иоанн Павел II, сестра Лусия и кардинал Ратцингер

По утверждению немецкого журнала «Штиммедес-Глаубенс», в ноябре 1980 г. Иоанн Павел II говорил о «третьей части Тайны» в городе Фульда во время пастырского визита в Германию, в беседе с небольшой группой людей, которые якобы записали этот разговор на пленку. Позже, когда расшифровка этой записи со словами Папы начнет гулять по свету, пресс-служба Ватикана издаст опровержение и заявит, что Святой Отец на эту тему не говорил. Но авторы записи настаивают на подлинности пленки²³⁶. Они утверждают, что Папа, заявил о «серьезности Тайны», и, якобы, взяв в руки четки, сказал: «Вот средство от всех невзгод. Молитесь, молитесь усердно и не спрашивайте меня ни о чем. Предоставьте остальное Божией Матери»²³⁷.

Сестра Лусия тоже говорит о Тайне, но, естественно, не раскрывает ее. Отец Хоакин Мария Алонсо со-

ше пока ее не разглашать: «Разве может допустить Гонсавлеш или социалистическое марксистское правительство Мариу Соареша, чтобы Папа вмешивался в жизнь Португалии после 25 апреля, если он не хотел сделать это во времена Салазара и Каэтану? «Политики» Ватикана вряд ли посоветуют Папе нечто подобное, если они правильно проанализируют социально-политическую ситуацию, возникшую в стране после 25 апреля 1974 г». — Freire J. G., *Opus cit*, pp. 138-152.

²³⁶ Полная расшифровка слов Папы была опубликована в ноябрьском 1981 года издании журнала «Штиммедес-Глаубенс». О позиции пресс-службы Святого Престола см. *Rio D. dei*, *Opus cit*, p. 222.

²³⁷ Несмотря на опровержения пресс-службы Святого Престола, те же источники утверждают, будто Папа заявил, что в 1960 г. тайна не была опубликована, «чтобы не провоцировать мировую коммунистическую державу на определенные шаги». Якобы «многие хотят знать эту тайну из простого любопытства или в погоне за сенсациями, но они забывают, что знания налагают ответственность». А о будущем Церкви Иоанн Павел II якобы заявил: «Надо готовиться к тому, что в скором будущем нас ждут серьезные ис-

брал некоторые из ее высказываний, сделанные в разное время и по различным поводам. Исследователь Фатимского послания начинает с утверждения, что текст послания должен быть небольшим, поскольку «Лусия говорит, что написала его на листке бумаги. Кардинал Оттавиани, читавший его, говорит то же самое: «Она записала на листке бумаги то, что Дева Мария повелела ей передать Святому Отцу». Следовательно, те тексты, которые были пущены в оборот и якобы написаны Лусией, на самом деле таковыми не являются, хотя бы потому, что они длинные»²³⁸.

А теперь о содержании Тайны. Что она предвещает? Добро или зло? «На этот вопрос Лусия отвечает: для кого-то добро, а для кого-то зло. Что же касается ее и ее двоюродных сестры и брата, то она предвещает им добро». А когда ее мать настаивала (на пояснении этих слов — *Прим. ред.*), то «Лусия отвечала, что она предвещает добро тем, кто захочет в нее поверить»²³⁹.

Еще о том, что написала сестра Лусия, знает кардинал Йозеф Ратцингер. Он читал ее записку, будучи префектом Конгрегации вероучения. Отвечая на вопросы журналиста и писателя Витторио Мессори, немецкий кардинал утверждает, что если Тайна не была

пытания, которые потребуют от нас самопожертвования, вплоть до самой жизни, если мы хотим быть преданы Христу. Ваша и моя молитва может смягчить этот удар, но избежать его уже невозможно, ибо только так сможет Церковь возродиться». — p. Reis O. de, J. Mesagem de Fatima Dada ao Mundo, pp. 85-86.

На пресс-конференции, последовавшей за оглашением третьей части Тайны, кардинал Ратцингер объявил подобные заявления апокрифическими: «По моим сведениям, эта встреча (в Фульде) просто апокриф, ее не было, и Папа ничего подобного не говорил». (Автор располагает магнитофонной записью этой пресс-конференции.)

²³⁸ Alonso J. M., La Verdad sobre el Segredo... p. 60.

²³⁹ Ibidem, сс. 60 и 61.

открыта до сих пор, «то это вовсе не потому, что Папы скрывают что-то страшное. [...] Публикация третьей части Фатимской Тайны означает передачу ее в руки любителей сенсаций». Кардинал Ратцингер обращает внимание, прежде всего, на «уже опубликованные части Фатимского послания. Ими было сделано суровое предупреждение тем, кто не желает размышлять; они нас призвали к тому, чтобы серьезно относиться к жизни и истории. Они вновь напомнили нам об опасностях, которые угрожают человечеству. И то, о чем многократно, без устали и боязни повторял Сам Иисус: «...но, если не покаетесь, все так же погибнете» (Лк 13, 3). А покаяние, как напоминает нам Фатима, это вечное требование христианской жизни»²⁴⁰.

13 октября 1996 г. кардинал Йозеф Ратцингер впервые приехал в Фатиму на паломничество. Уже в аэропорту на него набросились португальский журналисты с вопросами о третьей части Тайны: «Я знаю Тайну, но только Папа может ее огласить. Я считаю, что Святой Отец правильно делает, он хочет избежать спекуляций. Остается только добавить, что эта часть Тайны подтверждает все то, что мы уже знаем о Фатимском послании. Ничего нового там нет»²⁴¹.

12 октября третья часть Тайны опять в центре внимания. В интервью «Радио Ренашсенса» префект Конгрегации Вeroучения поясняет, что Церковь продолжает хранить молчание, «чтобы не провоцировать любителей сенсаций и не поощрять тяги к мистике. Ее задача — вернуть почитание Марии к его истокам. Мне кажется, что все так много ждут от этой Тайны, что

²⁴⁰ Кардинал Ратцингер. Диалоги о вере, представленные Витторио Мессори, сс. 90-91.

²⁴¹ Заявления кардинала Ратцингера в аэропорту Лиссабона, 11 октября 1996 г.

было бы нехорошо поддаваться такому давлению. Богоматерь явилась пастушкам, детям, которых никто не знал в мире, не для сенсации. Она явилась для того, чтобы привлечь внимание простых людей к главному — к обращению, к молитве, к вере и к причастию». А всем тем, кому любопытно узнать содержание Тайны, кардинал Ратцингер говорит: «Будьте спокойны, Дева Мария не гонится за сенсациями, Она никого не запугивает и не делает апокалиптических предсказаний, Она ведет нас к Своему Сыну, а значит, к сути»²⁴².

В проповеди от 13 октября кардинал Ратцингер признает, что Фатима остается примером для всего мира: «Мария говорила с детьми, с несовершеннолетними, с теми, у кого нет права голоса, с теми, кто ничего не значит в этом просвещенном и гордом мире знания и веры в прогресс, который, в то же время, является и миром разрушения, страха и отчаяния. [...] Как это актуально! [...] Мы благодарим Ее за материнскую заботу и за то, что Она говорит с нами как Милосердная и Сострадательная Матерь, здесь, в этом месте. Так живо и так выразительно».

В тот же день в Фатиме немецкий кардинал еще раз встречается с журналистами. На вопрос относительно единственной известной фразы из третьей части Тайны («В Португалии вера останется неизменной...»), Ратцингер отвечает: «История всегда сложна. Всем известно, какой непростой в Португалии была эпоха Просвещения, прошлое столетие и т. д. Но у веры своя сила, и она остается. Так что сохраним веру и в будущем. Несмотря ни на что, Португалия остается страной веры». На вопрос о возможной публикации рукописного текста сестры Лусии, кардинал поясняет, что

²⁴² Интервью кардинала Ратцингера «Радио Ренашсенса» для программы «Письма на столе», 12 октября 1996 г.

«Тайна не имеет существенного значения для веры». Он считает, что ее надо объявить только после того, как уляжется ажиотаж: «Тайну нужно будет огласить только тогда, когда мы переступим через однобокость и колебания, когда перестанем думать только о деталях; объявить Тайну нужно только тогда, когда станет ясно, что это поможет вере»²⁴³.

Некоторые итальянские газеты предполагали, что Тайна могла быть опубликована Иоанном Павлом II в ходе Юбилейного года во время его паломничества в Фатиму 13 мая 2000 г. Независимо от причин, по которым Папа мог тогда открыть или не открыть Тайну, имеет смысл узнать, что думает по этому поводу сама сестра Лусия. «Как-то она сказала мне, что достаточно внимательно вчитаться в то, что мы уже знаем о Тайне, и мы все поймем», — говорит кармелитка из монастыря Святого Иоанна в Фатиме.

По этому же вопросу настоятельница монастыря, которая каждый день встречается с сестрой Лусией, говорит, что в комнате для разговоров в монастыре кармелиток в Коимбре... «сестра Лусия повторяет: как было бы хорошо, если бы то любопытство, которое пробудила в людях третья часть Тайны, было направлено на более глубокое познание уже известного по первой и второй частям Тайны. Вот тогда все было бы по-другому»²⁴⁴.

²⁴³ Пресс-конференция кардинала Ратцингера в Фатиме, в зале Павла VI, 13 октября 1996 г. Автор располагает магнитофонными записями с пресс-конференции кардинала Ратцингера в Португалии.

²⁴⁴ Автор слышала эти заявления в монастыре в Фатиме 3 мая 1999 г. и в монастыре в Коимбре 29 августа 1999 г.

ЭПИЛОГ

На втором этаже дома номер 9 на Пьяцца-делла-Чита-Леонина, в двух шагах от колоннады Бернини, на площади св. Петра царит неимоверная суета. Здесь расположен «штаб» Великого Юбилея 2000 года, во главе которого стоит кардинал Роже Эчегарай. «Правая рука» кардинала — епископ Кресченцио Сепе, «исполнительный директор» бесчисленных мероприятий, намеченных на Святой год.

В рамках Юбилея епископов нельзя забыть о Марии, и на 7-8 октября были намечены торжества с участием всех архипастырей мира. «Было решено совершить Акт посвящения накануне наступающего тысячелетия Непорочному Сердцу Девы Марии, — поясняет монсеньор Сепе. — Когда мы размышляли о том, как лучше совершить это посвящение, мы подумали о том, чтобы привезти в Рим статую Девы Марии прямо из Фатимы уже хотя бы потому, что у Святого Отца — особое отношение к Деве Марии Фатимской».

И вновь, через 16 лет после посвящения, совершенного Иоанном Павлом II 25 марта 1984 г., образ Де-

вы Марии Фатимской едет на встречу с Папой в соборе св. Петра. Эта простая статуя Девы Марии из Ковада-Ирия словно указывает Церкви путь в будущее. Перед Ее лицом епископы всего мира были вновь призваны соединиться со Святым Отцом в посвящении тысячелетия Непорочному Сердцу Богоматери.

Почему именно Фатимский образ? Что заставило Святейший Престол пойти на подобный шаг, который имел воистину мировое значение? «Юбилей не заканчивается 6 января 2001 г., ибо он представляет возможность всей Церкви подготовиться к третьему тысячелетию, — утверждает монсеньор Сепе. — А нынешний Акт посвящения означает начало этого процесса. Да и как не препоручить мир покровительству именно Девы Марии Фатимской? Богоматерь Сама просила это у сестры Лусии и у Жасинты с Франсишку; вот нам и показалось, что образ Девы Марии Фатимской лучше всего подойдет для этого».

Когда организаторы Юбилейного года рассказали Папе о программе, Иоанн Павел II попросил их только об одном. Вот, что говорит монсеньор Сепе: «Святейший Отец был очень доволен и с великой радостью поддержал наше предложение. Я могу даже сказать, что статуя прямиком отправится в личную часовню Святого Отца, и только оттуда — на площадь св. Петра, на Акт посвящения»²⁴⁵.

Фатима в доме Папы — это лишнее доказательство глубинной связи, существующей между Иоанном Павлом II и Богородицей. Размеры книги не позволяют нам перечислить все проявления этой воистину нерушимой связи; но мы просто не можем не рассказать о двух событиях, в которых отразилась таинственная

²⁴⁵ Из интервью монсеньора Кресченцио Сепе автору в Риме 23 февраля 2000 г.

актуальность Фатимы для всего мира: речь идет о третьем визите Иоанна Павла II в Кова-да-Ирия и о причислении к лику блаженных Жасинты и Франсишку.

Папа (который со своих первых шагов в священном и епископском сане чувствовал себя «Totus Tuus» то есть полностью связанным с Богородицею и, посредством Ее, со Христом) объявляет 2000 годом Великого Юбилея в надежде на то, что в третьем тысячелетии каждый из нас еще больше сблизится со «Христом, неизменным вчера, сегодня и всегда!» Основные события Святого года, посвященного двухтысячелетию христианства, и вся деятельность Иоанна Павла II сосредоточены, преимущественно, в Риме. График работы Папы чрезвычайно насыщен; все пастырские поездки, запланированные на 2000 год, связаны с местами, описанными в Ветхом и Новом Завете. Все подчинено одной цели — подчеркнуть огромную значимость Рождества Христова²⁴⁶. Но Иоанн Павел II все же вносит изменения в свой график и решает еще раз съездить в Фатиму

²⁴⁶ Стараясь как можно лучше подготовиться к Великому Юбилею, Святейший Отец совершил три паломничества по местам, о которых идет речь в Библии:

Первое — «духовное паломничество» в Ур Халдейский, где родился Патриарх Авраам и где Господь заключил свой первый Завет с Человеком. Это место расположено на юге Ирака и политическая конъюнктура не позволила Папе туда съездить. «Духовное паломничество» в Ур Халдейский состоялось в Ауле Павла VI в Риме 23 февраля 2000 г.

Вторым было паломничество на гору Синай. Паломничество состоялось оно 26 февраля 2000 г. Господь заключил на Синае второй завет с человечеством, даровав Моисею скрижали Закона (Десять заповедей).

Третье и самое главное паломничество было совершено Иоанном Павлом II в Землю Обетованную; оно проходило с 20 по 26 марта; 25 марта Папа побывал в базилике Благовещения в Назарете, именно в тот день, когда две тысячи лет назад Христос воплотился в чреве Девы Марии.

в 2000 году, что никак не было предусмотрено календарем Юбилейного года. Папа пожелал вернуться в это благословенное место, столь загадочным образом вошедшее в его жизнь и Понтификат 13 мая 1981 г.

Здесь Господь посредством Марии встречается с человеком, указывает ему на ошибки, совершенные им, и на источник его бед; здесь он дает ему ответы и, ничего не навязывая, предлагает каждому сердцу новые пути.

Принимая решение отправиться в Фатиму, Преемник Петра думает не только о внешней стороне послания, полностью осуществившемся в XX веке, — в частности, и через него самого — для Иоанна Павла II важнее «молчаливый эффект» Фатимы, тот, что ощутим лишь сердцем и не поддается никакой статистике²⁴⁷.

Первыми, кого коснулись эти изменения, были пастушки. Бедные, едва ли не нищие дети из забытой Богом деревеньки Алжуштрел вдруг, самым необычным образом стали образцом для подражания во всем мире. Почему они являют собой образец? «У людей бедных и простых глаза и сердце открыты для познания главных истин, — сказал в Фатиме кардинал Ратцингер. — По-моему, мы совершаем большую ошибку, полагая, что изменить мир могут только серьезные экономические и политические преобразования; даже христиане впадают в это искушение, принижая значение молитвы; тем самым, нарушается целостность. А здесь, в Фатиме, мы слышим о сокровенном — об

²⁴⁷ Сам настоятель санктуариума постоянно подчеркивает, что «главным чудом... Фатимы было чудо морали», или призыв к обращению. В описаниях паломничеств [...] видно насколько сильное влияние оказывает таинство примирения на паломников, словно они испытывают на себе, через покаяние, спасительное присутствие Господа в Фатиме». Guerra L., *Opus cit.*, p. 27.

обращении, о молитве, о покаянии — о том, что, казалось бы, не имеет большого политического значения, но именно это и оказывается решающим, именно в этом заключена сила, обновляющая мир»²⁴⁸.

Впервые Церковь причисляет к лику блаженных малых детей. Жасинта и Франсишку, умершие в возрасте девяти и одиннадцати лет, становятся символами святости для всего мира. Церемония беатификации должна была состояться (о чем было сделано публичное заявление) 9 апреля в Риме. И вдруг, к всеобщему удивлению, Святейший Отец переносит ее на 13 мая, в Фатиму. Его любовь к Деве Марии заставляет его выйти за рамки общепринятых правил и бюрократических схем.

Иоанн Павел II сердцем чувствует свою обязанность выполнить обещания, данные в Фатиме; он знает, что лучший путь — это исполнение желаний Девы Марии. Эта Тайна, ведущая Папу, указывает нам путь в новое тысячелетие, в ней — высшая, преобразующая мир сила.

²⁴⁸ Из интервью кардинала Ратцингера, данном для программы «Письма на столе» для «Радио Ренашсенс» 12 октября 1996 года.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В пресс-центре Ватикана царит напряженное ожидание. Журналисты, собравшиеся со всего света, с нетерпением ждут пресс-конференции, посвященной оглашению 26 июня 2000 г. третьей части Тайны, той самой, что была записана сестрой Лусией. Фотографы и телеоператоры стараются занять наиболее выгодные позиции, чтобы запечатлеть долгожданный момент, за которым в прямой трансляции наблюдают народы 40 стран мира.

Факсимиле рукописного текста Тайны, переведенного на семь языков, было распространено вместе с соответствующим комментарием Конгрегации Вероучения²⁴⁹. Многие были потрясены словами сестры Лусии.

²⁴⁹ Документы, опубликованные 26 июня Конгрегацией Вероучения, озаглавлены: «Фатимское послание». Помимо трех частей тайны, в документ из 44 страниц вошли введение и исторический контекст, написанные секретарем Конгрегации монсеньором Тарчизио Бертоне; письмо Иоанна Павла II сестре Лусии,

Она писала: «Епископ во всем белом» — пастушки сразу поняли, что это Святой Отец — «нетвердым шагом, дрожа шел по огромному полуразрушенному городу с болью и горечью молясь за души тех, чьи тела встречались ему на пути; а когда взошел он на гору и пал на колени перед огромным крестом, он был убит солдатами, поразившими его пулями и стрелами [...]».

Шквал вопросов обрушился на кардинала Ратцингера. Спокойно, как всегда, префект Конгрегации вероучения разъяснил: «Текст символический и, естественно, допускает различные толкования. Абсолютным историческим толкованием он не является. Посему в этом видении многократно отразилась история мучеников целого века, а, следовательно, и страсти всех пап нашего века; речь не идет не только о покушении 13 мая 1981 г. Но в этой истории страданий Пап покушение, поставившее Святого Отца на грань жизни и смерти, является кульминацией и центром данного видения»²⁵⁰. И все же, может, имело смысл опубликовать текст раньше, хотя бы для того, чтобы избежать бесчисленных спекуляций? У кардинала Ратцингера есть ответ и на этот вопрос: «Да, действительно, мы дали некоторые основания для разного рода слухов, распространившихся в последние десятилетия. Но все же, мне кажется, мы поступили правильно, дождавшись наиболее подходящего для публикации момента».

Префект Конгрегации Вероучения напомнил, что до 1960 г. текст документа публиковать было нельзя,

датированное 19 апреля 2000 г.; речь, произнесенная кардиналом Анджело Содано после богослужения 13 мая 2000 г. в Фатиме и теологический комментарий кардинала Ратцингера. Все эти документы представлены в книге в разделе Приложения.

²⁵⁰ Пресс-конференция кардинала Йозефа Ратцингера, 26 июня 2000 г. Автор располагает пленками, на которых записана данная пресс-конференция.

поскольку Церковь готовилась к очередному Собору, на котором надеялась установить новые отношения с миром и хоть немного приоткрыть наглухо закрытые двери коммунизма. Во времена же Папы Павла VI Церковь еще только анализировала, решения Собора. Это справедливо и по отношению к периоду, последовавшему сразу за покушением: «Если бы мы сделали документ достоянием гласности, то полного понимания нам бы достигнуть не удалось». Немецкий кардинал уверен, что «в совокупности это обусловило необходимость отсрочки до конца века. Ибо с высоты последних лет нам открылось более полное видение. Благодаря этому мы лучше поняли настоящий императив времени и то, о чем, собственно, шла речь в видении»²⁵¹.

Рядом с кардиналом Ратцингером за столом президиума сидит Тарчизио Бертоне, секретарь Конгрегации Вероучения, которому было поручено описать исторический контекст. Он поясняет, что «решение Иоанна Павла II сделать достоянием гласности третью часть Фатимской тайны основывается на том, что наша история отмечена тщеславием человеческим, стремлением к власти и беззаконием, но она не лишена и милости Божией, заботы Божией Матери и Церкви»²⁵².

Первые шаги к публикации третьей части Тайны были сделаны еще до визита Папы в Фатиму. 27 апреля 2000 г. Иоанн Павел II отправил кардинала Ратцингера в кармелитский монастырь в Коимбре, для беседы с сестрой Лусией. Целью поездки было узнать, согласна ли сестра Лусия с тем толкованием Тайны, которое дано Церковью. Монсеньор Бертоне повез к

²⁵¹ Ibidem.

²⁵² Выступление архиепископа Бертоне на той же пресс-конференции фигурирует в бюллетене пресс-центра Святого Престола за номером 0407 от 26.06.2000 г.

ясновидящей письмо Святого Отца, в котором тот просит ее дать прямой и откровенный ответ на все поставленные им вопросы²⁵³. «Сестра Лусия находилась в ясном уме, — вспоминает папский посланник. — Мы говорили по-испански и по-португальски в течение нескольких часов. Беседа была очень важной, ибо, основываясь на ее результатах, Папа собирался принять решение о том, публиковать третью часть Тайны, или нет». Архиепископ Тарчизио Бертоне пишет: «Святой Отец долго размышлял о том, как лучше огласить текст Тайны. Сам он предпочитал сделать достоянием гласности весь текст целиком. Но тут возникли трудности практического характера с воспроизведением рукописных текстов сестры Лусии, с переводом и подготовкой исторического и теологического обоснований. Поэтому Папа решил опубликовывать его по частям»²⁵⁴.

Действительно, Иоанн Павел II уже давно думал о том, чтобы сделать документ достоянием гласности²⁵⁵, но окончательное решение он принял только после возвращения монсеньора Бертоне из коимбрского монастыря с «вердиктом» сестры Лусии. Воспользовавшись случаем — своим паломничеством в Фатиму в 2000 г.²⁵⁶ —

²⁵³ Письмо Иоанна Павла II и запись беседы архиепископа Бертоне с сестрой Лусией приведены в Приложениях 3 и 4.

²⁵⁴ Интервью, взятое автором у монсеньора Бертоне в Риме 12 июня 2000 г.

²⁵⁵ Впервые о возможности публикации третьей части Тайны Папа задумался уже в 1999 г., когда португальские епископы пригласили Святого Отца посетить страну в мае того же года. «Мы долго говорили со Святым Отцом на эту тему, — вспоминает Серафим Ферейра и Силва, епископ Лейрийский и Фатимский. — Но поскольку процесс прославления пастушков еще не был завершен, а событие это совпадало с историческим визитом в Румынию, поездка в Фатиму была отложена». Из интервью Серафима Ферейра и Силва, данного автору в Риме 15 июня 2000 г.

²⁵⁶ Более подробно о неожиданном паломничестве в Фатиму во время Юбилея см. главу 7.

Папа поручает Конгрегации Вероучения опубликовать Тайну. Это происходит в два этапа²⁵⁷. Как видим, именно в Фатиме Иоанн Павел II готовит верующих к этой новости. А кардиналу Содано он поручает объявить о том, что для того, «чтобы понять смысл сего послания, надо мыслить символами»²⁵⁸.

И вот утром 13 мая, когда церемония, отмеченная торжественным прославлением Франсишку и Жасинты уже заканчивалась, к микрофону подходит Госсекретарь Ватикана и говорит о Тайне. Он читает текст не торопясь, по-португальски, и поясняет, что речь идет о пророческом видении сродни тем, что описаны в Священном Писании. То есть, это не «фотографический снимок с будущих событий, а многозначное описание событий, которые могут иметь место в неопределенном будущем и в неопределенной последовательности».

Плотная толпа паломников в молчании ждет оглашения Тайны: «Фатимские видения касаются, прежде всего, борьбы атеистических систем с Церковью и христианами и великих страданий свидетелей веры последнего века второго тысячелетия. Это — бесконечный Крестный путь двадцатого века, по которому ведут нас Папы XX века». Кардинал Содано продолжает: «Пастушки сразу поняли — и недавно это было подтверждено сестрой Лусией, «епископ в белом», который

²⁵⁷ Слова кардинала Содано воспроизведены в Приложении 5.

²⁵⁸ «Полагая, что обстоятельства уже сложились, я посчитал своевременным предать гласности содержание так называемой “третьей части Тайны”», — поясняет Иоанн Павел II вскоре после своего паломничества в Фатиму (общая аудиенция 17 мая 2000 г.).

Таким образом, становятся понятнее слова, сказанные кардиналом Альфредо Оттавиани в 1967 г., о том, что Тайна предназначена для Святого Отца. (см. главу 7, сноску 218 и контекст). Решение Иоанн Павел II принял через 33 года после этого заявления тогдашнего Префекта Конгрегации Вероучения.

молится за всех верующих, это Папа. Это он идет на подкашивающихся ногах, дрожа, с болью и горечью молясь за души почивших (епископов, священников, монахов, монахинь и мирян), чьи тела попадались ему на пути; а когда поднялся он на вершину и пал на колени перед великим крестом, был убит он солдатами, выстрелившими в него пулями и стрелами».

Иоанн Павел II представляется главным действующим лицом Крестного пути XX века. Ему, как и всем бесчисленным свидетелям веры, суждено испытать страдания. В свете третьей Тайны становятся более понятными события его Понтификата, а усилия его по подготовке Юбилея приобретают большую значимость: «Под занавес второго тысячелетия Церковь вновь становится Церковью мучеников. Гонения на верующих — священников, монахов и мирян — привели в обильному посеву мучеников в разных частях света. Начиная с Самого Христа, пролившего Свою кровь. Теперь все это — общее достояние католиков, православных, англикан и протестантов. ... И Церковь, по мере возможности, не должна забывать их свидетельства», — пишет Папа в Апостольском послании «*Tertio Millenio Adveniente*». Таким образом, в преддверии наступающего Великого Юбилея Рим просит поместные Церкви собирать и отправлять в Ватикан все документы, относящиеся к «памяти тех, кто принял мученичество», с тем, чтобы «составить мартиролог для Вселенской Церкви». Прежде всего, речь идет об их экуменическом значении: «Экуменизм святых, мучеников, является, вероятно, наиболее убедительным. Общение святых звучит громче, нежели факторы, способствующие разъединению»²⁵⁹.

²⁵⁹ Апостольское послание от 10 ноября 1994 г. «*Tertio Mil-*

В 1998 г. в булле, провозглашавшей Великий Юбилей 2000 г., Иоанн Павел II вновь говорит о бесчисленных мучениках XX века: «В веке, клонящемся к своему закату, было немало мучеников, пострадавших от нацизма, коммунизма и этнических и племенных розней. За веру пострадали люди разных сословий и социального положения, многие заплатили кровью за приверженность Христу и Церкви или мужественно вынесли долгие годы тюремного заключения и всякого рода лишений, не поддаваясь влиянию идеологии, превратившейся в жестокую диктатуру»²⁶⁰.

Для подобного торжественного акта Иоанн Павел II выбирает Колизей, как наиболее символический памятник Рима. 7 мая 2000 г. он встречается с представителями разных Церквей и христианских общин для проведения «Экуменического поминовения свидетелей веры XX века»²⁶¹. Через пять дней Папа отправляется в Фатиму, туда, где все было предсказано²⁶².

lenio Adveniente» (Наступающее третье тысячелетие) — о подготовке Юбилея 2000 г. (TMN, п.37).

²⁶⁰ «Incarnationis Mysterium», булла от 29 ноября 1998 г. о провозглашении Великого Юбилея 2000 г. (IM п.13).

²⁶¹ К этому молитвенному поминовению Святой Престол распространил небольшую брошюрку, где «подобный экуменизм, проявившийся в отдаче жизни и пролитии крови», расценивается как «нечто новое, как знамение времени, кое должно подтолкнуть всех христиан к полному единству».

«Commemorazione Ecumenica dei Testimoni della Fede del Secolo XX» («Экуменическое воспоминание свидетелей веры XX в.»), Roma 7 Maggio 2000 (a cura del'Ufficio della Celebrazioni Liturgiche del Sommo Pontefice), p. 4.

²⁶² «Неисчислимо количество мужественных свидетелей веры оставили нам драгоценнейшее наследство, кое мы должны сохранить для третьего тысячелетия. Здесь, в Фатиме, где и были предсказаны эти горестные времена и где Пречистая Дева говорила о молитве и покаянии, как об условиях их приуменьшения, я и хочу сегодня возблагодарить Небеса за силу свидетельства, проявившуюся во всех этих жизнях». (Проповедь в Фатиме, 13 мая

Вспоминая в Фатиме драматические события этого века, устами кардинала Анджело Содано все же предупреждает: «Несмотря на то, что события, описанные в третьей части Фатимской тайны, по всей видимости, уже принадлежат прошлому, призыв к обращению и покаянию, сделанный Девой Марией в начале XX века, не потерял своей значимости и актуальности и сегодня»²⁶³.

Несколькими минутами ранее, в проповеди, Святой Отец говорил о «великой борьбе добра и зла, в которой человек, отрекшийся от Бога, никак не может найти счастья и, в конце концов, приходит к саморазрушению». В этом контексте: «На память нам приходят ужасы первой и второй мировых и других войн в самых различных частях света, концентрационные лагеря, гулаги, этнические чистки, преследования, террор, похищения людей, наркомания, покушения на жизнь еще не родившихся и на семью»²⁶⁴.

Но в Фатиме Иоанн Павел II не только говорит о трагедиях нашего века. Причисляя к лику блаженных Франсишку и Жасинту, Папа представляет миру два сияющих образа, похожие на «две свечи, зажженные Богом, дабы дать человечеству свет в эти смутные темные времена». Два маленьких человечка, которые

2000 г.) Через несколько дней, уже в Риме, подводя итог своей поездке, Святой Отец вновь возвращается к этой теме: «Я возблагодарил Милосердие Божие за все то, что сделано им в XX веке благодаря Материнскому заступничеству Девы Марии. В свете Фатимских явлений события сего исторического, отмеченного важными событиями периода выглядят особенно красноречиво». Посему, «мы обязаны благодарить Господа за мужественные свидетельства бесчисленных глашатаев Христа, сохранивших веру ценой собственной жизни». (Общая аудиенция в среду, 17 мая 2000 г.).

²⁶³ Говоря об актуальности Фатимских событий, кардинал Содано вспоминает, что «к несчастью, не везде прекратились гонения на христиан и Церковь». См. приложение 5.

²⁶⁴ Проповедь 13 мая 2000 г.

«дабы спасти грешников, способны на любые смирение и покаяние». Их пример воодушевляет и сегодня взрослых, и детей третьего тысячелетия²⁶⁵.

В третий раз Папа-поляк молится в Кова-да-Ирия в годовщину того загадочного дня, когда он был «спасен от смерти»²⁶⁶. Но на сей раз, спустя девятнадцать лет после покушения, Иоанн Павел II причислил к лику блаженных двух детишек, которые ему особенно дороги, и, прежде всего, ту, что моложе всех: она ни разу не видела Папу, но была способна пойти ради него на великую жертву: «Я выражаю свою благодарность блаженной Жасинте за молитвы и жертвы, кои приносила она во имя Святого Отца, много страдавшего в ее видениях»²⁶⁷.

Толпа верующих, собравшаяся на площади Фатимы, аплодирует и смотрит на скамью за главным алтарем, где сидит сестра Лусия, главный свидетель Фатимских событий и жизни своих двоюродных брата и сестры, только что причисленных к лику блаженных.

²⁶⁵ 13 мая Иоанн Павел II начал проповедь с вознесения благодарности Богу «за то, что скрыл Ты эти истины от мудрецов и ученых, а открыл их малым детям»; а закончил ее особым обращением к детям: «Все вы очень нужны нашей Пресвятой Деве Марии для утешения Иисуса, переживающего из-за творящихся глупостей; Ей нужны ваши молитвы и жертвы во имя грешников». Он советует им: «Просите родителей и воспитателей ваших отправить вас в «школу» Богородицы, дабы научила Она вас быть такими, как пастушки, кои старались делать все, что у них было попрошено». (Ibidem.)

²⁶⁶ «И вновь я хочу отметить щедрость, проявленную Господом по отношению ко мне в тот день, 13 мая 1981 г., когда, получив серьезное ранение, я был спасен от смерти». (Ibidem)

²⁶⁷ Ibidem. Уже по возвращении в Рим Иоанн Павел II вновь подтверждает, что его паломничество было «благодарностью Деве Марии за то, что Она разъяснила Церкви устами этих двух детей, и за заступничество нашему Понтификату» (общая аудиенция 17 мая 2000 г.).

За несколько минут до того она встречалась с Иоанном Павлом II. И эта встреча была ознаменована для нее спокойствием человека, которому больше не о чем просить у Папы²⁶⁸. В свои 93 года сестра Лусия сохраняет здравый ум. Ее самым сокровенным желанием теперь является сделать все, чтобы «все стали преданы Богу и были благодарны Ему за милость, дарованную Португалии предстательством Богородицы»²⁶⁹.

Вертолет, на котором Иоанн Павел II летит назад в аэропорт Лиссабона, начинает медленно набирать высоту. Папа, сидя у окна, все еще вспоминает церемонию, прошедшую в Фатиме. Да, Фатима для него уже давно знакомое место, и празднования 13 мая для него уже вошли в привычку; но на сей раз все было иначе²⁷⁰. Пролетая в последний раз над часовней Явлений, Иоанн Павел II чувствует себя счастливым. Он страдает от болезни, да и возраст дает о себе знать, но сердце его переполнено благодарностью²⁷¹. Снизу толпы людей машут Папе на прощанье белыми платками. Но Иоанн

²⁶⁸ Встреча сестры Лусии со Святым Отцом состоялась в ризнице Фатимского собора и продолжалась пять минут. Епископ Лейрийский и Фатимский тоже присутствовал при этом, на тот случай, если бы Папе вдруг понадобился перевод. Во время этой встречи PROVIDIÇA передала Иоанну Павлу II конверт с фотографией портрета, отправленного в Рим.

²⁶⁹ Из интервью сестры Лусии «Радио Ренашсенса» автору; 13 мая 2000 г. в Фатимском соборе.

²⁷⁰ «Чувства, испытанные мною, еще живы... Я еще вижу огромную толпу, собравшуюся на площади», — говорит Иоанн Павел II спустя четыре дня после возвращения в Рим (общая аудиенция 17 мая 2000 г.).

²⁷¹ «Сердце мое переполнено благодарностью: в третий раз Провидение позволило мне приехать сюда с паломничеством 13 мая, в день первого Явления Богоматери в Кова-да-Ирия, туда, где она

Павел II уже вновь размышляет о часовне и о событиях, произошедших накануне.

День 12 мая был ярким и солнечным. Верующие ждали Папу долго, но ожидание не охладило их энтузиазма. Как только появился автомобиль Папы, толпа радостно и восторженно приветствовала его. А уже спустя несколько минут, когда Иоанн Павел II встал на колени перед образом Девы Марии, все начали молиться в полной тишине и с полной самоотдачей. Тишина стояла такая, что было слышно даже щебетание птиц.

Иоанн Павел II разговаривает с Девой Марией Фатимской так, словно находится с ней наедине. Время от времени он поднимает на Нее полный нежности взгляд. Папа стал старше, он устал, но в тот миг лик его становился похож на лицо влюбленного молодого человека. Вдруг Иоанн Павел II поднимается и совершает то, чего до него никто не делал. Он медленно подходит к Деве Марии Фатимской и подносит Ей подарок, символизирующий его жизнь. Он дарит Богородице драгоценное кольцо²⁷².

с мая по октябрь 1917 г. являлась трем пастушкам, Лусии, Франсишку и Жасинте. Лусия до сих пор жива. И я имел счастье вновь ее видеть». (Ibidem.)

²⁷² «Мы все были застигнуты врасплох, — утверждает Серафим Ферейра и Силва. — Никто не ожидал этого от Папы. Я и сам узнал об этом только тогда, когда Святой Отец поднялся, направился к образу и положил к его ногам свое кольцо». (Из интервью, данного Серафимом Ферейра и Силва автору в Риме, 15 июня 2000 г.) Этот неожиданный жест был воспринят некоторыми наблюдателями как готовность Иоанна Павла II к тому, чтобы сложить с себя полномочия. Но это было не первое кольцо, подаренное Папой. 2 июля 1980 г. во время пастырской поездки в фавелы Видигала в Рио-де-Жанейро (Бразилия), Папа встречался с 15 000 жителей этого нищего района. В заключение встречи перед отъездом он подарил приходскому священнику в пользу бедных кольцо, которое

Несколькими минутами ранее Иоанн Павел II передал епископу Лейрийскому и Фатимскому письмо за своей подписью, датированное 13 мая 2000 г., в котором он объясняет мотивы своего поступка: «Это кольцо с изображением Богородицы и со словами «Totus Tuus» было подарено мне кардиналом Стефаном Вышинским в первые дни моего Понтификата. И я с огромной радостью дарю его Фатимской Богоматери в знак моей глубокой благодарности за Ее заступничество»²⁷³.

Кароль Войтыла на всю жизнь запомнил слова старого кардинала Вышинского, сказанные за несколько мгновений до его избрания Папой. Позже сам Папа вспоминал разговор молодого архиепископа Краковс-кого с архиепископом Варшавским там, где он произошел: «Сикстинская капелла — место, с которым в жизни любого Папы связано особое воспоминание. Для меня это был день 16 октября 1978 г. [...] Здесь Примас Польши кардинал Стефан Вышинский сказал мне: «Если тебя выберут, прошу не отказываться». И здесь, подчинившись воли Христа и вручив себя Его Матери, я принял результаты голосования конклава и заявил кардиналу Жану Вилó о своей готовности служить Церкви»²⁷⁴.

Интронизация нового Понтифика состоялась в следующее воскресенье, 22 октября. На площади св. Петра кардиналы выстраиваются в ряд, чтобы принести клятву верности и поцеловать его кольцо. Первым это

было у него на пальце, то, что подарил ему Павел VI в Консисто-рии» (Бюллетень пресс-центра Святого Престола N.278, 02.07.80).

²⁷³ Факсимиле данного письма приводится в книге.

²⁷⁴ Проповедь 8 апреля 1994 г., произнесенная перед мессой, ознаменовавшей торжественное открытие Сикстинской капеллы после ремонта (In «L' Oss. Rom.», 16.04.94).

делает кардинал Карио Конафлоньери. «За ним в ряду кардиналов стоял не следующий по возрасту член собрания, а Примас Польши Стефан Вышинский. Когда он собрался преклонить колена, Иоанн Павел II поднялся со своего Престола, склонился перед ним и крепко прижал к себе пожилого человека»²⁷⁵. Два дня спустя новый Папа принимает своих соотечественников и вновь говорит о Примасе²⁷⁶. Все, присутствовавшие тогда на аудиенции, вспоминают, каким крепким объятием обменялись эти два человека. Когда Вышинский вновь попытался встать на колени и поцеловать кольцо Петра, то Войтыла сам преклонил перед ним колени и они обнялись, — этот трогательный момент запечатлен на фотографии, которая обошла весь свет.

Но, как признает сам Папа, роль Вышинского в призвании нового Папы особым образом проявилась в одном наставлении: «В начале моего Понтификата он сказал мне: «Если тебя позвал Господь, то ты обязан ввести Церковь в третье тысячелетие...» Так сказал мне кардинал Вышинский. И тогда я понял, что обязан ввести Христову Церковь в третье тысячелетие по пути молитвы и разного рода начинаний. Но я также понял, что этого будет недостаточно. Я должен был ввести ее в третье тысячелетие путем собственных страданий, которые проявились в покушении, совершенном тринадцать лет назад, и в этой новой жертве»²⁷⁷.

²⁷⁵ Weigel G., Jean-Paul II... с. 328.

²⁷⁶ «Папа-поляк, приступающий сегодня, с дрожью в сердце, но и полный надежды, к исполнению своего Понтификата, никогда бы не оказался на Престоле Петра, если бы не твоя вера, которую не поколебали ни тюрьма, ни страдания, если бы не твоя героическая надежда и не твоя безграничная вера в Матерь Церкви.» («Храните верность Христу, Его кресту и Его Церкви», *L'Observatore Romano*, 29.10.78).

²⁷⁷ Первые слова на площади св. Петра после того, как его

Пророческие слова пожилого кардинала не забыты Войтылой и сегодня. Позже они были подкреплены еще одним не менее символичным жестом: первый Папа в истории Польши получил из рук примаса Польши золотое кольцо, изготовленное специально для него»²⁷⁸. Иоанн Павел II хранил его с большим почтением в течение всех 22 лет. Когда он смотрел на это кольцо, то вновь переживал свое призвание, вновь был исполнен готовности следовать за Христом до конца, как рыбак Петр пошел за ним до самой мученической смерти.

И вот теперь, после того, как пророчество Вышинского было исполнено, Иоанн Павел II подарил драгоценное кольцо Деве Марии, словно хотел сказать: «Вот я пред тобой, я исполнил свою миссию. Делай со мной, что пожелаешь!» С благодарностью человека, понимающего, что он спасся чудом, Папа вручает Фатимской Богоматери кольцо, имеющее для него огромное значение, и счастлив этим, ибо положил его к ногам Девы Марии — это самый значимый жест его жизни, отмеченной словами: «Totus Tuus».

выписали из клиники, куда он был положен с переломом бедра. (Обращение после молитвы «Angelus», 29 мая 1994 г.)

²⁷⁸ В золотое кольцо вставлен темно-красный камень (добытый в горах Польши). На камне — золотая инкрустация Ченстоховской иконы Девы Марии, а по обеим сторонам изображения, также золотом, рельефно выгравировано «Totus» — с одной стороны и «Tuus» — с другой.

ПРИЛОЖЕНИЯ

1. ФАТИМСКОЕ ПОСЛАНИЕ

Введение²⁷⁹

На пороге второго и третьего тысячелетий Папа Иоанн Павел II решил огласить текст третьей части Фатимской тайны.

После драматических и жестоких событий XX века, одного из самых мучительных во всей истории человечества, кульминацией которого стало жестокое покушение на жизнь Преемника ап. Петра, приоткрывается завеса над действительностью, делающей и толкующей историю в духовном плане, неподвластном современному, слишком рационалистическому мышлению.

Истории известно немало сверхъестественных явлений и знамений, которые, удивляя верующих и неверующих, оказывают влияние на развитие событий и сопровождают человека на его жизненном пути. Подобные явления, которые не должны противоречить сути веры, сходятся в главном, что проповедовал Христос: любовь Отца ведет людей к обращению и благословляет народы на то, чтобы они, в сыновнем почитании, верили себя Ему. Подобное — и в Фатимском послании, содержащем в себе призыв к обращению и покаянию, кои являются сердцем Евангелия.

Фатимские явления, без сомнения — самые пророческие из всех, имевших место в современной истории. В первой и второй частях Тайны, которые мы приводим здесь для создания более полной картины, говорится, прежде всего, о страшном видении ада, о почитании Непорочного Сердца Девы Марии, о второй мировой войне и об огромном ущербе, который нанесет

²⁷⁹ Тарчизио Бертоне SDB, архиепископ Верчелли на покое, секретарь Конгрегации Вероучения.

человечеству Россия, отрекшаяся от христианской веры и установившая коммунистический тоталитаризм.

В 1917 г. такого себе никто и представить не мог. А три пастушка в Фатиме видят, слушают и запоминают, а Лусия, дожившая до наших дней свидетельница тех событий, описывает их по распоряжению епископа Лейрийского и соизволению Богородицы.

Мы приведем две первых части Тайны, которые уже не раз были опубликованы и хорошо известны из содержания «третьих воспоминаний» сестры Лусии, датированных 31 августа 1941 г.; в «четвертых воспоминаниях» (от 8 декабря 1941 г.) она приведет ряд дополнительных замечаний.

Третья часть Тайны была записана «по распоряжению Его Преосвященства епископа Лейрийского и (...) Пресвятой Матери» 3 января 1944 г.

Рукописный текст существует в единственном экземпляре и воспроизводится здесь в виде фотокопии. Запечатанный конверт сначала хранился у епископа Лейрийского. Для полного сохранения Тайны 4 апреля 1957 г. конверт был передан на хранение в Секретный архив Святой Службы. Сестра Лусия была извещена об этом епископом Лейрийским.

В соответствии с записями, сделанными в книгах архива Его Преосвященством кардиналом Альфредо Оттавиани, 17 августа 1959 г. комиссар Святой Службы отец Пьер Поль Филипп отвез конверт с описанием третьей части Фатимской тайны Иоанну XXIII. Поколебавшись, Его Святейшество сказал: «Подождем. Я буду молиться. Я доведу свое решение до ее сведения»²⁸⁰.

²⁸⁰ В своем дневнике Иоанн XXIII 17 августа 1959 г. сделал следующую запись: «Аудиенции: П. Филипп, комиссар Святой Службы (с 1965 г. — Священная Конгрегация Вероучения, — *Прим.*

Впоследствии Иоанн XXIII решил отправить вновь запечатанное письмо в Святую Службу, не оглашая его содержания.

Павел VI прочитал письмо с заместителем Госсекретаря Его Преосвященством Анджело дель Аква 27 марта 1965 г., — и вновь отправил конверт в архив Святой Службы, решив не публиковать письмо.

В свою очередь, Иоанн Павел II пожелал ознакомиться с третьей частью Тайны после покушения 13 мая 1981 г. 18 июля 1981 г. Его Преосвященство кардинал Франьо Сепер, префект Конгрегации, вручил сотруднику Госсекретариата монсеньору Эдуардо Мартинесу Сомало два конверта: белый, с рукописным текстом сестры Лусии на португальском языке, и оранжевый, с переводом Тайны на итальянский язык. 11 августа монсеньор Сомало вернул оба конверта в архив²⁸¹.

Известно, что Папа Иоанн Павел II уже тогда задумался о посвящении мира и народов Непорочному Сердцу Девы Марии, и даже сам написал молитву, названную им «Акт посвящения» (она прозвучала в базилике Санта Мария Маджоре 7 июля 1981 г., в торжество Пятидесятницы). Этот день был выбран для празднования 1600-й годовщины Первого Константинопольского Собора и 1500-й годовщины Эфесского Собора. Папа, который не мог присутствовать на торжествах, выступил с радиообращением. Мы приводим часть текста Акта посвящения мира и народов Непорочному Сердцу Богородицы:

ред.) который привез мне письмо с описанием третьей части Фатимской тайны. Оставляю за собой право прочитать его с моим духовником».

²⁸¹ Можно напомнить комментарий Святого Отца в ходе общей аудиенции 14 октября 1981 г. о «Майском событии: о великом Божественном испытании». (Insegnamenti di Giovanni Paolo II, IV-2: Città del Vaticano 1981. — 409-412; «Osservatore Romano». — 18.10.81).

«О Матерь людей и народов! Тебе известны все страдания и надежды их, ты по-матерински чувствуешь борьбу добра и зла, света и тьмы, коя сотрясает мир. Услышь глас наш, Святым Духом направляемый прямо к Сердцу Твоему, и обними с любовью, присущей Матери и Слуге Господа, тех, кто больше всего нуждается в этом объятии и, в тоже время, тех, чьего посвящения ты ждешь прежде всего. Прими под Материнскую опеку Свою всю семью человеческую, которую мы, с нежностью и восторгом, препоручаем Тебе, о Матерь. И да приблизиться для всех время мира и свободы, время истины, справедливости и надежды»²⁸².

Но, чтобы наилучшим образом осуществить завет Богородицы, Папа намерен совершить более полный Акт посвящения 7 июня 1981 г., в Святой год Искупления, а затем повторить его 13 мая 1982 г. в Фатиме. 25 марта 1984 г., когда весь мир отмечает торжество Благовещения, на площади св. Петра, в духовном единении со всеми епископами мира, приглашенными для участия в Акте посвящения, Папа вверяет Непорочному Сердцу Девы Марии мир и народы. Речь Святого Отца схожа со словами, произнесенными им в 1981 году:

«И посему, о Матерь людей и народов, Тебе известны все их страдания и надежды, Ты по-матерински чувствуешь борьбу добра и зла, света и тьмы, которая губит мир. Услышь же глас наш, воодушевленный Святым Духом и идущий прямо к Твоему Сердцу. Обними с любовью, присущей Матери и Слуге Господа, наш мир человеческий, каковой мы, обеспо-

²⁸² Радиообращение «Почитание, признательность и препоручение мира Богородице» во время Акта посвящения мира и народов Пресвятой Деве Марии: *Insegnamenti di Giovanni Paolo II, IV/1* Città del Vaticano, 1981, — 1246; «*Osservatore Romano*» 14.06.81.

коенные судьбой земной и вечной людей и народов, посвящаем и передаем Тебе.

Особо мы препоручаем и посвящаем Тебе тех людей и те народы, которые в этом посвящении нуждаются больше всего.

Мы прибегаем к Твоему покровительству, Пресвятая Богородица!

Призри на моления наши, ибо пребываем мы в испытании!».

И Папа с еще большей страстью вспоминает те страшные предсказания, которые, к несчастью, уже свершились; он почти цитирует Фатимское послание:

«Пребывая ныне пред Тобой, Матерь Христова, пред Твоим Непорочным Сердцем, желаем мы вместе со всей Церковью присоединиться к Твоему Сыну, из любви к нам посвятившему Самого Себя Отцу Своему: «И за них Я посвящаю Себя, чтобы и они были освящены истиною» (Ин 17, 19). Мы присоединяем к нашему Искупителю в этом посвящении мира и людей, каковое в Твоем Божественном Сердце может стать прощением и искуплением.

Сила сего посвящения неизменна во все времена и для всех людей, народов, наций; оно преодолевает то зло, которое дух тьмы может пробудить в сердце человека и в его истории и которое он на самом деле пробудил в наши времена.

О, как глубоко мы чувствуем необходимость этого посвящения для мира и человечества: современному миру необходимо единение с Самим Христом! В искупительной миссии Христа посредством Церкви должен участвовать весь мир.

Доказательством тому служит год Искупления: необычный юбилей для всей Церкви.

Да будешь Ты благословенна в этот Святой год более любого существа, Раба Господня, беззаветно следовавшая зову Божественному!

Будь благословенна Ты, Которая полностью посвятила Себя искупительному посвящению Своего Сына!

Матерь Церкви! Просвети народ Божий на путях веры, надежды и милосердия! А особенно просвети народы, посвящения коих ждешь Ты от нас. Позволь нам жить истиной посвящения Христу за весь род человеческий в современном мире.

Вверяя Тебе, о Матерь, мир, всех людей и все народы, мы передаем Тебе само посвящение мира, вкладывая его в Твое материнское Сердце.

О Непорочное Сердце! Помоги нам преодолеть зло, с такой легкостью вселяющееся в сердца людей и имеющее огромные последствия, поскольку уже довлеет оно над жизнью нынешней и перекрывает пути к будущему!

От голода и войн, избави нас!

От атомной войны, от неисчислимых разрушений и от всякой войны, избави нас!

От грехов против жизни человека с его первых мгновений, избави нас!

От ненависти и от унижения достоинства сынов Божиих, избави нас!

От всякой несправедливости в жизни общественной, национальной и международной, избави нас!

От легкого попраania заповедей Божиих, избави нас!

От попыток скрыть в сердце человеческом Божественную истину, избави нас!

От утраты осознания добра и зла, избави нас!

От греха против Святого Духа, избави нас, избави нас!

Услышь, о, Матерь, этот призыв, исполненный страданий всех людей! Исполненный страданий целых обществ!

Силой Святого Духа помоги нам преодолеть грех всякий: грех человеческий и «грех мира», то есть грех во всех его проявлениях.

И да проявится вновь в истории мира бесконечная спасительная сила Искупления: сила милосердной любви! И да сдержит она зло! И да воздействует она на сознание! И да проявится для всех в Твоем Непорочном Сердце свет Надежды!»²⁸³

Сестра Лусия лично подтвердила, что этот торжественный всемирный Акт посвящения соответствует с заветам, оставленным Девой Марией: «Да, 25 марта 1984 г. все было совершено так, как просила Дева Мария» (письмо от 8 ноября 1989 г.). А посему споры и возражения потеряли всякий смысл.

Помимо рукописных текстов сестры Лусии, в документы вошли также и четыре текста: 1) Письмо Святого Отца сестре Лусии, датированное 19 апреля 2000 г.; 2) Запись беседы с сестрой Лусией 27 апреля 2000 г.; 3) Сообщение, 13 мая зачитанное в Фатиме Госсекретарем Ватикана кардиналом Анджело Содано по просьбе Святого Отца; 4) Теологический комментарий Его Преосвященства кардинала Йозефа Ратцингера, префекта Конгрегации Вероучения.

В письме, направленном Святому Отцу 12 мая 1982 г. сестра Лусия поясняет, как следует толковать третью часть Тайны:

«Третья часть Тайны касается слов Девы Марии: «В противном случае она [Россия] распространит свои заблуждения по всему миру, сея войны и преследуя Церковь. Праведники станут мучениками, Святой Отец будет много страдать, целые нации будут уничтожены» (13.07.17).

Третья часть Тайны — это символическое откровение [...], обусловленное нашей расположенностью к

²⁸³ Во время Юбилея семьи Папа препоручает заступничеству Пресвятой Девы мир и народы. (Insegnamenti di Giovanni Paolo II, VII/1: Città del Vaticano, 1984. — 775-777; «Osservatore Romano», 01.04.84.).

тому, чтобы исполнить просьбу, изложенную в Послании: «Если услышите вы Мои просьбы, Россия обратится, и вы познаете покой; а нет, так распространит она свои заблуждения по всему свету, и т. д.»

Мы не услышали этот призыв Послания, и посему свершилось предсказанное, и Россия заполонила мир своими заблуждениями. И если и не сбылось предсказание это до конца, то сбудется оно уже в ближайшее время, если не сойдем мы с пути греха, ненависти, мести, несправедливого попраения прав человека, аморальности и жестокости, и т. д.

И не говорите, что это Господь нас наказывает; люди сами готовят себе наказание. Бог нас только предупредил. Он зовет нас на путь истинный с полным уважением к данной нам свободе; посему ответственность за все несут люди»²⁸⁴.

Решение Святого Отца Иоанна Павла II сделать достоянием гласности третью часть Фатимской тайны основано на том, что наша история отмечена человеческим тщеславием, стремлением к власти и беззаконием, но она не лишена и милости Божией, заботы Матери Иисуса и Церкви.

Двумя столпами, на которых зиждется история человечества, являются деяния Божии, Творца истории, и совместная ответственность человека в плодотворном использовании своей свободы.

В своем явлении в Фатиме Пресвятая Дева призвала нас вспомнить эти забытые истины. Она напоминает, что будущее человека — в Боге...

²⁸⁴ Оригинальный текст письма.

2. ТАЙНА ФАТИМЫ

А) Первая и вторая части тайны, описанные сестрой Лусией в «третьих воспоминаниях» 31 декабря 1941 года для епископа Лейрийского и Фатимского²⁸⁵.

Для этого придется сначала поговорить о Тайне вообще и ответить на первый вопрос: что такое Тайна?

Мне кажется, я уже могу об этом говорить, ибо было мне разрешение Небес. Наместники Бога на земле не раз уже мне позволяли это сделать и написали мне не одно письмо; одно из них, если не ошибаюсь, от падре Жозе Бернарду Гонсалвеша, еще у Вас, Ваше Преосвященство. Это то самое письмо, в котором он призывает меня написать Святому Отцу. И в нем он, в частности, просит меня рассказать о Тайне. Что-то в этом роде. Но чтобы не писать длинного повествования, я напишу лишь о самом главном, оставив Господу решать, стоит ли предоставлять мне для этого более подходящий момент.

Уже во втором письме я изложила сомнения, мучившие меня с 13 июня по 13 июля, которые потом испарились.

Итак, Тайна состоит из трех разных частей, о двух из них я напишу.

Первая — это видение ада!

Дева Мария показала нам море огня, бушевавшего как бы под землей. И в этом огне бесы и души с человеческими очертаниями, словно прозрачные черные и бронзовые угли, раскачивались на языках пламени, которые с тучами дыма из них же и исходили

²⁸⁵ В «четвертых воспоминаниях» от 8 декабря 1941 г. сестра Лусия пишет: «...предо мной поставлена новая задача. Я исполню распоряжение Вашего Преосвященства и пожелания сеньора Галамбы. Исключая ту часть Тайны, которую мне пока не дано рас-

в разных направлениях, как искры от большого пожара, невесомые, колышущиеся, среди воплей и стонов боли и отчаяния, которые ужасали и от которых дрожь бежала по телу. А демоны выделялись среди них невиданными звериными формами, но были они прозрачны и черны. Видение это продолжалось всего один миг, за что и благодарили мы нашу Матерь Небесную. Если бы перед тем не пообещала Она нам взять к Себе на Небо (во время первого Явления), мы бы, я думаю, умерли от страха и ужаса.

Мы подняли глаза к Богородице, которая произнесла с мягкой грустью:

«Вы видели ад, куда отправляются души несчастных грешников. И дабы спасти их, Господь учредит на Земле почитание Моего Непорочного Сердца. Если сделаете то, что Я скажу, многие души спасутся и познают покой. Война окончится, но если не прекратится оскорбление Господа, то во времена Пия XI начнется другая, еще более ужасная. Когда увидите вы ночь, освещенную невиданным светом, знайте — то знамение о том, что Господь идет наказывать мир за преступления его, и наказанием будет война, голод и притеснение Церкви и Святого Отца. Дабы избежать этого, приду Я просить посвящения России Моему Непорочному Сердцу и покаянного причащения в первые субботы. Если просьбы Мои будут услышаны, Россия обратится, и вы познаете покой; а нет, то заблуждения ее распространятся по миру, будут войны и гонения на Церковь. Праведники станут мучениками, Святой Отец будет много страдать; целые народы будут уничтожены. Но, в конце концов, Мое Непорочное Сердце

крыть, я расскажу все, ничего не скрывая. Разве что кое-какие детали, которые могли уже ускользнуть из моей памяти».

восторжествует. Святой Отец посвятит Мне Россию, которая обратится, и миру на некоторое время будет дарован мир²⁸⁶.

Б) Третья часть тайны (записано со слов сестры Лусии)

«J.M.J.

Третья часть Тайны, открытой 13 июля 1917 г. в Кова-да-Ирия, Фатима.

Пишу, повинуюсь Тебе, Господь Наш, поскольку Ты приказываешь мне это сделать устами Его Преосвященства епископа Лейрийского и Твоей и моей Пресвятой Матери.

После того, как были показаны нам две картины, которые я уже описала, слева от Богородицы, чуть выше Нее увидели мы ангела с огненным мечом в левой руке; клинок переливался и излучал языки пламени, которые, казалось, подожгут мир; но, едва коснувшись света, исходившего в направлении меча из правой руки Девы Марии, они тут же гасли; ангел, указуя правой рукой на землю, громко произнес: Покаяние! Покаяние! Покаяние! И вдруг в ярком свете увидели мы Господа: «как сквозь тусклое стекло, когда видим мы в нем человека». Епископ, одетый в белое — «мы были уверены, что это Святой Отец» — и другие епископы, священники, монахи и монахини понимались по крутой горе, на вершине которой возвышался большой крест, сколоченный из грубо обтесанных бревен, а может, из необтесанного пробкового дуба; по дороге на гору Святой Отец пересек большой наполовину разрушенный город; дрожа, он шел на подкашивающихся

²⁸⁶ В вышеупомянутых «четвертых воспоминаниях» сестра Лусия добавляет: «В Португалии вера останется нерушимой, и т. п.».

ногах, с болью и горечью молясь за души почивших, чьи тела попадались ему на пути; а когда поднялся он на вершину и пал на колени перед великим крестом, был убит он солдатами, выстрелившими в него пулями и стрелами; и так же точно умирали один за другим и другие епископы и священники, монахи и монахини, миряне, дамы и господа разных сословий и положений. А под перекладиной креста стояли два ангела с хрустальными лейками, в коих собиралась кровь мучеников и из коих кропили они души, приближавшиеся к Богу.

Туй, 3.1.1944»

3. Письмо Иоанна Павла II сестре Лусии

Достопочтенной сестре Марии Лусии
Монастырь Коимбры

В сии торжества пастырские желаю Вам того, что Воскресший Христос пожелал Своим ученикам: «Да пребудешь ты в мире!»

Меня ждет счастье лицезреть Вас в долгожданный день причисления к лику блаженных Франсишку и Жасинты 13 мая, если будет на то воля Божия.

Принимая во внимание, что в этот день времени для беседы у нас не будет и я смогу лишь кратко поприветствовать Вас, я попросил Его Преосвященство монсеньора Тарчизио Бертоне, секретаря Конгрегации Вероучения, съездить побеседовать с Вами. Именно эта Конгрегация наиболее тесно сотрудничает с Папой в вопросах защиты католического вероучения. У нее с 1957 г. хранится Ваше рукописное письмо, где Вы описываете третью часть Тайны, коя была открыта Вам 14 июля 1917 г. в Кова-да-Ирия, в Фатиме.

Монсеньор Бертоне едет к Вам в сопровождении монсеньора Серафима де Соуза Ферейра и Силва, дабы от моего имени задать Вам несколько вопросов, касающихся третьей части Тайны.

Достопочтенная сестра Лусия, Вы можете открыть монсеньору Бертоне все, ничего не утаивая. Он передаст мне Ваши слова в точности.

Я страстно молю Матерь Того, Кто был воскрешен, за Вас, достопочтенная сестра, за Вашу Коимбрскую общину и за всю Церковь.

Мария, Матерь странствующего человечества! Не дай нам отойти от Иисуса, Сына Твоего Любимого и Брата нашего, Повелителя жизни и славы.

Примите мое особое Апостольское благословение,

Ватикан, 19 апреля 2000 г.

Иоанн Павел II

4. ВСТРЕЧА С СЕСТРОЙ МАРИЕЙ ЛУСИЕЙ ИИСУСА И НЕПОРОЧНОГО СЕРДЦА

27 апреля, в пятницу, по поручению Святого Отца в монастыре святой Терезы в Коимбре состоялась беседа сестры Лусии с Его Преосвященством Тарчизио Бертоне, секретарем Конгрегации Вероучения, и Его Преосвященством Серафимом де Соуза Ферейра и Силва, епископом Лейрийским и Фатимским.

Сестра Лусия рассуждала спокойно и ясно. Она выразила свою радость по поводу того, что Святой Отец собирается в Фатиме причислить к лику блаженных Франсишку и Жасинту, о чем сестра Лусия давно мечтала.

Епископ Лейрийский и Фатимский зачитал письмо, написанное рукой Святого Отца, в котором разъяснялись причины визита. Сестра Лусия сказала, что для нее это большая честь, и с удовольствием ощущая письмо в своих руках, лично перечитала его. Она сказала, что готова откровенно отвечать на все вопросы.

Тогда монсеньор Тарчизио Бертоне показал ей два конверта: один был вложен в другой. В первом лежало описание третьей части Фатимской тайны. Едва коснувшись пальцами бумаги, вложенной во внутренний конверт, сестра Лусия воскликнула: «Это мое письмо!» А, прочитав его, добавила: «Да, это мое письмо».

Оригинальный текст, написанный на португальском языке, был почитан с помощью епископа Лейрийского и Фатимского. Сестра Лусия подтвердила, что третья часть «тайны» являет собой пророческое видение, сродни тем, что описаны в Святом Писании. Она вновь заявила, что Фатимские явления касаются, прежде всего, борьбы атеистического коммунизма с Церковью и христианами и описала великие страдания, кои ждут отступников от веры в XX веке.

Когда ее спросили, является ли Понтифик главным лицом этого видения, сестра Лусия ответила

утвердительно и напомнила о том, как три пастушка переживали за Папу, а Жасинта тогда все повторяла: «Бедный Святой Отец. Как мне жалко грешников!» Далее сестра Лусия продолжала: «Тогда мы не знали, как будут звать Святого Отца; Пресвятая Дева Мария не назвала нам его имени. Это мог быть Бенедикт XV, или Пий XII, или Павел VI, или Иоанн Павел II. Но мы знали, что это Папа, и очень сильно за него переживали».

Что до описания епископа, одетого во все белое, то есть Святого Отца (в чем пастушки не сомневались), который получил смертельное ранение и пал на землю, то сестра Лусия полностью согласилась с утверждением Папы: «Траекторию пули изменила Материнская рука, и тяжело раненный Святой Отец остановился на самом пороге смерти». (Иоанн Павел II «Размышления с итальянскими епископами в клинике «Джемелли», 13 мая 1994 г.)

По поводу того, что перед тем, как вручить запечатанный сургучом конверт с третьей частью Тайны епископу Лейрийскому и Фатимскому, сестра Лусия надписала на конверте, что позволяет вскрыть его Патриарху Лиссабонскому либо епископу Лейрийскому не раньше 1960 г., монсеньор Бертоне спросил: «Почему не раньше 1960 г.? Был ли этот означен Девой Марией?» Ответ сестры Лусии: «Нет, Дева Мария о нем не говорила. Я сама назначила 1960 г., следуя собственной интуиции. Мне казалось, что до 1960 г. никто этого не поймет, что понять его можно только после 1960 г. Сейчас оно более понятно. Я описала то, что видела; толковать его — не мое дело, это — дело Папы».

В заключение речь зашла о рукописи сестры Лусии, в которой она отвечает на бесчисленные письма монахов и паломников. Труд, озаглавленный: «Призывы Фатимской вести», представляет собой сборник

размышлений, изложенных в форме молитв, в которых отражены ее чистые и простые чувства. На вопрос, хотела бы она, чтобы этот труд был напечатан, сестра Лусия ответила: «Если Святой Отец не будет возражать, я буду рада. В противном случае я подчинюсь решению Святого Отца». Сестра Лусия хотела бы передать текст на одобрение церковных властей в надежде, что ее труд поможет наставить людей на путь, ведущий к Богу, к чему, в конечном итоге, стремится все человечество.

В заключение беседы состоялся обмен четками: сестре Лусии были подарены четки Святого Отца. Она же, в свою очередь, передала несколько четок, изготовленных ею самой.

Беседа была благословлена от имени Святого Отца.

Братья и сестры во Христе!

В конце этой литургии я чувствую себя обязанным передать Святому Отцу Иоанну Павлу II самые сердечные пожелания от всех, здесь собравшихся, в связи с его приближающимся восьмидесятилетием, а также выразить нашу признательность за его драгоценное пастырское руководство Святой Церковью Господней.

В связи с его участием в Фатимских торжествах, Понтифик поручил мне сообщить вам следующую вестЬ. Как вы знаете, Святой Отец приехал в Фатиму для того, чтобы причислить к лику блаженных двух пастушков. Однако он также желает озаглавить свое паломничество еще одним выражением благодарности Пречистой Деве Марии за ее покровительство, коим было озаглавлен весь его Понтификат. И заступничество это, судя по всему, имеет непосредственное отношение к «третьей части» Фатимской тайны.

Речь идет о пророческом видении сродни тем, что описаны в Святом Писании. То есть, речь не идет о фотографическом снимке будущих событий, а о многозначном описании событий, которые могут иметь место в неопределенном будущем, и в неопределенной последовательности. Таким образом, чтобы понять смысл сего послания, надо мыслить символами.

Фатимские видения касаются, прежде всего, борьбы атеистических систем с Церковью и христианами и великих страданий свидетелей веры последнего века второго тысячелетия. Это — бесконечный Крестный путь, по которому ведут нас Папы XX века.

²⁸⁷ Госсекретарь Святого Престола. Произнесено по-португальски в Фатиме, 13 мая 2000 г.

«Молящийся за всех верующих епископ, одетый в белое», по убеждению пастушков — и недавно это было вновь подтверждено сестрой Лусией, — это Папа. Это он, после тяжелого подъема к Кресту посреди тел замученных (епископов, священников, монахов, монахинь и мирян), падает замертво на землю, сраженный пулями и стрелами.

Во время покушения 13 мая 1981 г. «траекторию пули ясно изменила Материнская рука», уверен Его Святейшество, которая позволила умирающему Папе остановиться на пороге смерти. (Иоанн Павел II. «Размышления с итальянскими епископами в клинике «Джемелли».) Во время одного из визитов епископа Лейрийского и Фатимского в Рим Папа передал ему для Фатимы пулю, найденную в «джипе» после покушения. По инициативе епископа эта пуля была вставлена в корону, украшающую чело Богоматери Фатимской.

Затем события 1989 года привели в падению проповедующего атеизм коммунистического режима как в Советском Союзе, так и в различных странах Восточной Европы. Его Святейшество от всего сердца благодарит Пресвятую Богородицу и за это. К сожалению, в других частях света преследование Церкви и христиан, коему сопутствует бесконечное страдание, не прекращаются. Несмотря на то, что события, описанные в третьей части Фатимской тайны, по всей видимости, уже принадлежат прошлому, призыв к обращению и покаянию, сделанный Девой Марией в начале XX века, не потерял своей значимости и актуальности и сегодня. «Богоматерь Послания ясно читает знамения нашего времени. [...] Призыв Пресвятой Девы Марии к покаянию является ничем иным, как проявлением Ее Материнской обеспокоенности за судьбы человечества, нуждающегося в обращении и прощении» (Иоанн Павел II, «Послание к Международному дню больных —

1997», n. 1, in: Insegnamenti di Giovanni Paolo II, XIX-2. — Citta del Vaticano, 1996, — 561).

Дабы дать верующим возможность лучше понять послание Девы Марии Фатимской, Папа поручил Конгрегации Вероучения огласить третью часть Тайны с соответствующим комментарием.

Братья и сестры!

Возблагодарим Богоматерь Фатимскую за заступничество Ее. Передадим Церковь третьего тысячелетия под Ее Материнскую опеку.

Sub tuum praesidium confugimus, Sancta Dei Genetrix! Intercede pro Ecclesia. Intercede pro Papa nostro Ioanne Paulo II Amen.

Фатима, 13 мая 2000 г.

Внимательно прочтя текст третьей части Фатимской тайны, которая после стольких лет, наконец, по распоряжению Святого Отца, публикуется полностью, вы, скорее всего, будете разочарованы и удивлены тем, что вокруг нее было столько спекуляций. И Тайна-то вроде бы невелика; и с будущего не срывается завеса. В Тайне речь идет лишь о Церкви мучеников уходящего века и показана она языком символов, смысл коих нелегко понять. Неужели именно это Матерь Божия хотела сообщить христианскому миру и всему человечеству в наши тяжелейшие и полные переживаний времена? Как нам это может помочь в начале нового тысячелетия? Не является ли это видение простой проекцией внутреннего мира детей, выросших в благочестивой атмосфере и пребывавших в страхе перед вызовами нашего времени? Как понимать это видение? Как его воспринимать?

Откровение общее и откровения частные: их богословский статус

Прежде чем приступить к объяснению Фатимской тайны, что в общих чертах уже сделал кардинал Содано 13 мая в своем выступлении в Фатиме по завершении мессы, за которой предстоял Святой Отец, необходимо сделать некоторые разъяснения, касающиеся фундаментальных принципов учения Церкви о явлениях, подобных Фатимскому. Церковь различает «Откровение общее» и «откровения частные». Разница между ними — существенна, и касается она не только

²⁸⁸ Кардинал Йозеф Ратцингер, Префект Конгрегации Вероучения.

степени откровения. Говоря «Откровение общее», мы подразумеваем Откровение Божие, адресованное всему человечеству. Свое письменное отражение оно нашло в Ветхом и Новом Завете. Его называют «Откровением» потому, что в нем Бог постепенно открывает Себя людям, вплоть до того, что Сам становится человеком, дабы привлечь мир к Себе и соединить его с Собой через Свое воплощенное Слово, Иисуса Христа. Речь, таким образом, не идет об интеллектуальных посланиях; речь идет о жизненном процессе, в котором Бог сближается с человеком. Естественно, что в этом процессе есть место и для разума, и для познания Божиих тайн. Подобный процесс вовлекает в себя всего человека и, следовательно, его разум, но не только. Поскольку Бог Един, то и история, которую Он переживает с человечеством, тоже едина; она имеет значимость для всех времен и наиболее полно проявилась в жизни, смерти и Воскресении Иисуса Христа. Во Христе Бог сказал все, т. е. явил Себя полностью. Таким образом, Откровение было завершено с исполнением тайны Христа, как она отражена в Новом Завете. Объясняя завершенность Откровения, Катехизис Католической Церкви цитирует слова Святого Иоанна Креста: «Поскольку Он дал нам Сына Своего, Который есть Слово Его, у Бога нет иного слова, которое Он дал бы нам. Он разом все сказал нам в этом Едином Слове (...); ибо все, что Он частично говорил пророкам, Он сказал во всей полноте в Сыне Своем, дав нам Все, что есть Его Сын. Вот почему тот, кто хотел бы спросить Его сегодня или пожелал бы видения или откровения, не только совершил бы безумие, но оскорбил бы Бога, не направив взор свой единственно на Христа, ища чего-то другого или нового» (см. ККЦ, п. 65).

Тот факт, что единственное Откровение Божие, предназначенное для всех народов, было завершено во Христе (что и засвидетельствовано в Новом Завете),

связывает Церковь с уникальным явлением — Святым Преданием и Священным Писанием, которые являются и поручительством, и толкованием сего события. Однако это вовсе не означает, что Церковь должна теперь смотреть только в прошлое и заниматься бессмысленным повторением. Вот что говорит Катехизис Католической Церкви: «И все-таки, если Откровение и завершено, оно не полностью доступно нашему пониманию; христианской вере предстоит на протяжении веков проникать постепенно в глубины его смысла» (см. ККЦ, п. 66). Оба эти аспекта — уникальность явления и процесс его понимания — нашли свое наиболее полное отражение в прощальных словах Господа, адресованных ученикам: «Еще многое имею сказать вам; но вы теперь не можете вместить. Когда же придет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину: ибо не от Себя говорить будет... Он прославит Меня, потому что от моего возьмет, и возвестит вам» (см. Ин 16, 12-14). С одной стороны, Дух — это проводник, раскрывающий дверь к познанию, которое ранее мы не могли понять, ибо нам не хватало предпосылок для того, чтобы нести бремя этого знания; вот широта и глубина христианской веры. С другой стороны, этот акт «наставления» равен «получению» от богатств Самого Иисуса Христа, чья неиссякаемая глубина проявляется в видении по воле Духа. В этом контексте Катехизис цитирует сокровенные слова Папы Григория Великого: «слова Божии и тот, кто читает их, растут вместе» (ККЦ, п. 94) Второй Ватиканский Собор отмечает три главных пути, по которым Святой Дух действует в Церкви и, следовательно, обеспечивает «рост Слова»: размышления и обучение верующих, глубокое восприятие духовного опыта и проповедь тех «кто с епископским преемством принял достоверный благодатный дар истины» (см. «*Dei Verbum*», п. 8).

В этом контексте и следует рассматривать «откровение частное», которое относится ко всем видениям и откровениям, свершившимся по завершении Нового Завета; именно под эту категорию и подпадает Фатимское послание. Вот что говорит по этому поводу Катехизис Католической Церкви: «В ходе веков бывали откровения, называемые «частными», некоторые из которых были признаны Церковью. (...) Их роль — не «улучшить» или «дополнить» Откровение Христа, но помочь жить более полно в определенную историческую эпоху» (ККЦ, п.67). Это разъясняет сразу две вещи:

1. Авторитет частных откровений существенно отличается от авторитета Откровения общего, которое требует от нас веры. И действительно, в нем — Сам Господь говорит с нами посредством человеческих слов и при посредничестве живой церковной общины. Вера в Бога и в Его Слово отличается от всякой другой веры, верования и человеческого мнения. Уверенность в том, что говорит именно Господь, вселяет в меня веру в то, что я нашел саму Истину; подобная вера не может более проверена ни одной формой человеческого знания. Именно на этой уверенности и строю я свою жизнь, на нее полагаюсь и в смерти.

2. Частное откровение — помощь в вере. Оно заслуживает признания потому, что обращается именно к единственному общему Откровению. Кардинал Просперо Ламбертини, позже ставший Папой Бенедиктом XIV, пишет по этому поводу в своем классическом труде, который позже стал каноном при беатификации и канонизации: «Католическая вера происходит не из этих одобренных откровений, это вообще невозможно. Эти откровения требуют согласия человеческой веры, основанной на правилах, вызванных осторожностью, которые и делают их возможными и достойными религиозного поклонения». Фламандский теолог Э. Данис,

знаток подобных материй, пишет, что для одобрения подобных откровений Церковью необходимы три условия: чтобы данное откровение не противоречило вере и благочестию; чтобы его можно было сделать достоянием гласности; чтобы верующим было позволено в благоразумной форме выражать свое поклонение [E. Dhanis, «Sguardo su Fatima e Bilancio di Una Discussione» («Взгляд на Фатиму и приглашение к дискуссии»), in *La Civiltà Cattolica*, CIV (1953-II), 392-406; 397]. Подобное откровение может оказаться существенной помощью для все более полного понимания и переживания Евангелия в наши дни; поэтому им не следует пренебрегать. Это предложенная помощь, но пользоваться ею вовсе не обязательно.

Критерием оценки истинности и ценности частного откровения является его христоцентричность. Если оно отдаляет нас от Христа и претендует на независимость или на иной собой способ спасения, «лучший и более достойный», чем Новый Завет, тогда оно явно не от Святого Духа, который ведет нас к Евангелию, а не от него. Это не исключает того, что частное откровение может высветить новые аспекты, явить новые формы благочестия, либо углубить и развить старые. Но во всем этом оно должно служить пищей для веры, надежды и любви, которые служат верным путем спасения. К этому можно добавить, что многие частные откровения являются результатом народного благочестия и в нем же отражаются, посылая ему новый импульс и порождая его новые формы. Это не исключает того, что частные откровения могут оказывать воздействие на саму литургию, как это показывает, например, праздник Пресвятых Тела и Крови Христа и торжество Пресвятого Сердца Иисуса. Можно утверждать, что отношения литургия-народное благочестие — это связь общего Откровения и частного откровения: литургия — это критерий, жизнь Церкви, во всей ее

полноте окормляемой непосредственно Евангелием. Народное благочестие — доказательство того, что вера укоренилась в сердцевине каждого народа и стала частью его бытия. Народное благочестие — это первая и основная форма инкультурации веры, которая должна постоянно ориентироваться и руководствоваться литургией, но временами и подпитывать ее из глубин своего сердца.

Таким образом, от негативного определения частных откровений, о котором пришлось упомянуть на первом этапе, мы уже перешли к определению позитивному: как их правильно классифицировать, исходя из Писания? Каков их богословский стус? Определенное указание содержится в самом древнем Послании святого Павла, сохранившемся до наших дней, и являющимся, наверное, самым древним текстом Нового Завета. В Первом послании к фессалоникийцам апостол пишет: «Духа не угашайте. Пророчества не унижайте. Все испытайте, хорошего держитесь» (1 Фес. 5 19-21). Харизма пророчества была дана Церкви на все времена, ее надо осмыслить, ею нельзя пренебрегать. Нельзя забывать о том, что пророчество как таковое, если толковать его так, как учит Святое Писание, не означает предсказания будущего. Оно лишь является разъяснением Божией воли для настоящего времени. Следовательно, оно указывает верный путь в будущее. В то время, как предсказатель лишь стремится удовлетворить любопытство разума, а его единственной целью является желание сорвать завесу, скрывающую будущее, пророк же врачует слепость веры, освещая волю Бога, которая является повелением и указанием для настоящего времени. Предсказание будущего имеет второстепенное значение; суть — в актуализации единственного Откровения, которое касается глубин моей души: пророческое слово является то предупреждением, то утешением, либо и тем, и другим одновременно.

В этом смысле можно провести определенную параллель между харизмой пророчества и понятием «знамения времени», получившем новое освещение на Втором Ватиканском Соборе: «Лице земли и неба распознавать умеете; как же времени сего не узнаете?» (Лк 12, 56). В этих словах Иисуса под знаменем времени следует понимать наш собственный путь. Воспринять знамения времени в свете веры — значит признать присутствие Христа во все времена. Частные откровения, признанные Церковью, а значит, и Фатимское, касаются именно этого: их смысл в том, чтобы помочь нам понять знамения времени и найти в вере правильный ответ на них.

Антропологическая структура частных откровений

В этих размышлениях мы попытались определить теологическое место частных откровений. Теперь же, прежде чем приступить к толкованию Фатимского послания, выясним, хотя бы вкратце, антропологический (психологический) характер частных откровений. Теологическая антропология выделяет три формы восприятия или «видения»: видение внешнее, т. е. чувственное, видение внутреннее, а также видение духовное (*visio sensibilis — imaginativa — intellectualis*). Ясно, что в Лурдском, Фатимском и т. д. видениях речь идет не о внешнем, обычном чувственном восприятии: образы и фигуры не принадлежат к тому окружающему пространству, к которому относятся, например, дерево или дом. Особенно это проявляется в видении ада (описанного в первой части Фатимской тайны) или в видении, описанном в третьей части Тайны; это подтверждается и другими фактами, в частности потому, что видения эти открылись не всем присутствующим, а только провидцам. С другой сто-

роны, ясно, что речь идет не о духовном, умозрительном «видении» без образов, как происходит в высших формах мистики. Речь идет о чем-то промежуточном, о внутреннем восприятии, которое для ясновидящего обладает такой же силой, что и внешнее чувственное видение.

Внутреннее видение не означает фантазию, которая была бы выражением субъективного воображения. Это означает, что душа касается чего-то особого, что, хоть и являясь реальным, находится за пределами чувственного и потому дает ей возможность видеть неосязаемое, «невидимое чувствам»: это — видение «внутренних чувств». Речь идет о настоящих «предметах», которые трогают душу, хотя они и не принадлежат к привычному для нас, осязаемому миру. Необходима бдительность сердца, которой, как правило, мы лишены из-за сильного давления окружающей действительности, а также образов и забот, заполняющих душу. Человек выходит за пределы простой «поверхностности», и перед ним открывается более глубокая действительность. В этом смысле можно понять, почему, в большинстве случаев, подобные откровения случаются именно с детьми: душа их еще почти не запятнана, их способность к внутреннему восприятию еще не пострадала. «Из уст младенцев и грудных детей Ты устроил хвалу» — так ответил Иисус, процитировав Восьмой псалом (стих 3), первосвященникам и книжникам, когда они упрекали Его за то, что дети кричали Ему «осанна» (Мф 21, 16).

Как уже было сказано, «внутреннее видение» — это не фантазия. Это способ свидетельства, истинный и личный. Однако ему присущи и собственные ограничения. В видении внешнем присутствует субъективный фактор: мы не видим объект в чистом виде, а воспринимаем его через фильтр наших чувств, выступающих в качестве переводчика. В видении внут-

реннем это присутствует в еще большей степени, особенно когда речь заходит о такой действительности, которая сама по себе выходит за наши горизонты. Субъект, то есть ясновидящий, имеет здесь еще большее влияние. Он видит в соответствие со своими собственными способностями, со своими возможностями воспроизведения и познания. При внутреннем видении «перевод» присутствует более ощутимо, чем при видении внешнем: человек играет существенную роль в формировании образа того, что ему является. Образ может восприниматься им только в меру его способностей и возможностей. Таким образом, подобные видения никогда не являются простой «фотографией» потустороннего, в них привносятся и способности, и ограничения личности, их воспринимающей.

Это верно по отношению ко всем великим видениям святых; это в равной степени относится и к Фатимским пастушкам. Образы, переданные ими, не являются плодом их фантазии, они — результат реального восприятия, имеющего наивысшее внутреннее происхождение. Не следует представлять себе, что им на мгновение приоткрылся краешек завесы над Потусторонним и Небеса явились им в своей истинной сути, как нам бы хотелось видеть окончательное единение с Богом. Можно сказать, что видения — это синтез импульса, полученного Свыше, и способностей, которыми располагает воспринимающий их субъект, то есть дети. Посему, язык, используемый для передачи этих видений, это язык символический. По этому поводу говорит кардинал Содано: «Речь не идет о фотографическом снимке с будущих событий, а о многозначном описании событий, которые могут иметь место в неопределенном будущем и в неопределенной последовательности». Это наложение времени и пространства в едином образе типично для подобных видений, которые, по большей части, становятся объяснимы лишь

впоследствии. И вовсе не обязательно, чтобы каждый элемент видения имел конкретное историческое выражение. Здесь важно видение в целом. Детали должны постигаться из совокупности образов. То, что составляет суть образа, может быть понято, в конечном итоге, только на основании того, что является абсолютным центром христианского «пророчества»: центр — это место, где видение становится выражением и указанием к воле Бога.

Попытка толкования Фатимской тайны

Первая и вторая части Фатимской тайны уже настолько хорошо прокомментированы в множестве специальных публикаций, что возвращаться к ним не имеет смысла. Я бы хотел лишь вкратце привлечь внимание к самому главному. На одно жуткое мгновение пастушки увидели ад. Они видели падение «душ бедных грешников». А затем они получили объяснение, зачем им было показано это страшное видение: дабы спасти их души, дабы показать им путь к спасению. В связи с этим мы вспоминаем Первое послание ап. Петра: «Достигая наконец верою вашею спасения душ» (1 Петр 1, 9). В качестве пути достижения этой цели указывается тот, который может показаться странным для людей, выросших в англосаксонской и германской культурной среде: почитание Непорочного Сердца Девы Марии. Для понимания этого, достаточно одного небольшого объяснения. Термин «сердце» на языке Библии означает центр человеческого существования, слияние разума, воли, темперамента и чувств, где человек находит свое единство и свою внутреннюю направленность. «Чистое Сердце», по Евангелию от Матфея (см. Мф 5, 8) — это то, которое пришло к совершенному внутреннему единству благодаря Богу, и поэтому оно

«узрит Бога». Следовательно, «почитать» Непорочное Сердце Девы Марии — значит приблизиться к такому состоянию сердца, когда «fiat» — «да будет» — становится примиряющим центром всего существования. Тому, кто будет утверждать, что нельзя ставить между нами и Христом человека, напомним, что Павел не боялся заявлять своим общинам: «подражайте мне, как я Христу» (см. 1 Кор 4, 16). От апостола могли они узнать, что значит — верно следовать Христу. А мы? У кого учиться нам, как не у Матери Божией?

Так мы подходим, наконец, к третьей части Фатимской тайны, ныне впервые опубликованной целиком. Как следует из вышеприведенных документов, толкование, оглашенное кардиналом Содано 13 мая, было сначала показано лично сестре Лусии. Она, не колеблясь, заявила, что ей было дано видение, но не толкование его. Сестра Лусия сказала, что толкование — это дело не провидца, а Церкви. Однако, прочитав текст, сестра Лусия согласилась с тем, что подобное толкование совпадает с ее собственными ощущениями. Она сказала, что с ее точки зрения подобное толкование — верное. Посему ограничимся лишь тем, что постараемся подвести глубинное обоснование под подобное толкование, исходя из вышеизложенных критериев.

Ключевыми словами первой и второй частей Тайны являются «спасение душ». Другим ключевым выражением этой части Тайны является тройной возглас: «Покаяние! Покаяние! Покаяние!» Это заставляет нас вспомнить самое начало Евангелия: «Покайтесь и веруйте в Евангелие» (Мк 1, 15) Воспринять знамения времени, значит, понять настоятельную необходимость покаяния, обращения, веры. Таков истинный ответ на вызов исторической эпохи, характеризующейся великими опасностями, которые будут явлены в последующих образах. Я позволю себе привести здесь личное

воспоминание. В разговоре со мной сестра Лусия говорила, что ей все больше и больше кажется, будто целью всех явлений было стремление укрепить нас в вере и милосердии; все остальное было необходимо только для того, чтобы привести нас к этому выводу.

Рассмотрим теперь подробнее все образы. Ангел с огненным мечом слева от Богоматери напоминает нам образы Апокалипсиса: он олицетворяет собой суд, к которому будет приведен мир. Возможность того, что этот мир будет испепелен в море пламени сегодня уже не представляется нам чистой фантазией: человек сам, делая одно изобретение за другим, выковал свой огненный меч. Затем у пастушков было видение силы, противостоящей разрушению: свет, исходивший от Богоматери, и призыв к покаянию, который был слышен. Тем самым была подчеркнута важность свободы человека: будущее вовсе не является чем-то раз и навсегда данным и неизбежным, а образ, виденный пастушками, вовсе не является картинкой, предвосхищающей будущее, которое уже никоим образом нельзя изменить. На самом деле, это видение было необходимо для того, чтобы помочь людям осознать свободу и направить ее в положительное русло. Смысл видения не в том, чтобы показать картинку предопределенного будущего. Его смысл заключается именно в мобилизации положительных преобразующих сил. Посему, мы считаем лишними всякого основания фаталистические объяснения Тайны, в соответствии с которыми тот, кто покушался на Папу 13 мая 1981 г., в конечном счете, является лишь инструментом Божественного замысла, движимый Провидением и посему не мог действовать свободно. Столь же абсурдны и другие подобные мысли. Видение касается, прежде всего, подстерегающих нас опасностей и пути спасения.

Следующие слова текста четко показывают нам, что видение носит чисто символический характер: Бог

остается Бесконечным Светом, находящимся за пределами нашего видения. Образы людей предстают, словно в зеркале. Нельзя забывать об этом ограничении, присущем видению, кое здесь четко означено. Будущее представляется лишь «как бы сквозь тусклое стекло» (см. 1 Кор 13, 12), А теперь подумаем о тех образах, которые сменяют друг друга в тексте Тайны. Место действия описано тремя символами: крутая гора, огромный полуразрушенный город и, наконец, огромный крест из грубо обтесанных бревен. Гора и город символизируют место, где разворачивается человеческая история: история — это трудный подъем на вершину, история — это и творчество, и пространство, в котором живет человечество, одновременно; это и разрушение, коему сам человек подвергает свое собственное творение. Город может быть местом общения и прогресса, и, в то же время, местом крайних опасностей. На вершине горы стоит крест: цель и ориентир истории. Крестом разрушение превращается в спасение; он возвышается, как символ нищеты истории и как обещание для истории.

Затем появляются люди: епископ во всем белом («мы сразу поняли, что это Святой Отец»), другие епископы, священники, монахи и монахини и, наконец, мужчины и женщины самых разных сословий и общественного положения. Епископ в белом идет впереди других, он дрожит и страдает от тех ужасов, что его окружают. И дело не только в полуразрушенных домах: по обеим сторонам от дороги, по которой он идет, лежат трупы. Таким образом, путь Церкви описан как Крестный путь, как путь во времена жестокости, разрушения и гонений. В этом видении можно найти отражение истории целого столетия. Подобно тому, как многозначно представлена в видении Земля — в виде горы и города, повернутых в сторону креста, так и время является там в усеченной форме: видение дает нам отражение XX

столетия — столетия мучеников, столетия страданий и гонений на Церковь, столетия мировых, а также множества локальных войн, которые шли почти всю его вторую половину и отличались особой жестокостью. В «зеркале» этого видения мы различаем свидетелей веры многих десятилетий. Нам представляется своевременным вспомнить одну фразу из письма, которая сестра Лусия написала Святому Отцу 22 мая 1982 г.: «Третья часть Тайны касается слов Богородицы: «В противном случае заблуждения ее (России) распространятся по миру, будут войны и гонения на Церковь. Праведники станут мучениками, Святой Отец будет много страдать; целые народы будут уничтожены».

На этом Крестном пути нашего века особая роль отведена Папе. Тяжелый подъем на гору, без сомнения, следует рассматривать как метафору — это собирательный образ многих Пап, начиная с Пия X и заканчивая Папой нынешним. Они испытали на себе страдания своего века, но, несмотря на это, стараются идти вперед по пути, ведущем ко Кресту. В видении Папу убивают на пути мучеников. Разве не логично, что Святой Отец, попросивший после покушения на его жизнь 13 мая 1981 г. принести текст третьей части Тайны, увидел в нем собственную судьбу? Он был на один шаг от смерти. И сам он объяснил свое спасение так: «Траекторию пули изменила Материнская рука, она же и не позволила тяжело раненному Папе преступить порог смерти» (13 мая 1994 г.). Присутствие «Материнской руки», изменившей траекторию смертоносной пули лишний раз доказывает, что не существует неизменной судьбы, и что вера и молитва являются той силой, которая может оказать влияние на историю, и что, в конечном итоге, молитва сильнее пуль, а вера — могущественнее всех армий мира.

В заключение Лусия наблюдала такие образы, которые она могла видеть прежде в религиозных кни-

гах. Образы могли проистекать из древней интуиции веры. Это утешительное видение, в котором кровавая и полная слез история предстает открытой целительной силой Бога. Ангелы собирают кровь мучеников под перекладиной креста и кропят ею приближающиеся к Богу души. Здесь Кровь Христа и кровь мучеников сливаются: кровь мучеников вытекает из перекладины. Их мученичество сливается со скорбями Христа. Они добавляют свои страдания к Страстям Христа (ср. Кол 1, 24). Его собственная жизнь стала Евхаристией, представленной в тайне пшеничного зерна, которое умирает и становится плодородным. Кровь мучеников — семя христиан, — сказал Тертуллиан. Как сама Церковь родилась из смерти Христа, смерть свидетелей веры питает будущее Церкви. Таким образом, третья часть Тайны, начинавшаяся с таких ужасов, заканчивается образом надежды: ни одно страдание не пройдет бесследно, именно Церковь-мученица, Церковь мучеников укажет человечеству путь в поиске Бога. Речь идет не только о видении тех, кто страждет, нуждаясь в заботливых дланях Бога, как Лазарь, нашедший великое утешение во Христе; речь идет о чем-то большем: в страданиях свидетелей веры — очистительная, обновляющая сила, поскольку страдания эти являются актуализацией Страстей Христа, они придают нашему времени его спасительную силу.

Таким образом, мы подходим к последнему вопросу: что означает Фатимская тайна во всей своей совокупности? О чем она нам говорит? Во-первых, можно предположить, как отмечает кардинал Содано, что «события, описанные в третьей части Фатимской тайны, по всей видимости, уже принадлежат прошлому». Тот, кто ждал апокалиптических откровений о конце света, видимо, был разочарован. Фатима не балует наше любопытство, как, впрочем, и вся христианская вера. Что же остается? Мы сказали это в самом начале наших

размышлений о тексте Тайны — это призыв к молитве как пути к спасению души, и, в то же время, это призыв к покаянию и обращению.

И, в заключение, я бы хотел напомнить о еще одном ключевом выражении Тайны, которое уже стало известным: «Мое Непорочное Сердце восторжествует». Что это значит? Это значит, что открытое Богу Сердце, очищенное Его созерцанием, сильнее пистолетов и любого другого оружия. «Fiat» Марии, слово Ее Сердца, изменило историю мира, потому что подарило миру Спасителя: благодаря этому «да будет» Господь смог стать человеком среди нас и остаться с нами навсегда. В том, что лукавый имеет силу в этом мире, мы убеждаемся каждый день; он имеет власть, потому что в нашей свободе мы постоянно отходим от Бога. Но с тех пор, как у Него появилось человеческое сердце, благодаря которому Он направил человека к Добру, свобода зла перестала быть решающей. То, что приобрело значение с тех пор, выражено в следующих словах: «В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир» (Ин 16, 33). Фатимское послание призывает нас поверить в это обещание.

СОДЕРЖАНИЕ

От издателя	3
Предисловие к первому изданию	5
Предисловие ко второму изданию	7
Акт посвящения Пресвятой Деве Марии	13

I. «ВСТРЕЧА» ИОАННА ПАВЛА II С ФАТИМОЙ

Из архивов Ватикана в больницу	19
«Totus Tuus»	24
Покровительница Благая, Царица Польши	27
Заблуждения России	32

II. ПРИЗЫВ ПОСЛАНИЯ

Первые решения	37
Несколько откровений	40
Заботы Иоанна Павла II	45

III. ФАТИМА И ДРУГИЕ ПАПЫ

Первое признание	49
Усилия Пия XII	54
Во времена собора	60
Первый Папа в Фатиме	63

IV. ОСОБОЕ ПОКРОВИТЕЛЬСТВО

Папа-поляк в Фатиме	71
С четками в руках и именем Марии на устах	77
«Тайна Сердца»	83
«Освободи нас, освободи нас!»	87
В час покушения	91

V. ПУЛЯ В ВЕНЦЕ

В поисках решения.....	96
Святой год	99
Невероятное путешествие	104
Фатима в соборе св. Петра	109
Великое таинство на «ладони»	114

VI. ФАТИМА И ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА

Прежде всего — Россия	119
Агония коммунизма	123
Вопрос Папе и ответ сестры Лусии	130
Утром в личной часовне	135
Десятилетие покушения	138
Вызов новой Европы	147

VII. ТРЕТЬЯ ЧАСТЬ ТАЙНЫ

Как все было.....	153
Тайна в руках Папы	159
Многоголосые интерпретации	163
Иоанн Павел II, сестра Лусия и кардинал Ратцингер	169

ЗАКЛЮЧЕНИЕ	179
------------------	-----

ПРИЛОЖЕНИЯ	193
------------------	-----

ФАТИМСКОЕ ПОСЛАНИЕ	194
--------------------------	-----

ТАЙНА ФАТИМЫ	202
--------------------	-----

ПИСЬМО ИОАННА ПАВЛА II СЕСТРЕ ЛУСИИ	206
---	-----

ВСТРЕЧА С СЕСТРОЙ МАРИЕЙ ЛУСИЕЙ	
---------------------------------	--

ИИСУСА НЕПОРОЧНОГО СЕРДЦА	207
---------------------------------	-----

Речь Его Преосвященства кардинала Анжелло Содано	210
--	-----

ТЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ	
---------------------------	--

(кардинал Й. Ратцингер)	
-------------------------	--

Откровение общее и откровения частные:

их богословский статус	213
------------------------------	-----

Антропологическая структура частных откровений ...	219
--	-----

Попытка толкования Фатимской тайны	222
--	-----

Кольцо с образом Богородицы и словами "Totus tuus" мне было подарено кардиналом Стефаном Вышински в первые дни моего понтификата.

С большой радостью я его преподношу Фатимской Богородице в знак моей глубокой благодарности за ее защиту.

Фатима, 13 мая 2000 г.

Joannes Paulus II